

© Петербургское библиотечное
общество, 2016

УЧРЕДИТЕЛЬ

ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ООП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. № 116

Номер подписан в печать 07.12.2016 г.

Академическое наследие

Ермолаева М.А. Актуализация
научного наследия сотрудников
Библиотеки Академии наук
в контексте изучения книжной
культуры: к постановке проблемы
(по материалам конференций центра
исследований книжной культуры РАН). 3

Дунаева Ю.А. Книги из первоначального
фонда Академической библиотеки
в отделе БАН при Зоологическом
институте РАН: предварительное
сообщение 8

Баженова Н.М. Академический
комплекс «библиотека-музей» первой
половины XVIII века: опыт построения
пространства для межкультурного
и межконфессионального
взаимодействия..... 12

Гусева С.Ю. Антиковедческие труды
XVIII века в фонде Академического
собрании БАН 21

Кульматова Т.В. Экземпляр отзыва
Н.П. Кондакова на книгу В.Т. Георгиевского
«Фрески Ферапонтова монастыря»
из Академического собрания БАН:
рукописные возражения автора
рецензенту 24

Источниковедение

Корогодина М.В. Проблемы изучения
русских редакций Кормчих книг
и подготовка издания Кормчей..... 29

Дилигул Е.С. Библиотека Тихвинского
Успенского монастыря XVII века
и почитание иконы Тихвинской
Богоматери 35

Сергеев А.Г. Особая редакция сборника
Маргарит в списке БАН 42

Жуков А.Е. Новые материалы
научно-библиографической деятельности
академика Н.К. Никольского..... 47

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Батюто С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Технический редактор

Томшина М.В.

Бубнов Н.Ю. Путешествие уральских казаков в Беловодское царство: погоня за призраком 54

Информационные технологии

Ивановский А.А. Возможности поиска по классификационным индексам в электронном каталоге: опыт Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук 64

Ткачёва Е.В. Создание и использование тематических запросов в базах данных Web of Science и eLibrary: сравнительный анализ 70

Елкина Н.Н. Создание электронной описи личной библиотеки на основе формата Unimarc в Фундаментальной научной библиотеке Свято-Алексиевской Пустыни: Личная библиотека учёного-филолога М.Ф. Мурьянова (1928–1995)..... 75

Панчева Ц.Х. Оцифровка уникальных коллекций болгарских библиотек — возможность для нового возрождения национального письменного культурного наследия..... 81

Русинова Е.С. Проблемы небольших библиотек в современной информационной среде (на примере Болгарии)..... 93

Поппетров Н.П. Проблемы оцифровки национальной литературной продукции 98

Горская Л.И. Интернет-ресурсы книжной графики: проблемы типологии и поиска 104

Восток и книга

Пумян Г.З. У истоков китаеведения в БАН (XVIII в.) 111

Хаздан С.Е. Династии еврейских издателей..... 120

Фирсова В.С. Библиотека — мост, связывающий Россию и Японию (взгляд на развитие культурных связей из Библиотеки Российской академии наук) 126

Приложение к журналу 131

**АКТУАЛИЗАЦИЯ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ
СОТРУДНИКОВ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК В КОНТЕКСТЕ
ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ
(По материалам конференций центра исследований книжной культуры РАН)**

(Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-23-01-11 а(м))

АННОТАЦИЯ

Статья кратко характеризует работу таких деятелей книжной культуры, как И.Д. Шумахер, Н.К. Никольский (на основе его картотеки предполагалось создать энциклопедический словарь славяно-русской книжности) и А.И. Малейн (основавший в Библиотеке РАН Кабинет инкунабул, редких книг и гравюр).

Ключевые слова: Российская академия наук, Библиотека Российской академии наук, книговедческие конференции, Иоганн Даниель Шумахер, Николай Константинович Никольский, Александр Иустинович Малейн, Кабинет инкунабул, редкие книги, гравюры.

Одним из направлений деятельности Библиотеки академии наук (БАН) является актуализация научного наследия её сотрудников в контексте рассмотрения их вклада в изучение книги, развитие библиотечного дела и библиографической деятельности. Такое исследование представляется важным в плане изучения книжной культуры, поскольку позволяет рассмотреть и проанализировать нововведения, внедрённые в вышеперечисленные сферы, и проследить особенности их развития на протяжении длительного времени.

Результаты работ, осуществляемых в данной области, получают, в частности, отражение в докладах, представленных на международных научных форумах, в том числе и на конференциях, организованных Центром исследований книжной культуры (ранее Научный центр исследований истории книжной культуры) РАН, по материалам которых и подготовлена данная статья. О некоторых из них, представляющих, на наш взгляд, интерес для исследователей и раскрывающих страницы истории академической библиотеки, хотелось бы сказать подробнее.

Библиотека была основана в 1714 г. по повелению Петра I как первая публичная библиотека России. У её истоков стоял Иоганн Даниель Шумахер (1690–1761). Многие годы его деятельность, как в сфере библиотечного дела, так и в области организации Академии наук, весьма неоднозначно оценивалась исследователями. В ряде работ Валерия Павловича Леонова [1, 2], а также в докладах на международных научных форумах представлены ранее неизвестные сведения, позволяющие осуществить переоценку деятельности И.Д. Шумахера в вышеперечисленных сферах. Так, в докладе на XIII Международной научной конференции по проблемам книговедения «Книга в информационном обществе» (2014), названном «Иоганн Даниэль Шумахер: между Библиотекой, Академией и Двором» [3, с. 56–60], отмечается, что работа И.Д. Шумахера в России началась в 1714 г., когда он стал заниматься подбором книг во флигеле Летнего дворца, где хранилась царская библиотека. Большое значение имело его командирование за границу в 1721 г., где он по поручению Петра I ознакомился с деятельностью

иностранных библиотек. Из поездки И.Д. Шумахер привёз отчёт, в котором нашли отражение особенности деятельности крупнейших книгохранилищ Европы, а также были сформулированы подходы, которые могли бы быть использованы при организации публичных библиотек в России.

Он принял активное участие в подготовке проекта по учреждению Академии наук и искусств. Работая в Академии в течение многих лет, И.Д. Шумахер внёс большой вклад в организацию её деятельности. Он был одним из основателей академической библиотеки. В докладе правомерно отмечается, «...что среди многих начинаний Шумахера Библиотека была в определённой степени единственной, сумевшей впоследствии и в каждом своём действии остаться сама собой» [3, с. 59].

Для исследователей книжной культуры интерес представляет научное наследие академика Николая Константиновича Никольского (1863–1936), специалиста в области древнерусской литературы, возглавлявшего Библиотеку Академии наук в 1920–1925 гг. Учёный в течение многих лет занимался сбором и описанием рукописных книг преимущественно монастырских библиотек. В трудах Н.К. Никольского отмечалась необходимость изучения литературного памятника, как части истории книжности [4, 5, 6, 7]. Он считал, что следует определить степень разработки первоисточников и выявить их место в истории отечественной культуры. В связи с этим крайне важным являлось собирание первоисточников, их критика и разработка классификации. Задача исследователей, по мнению учёного, должна заключаться в подготовке внешней истории древнерусской книжности на основе анализа текстов, предполагающего осуществление их датировки, установление фамилий авторов и определение типов. Н.К. Никольский отмечал необходимость подготовки обзора состава древнерусской

книжности [8]. Основой для этого труда должна была стать картотека, формируемая учёным на протяжении длительного времени. Этот научный источник, в настоящее время хранящийся в БАН, рассмотрен в докладе В.Г. Подковыровой «Между картотекой Н.К. Никольского и “Словарём книжников и книжности Древней Руси” (об одном нереализованном проекте Н.Н. Зарубина)», представленном на конференции «Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности», организованной Центром исследований книжной культуры в 2010 г. [9, с. 262–265]. Автор отмечает, что она включает 150 тыс. карточек, содержащих информацию о памятниках средневековой славяно-русской письменности. Целью создания картотеки было собирание воедино информации о всех сохранившихся памятниках славяно-русской письменности, поскольку без этого было невозможно написание истории предмета. Пополнением картотеки, систематизацией включённых в неё материалов занимался ученик Никольского Николай Николаевич Зарубин (1893–1942). Интерес представляет его записка, подготовленная в 1923 г. и в настоящее время хранящаяся в Отделе рукописей БАН. Она называется «Проект энциклопедического словаря древней славяно-русской книжности». Документ содержит подходы к формированию словника и принципы составления словарных статей. Словарь должен был включать все древние славяно-русские названия книг и технические термины, относящиеся к книге, библиотеке, книжному делу. Предполагалось, что материалами для него должны были послужить все сохранившиеся памятники славяно-русской книжности, начиная с древнейших времен до конца XVII в. Каждое из приведённых в нём понятий и терминов должно было иметь соответствующее пояснение.

В проекте были представлены карточки для энциклопедического словаря, разделы в картотеке: «Названия

книг», «Хранилища книг», «Печать» и др., представляющие собой основу словника.

В докладе отмечалось, что план Н.Н. Зарубина не был реализован. С 1987 г. в ИРЛИ выходил «Словарь книжников и книжности Древней Руси», а собранные в БАН материалы по истории древнерусской книжности до сих пор не нашли своего издателя.

Наследие академика Н.К. Никольского изучается сотрудниками БАН и в контексте его вклада в историю отечественной библиографии. Так, в докладе А.А. Романовой «История древнерусской библиографии в трудах Никольского и Фомина» [10, с. 279–281], также представленном на конференции «Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности», отмечается, что история русской библиографии допетровского времени находится в поле зрения исследователей книжного дела. Одним из направлений деятельности в этой сфере является поиск и интерпретация источников. Н.К. Никольский внёс серьёзный вклад в изучение раннего периода русской библиографии, поскольку полагал, что изучение памятников древнерусской письменности невозможно без формирования предварительного перечня источников, и много лет занимался реализацией этой задачи.

В конце XIX в. он занимался историей Кирилло-Белозёрского монастыря и его библиотеки. В результате этой работы был составлен обзор русской книжности в контексте развития отечественной библиографии, представлен круг соответствующих источников, указаны цели создания древнерусских библиографических пособий, возникновение которых было связано с потребностями богослужения и уставными требованиями. Обзор был опубликован в качестве предисловия к труду, в котором получили отражения рукописи, хранящиеся в Кирилло-Белозёрском монастыре [11].

О деятельности сотрудников БАН по сохранению научного наследия учёного говорится в докладе Н.В. Крапошиной

«Наследие академика Н.К. Никольского в архивах и библиотеках Санкт-Петербурга», также заслушанном на выше-названной конференции [12, с. 187–190]. Отмечается, что после кончины учёного в 1936 г. часть его научного наследия была передана в БАН. Поступившие материалы были разобраны сотрудниками библиотеки. До 1937 г. продолжалась работа по научно-технической обработке документов, было подготовлено описание научного наследия учёного. К 1937 г. завершилось формирование фонда Н.К. Никольского в Архиве Академии наук. В 1936 г. встал вопрос о библиотеке учёного, которая была вначале передана частично в БАН, частично в ИРЛИ, но затем полностью поступила в академическую библиотеку.

С академической библиотекой была связана деятельность чл.-корр. Академии наук Александра Иустиновича Малейна (1869–1938), специалиста в области книговедения и истории книги. Работы его посвящены изучению становления истории книги и библиографии [13, 14, 15, 16, 17, 18]. Учёный разработал определение понятия «редкая книга», исходя из её тиража и научной значимости, проследил, как, начиная с XV в., в зависимости от структуры книги менялось её библиографическое описание. Он работал в академической библиотеке с 1924 по 1930 г. В докладе Г.Н. Питулько «Основные этапы научной карьеры А.И. Малейна как учёного-книговеда и Библиотека Российской академии наук» [19, с. 255–258] отмечается, что работа учёного в библиотеке — это «целое событие в истории книжной культуры, связанное с основанием в 1924 г. Кабинета инкунабул, редких книг, иностранных рукописей и гравюр» [там же, с. 256]. Учёный ставил задачу выделения из основного фонда старых и ценных книг, обеспечения им особого режима хранения и организации их изучения, говорил о необходимости формирования интереса, уважения, любви к старой ценной книге. Он подчеркивал

важность собирания редких книг XVI–XIX вв., работа по их выявлению была предпринята сотрудниками библиотеки в 1924–1930 гг. В докладе приводятся сведения о том, что в 1929 г. Кабинет инкунабул насчитывал 600 экземпляров. А.И. Малеин отмечал, что основой этой коллекции стали «колыбельные книги», описанные И. Бакмейстером в XVIII в. и составляющие украшение библиотеки, а также инкунабулы из коллекции графа Ф.А. Толстого и купца С.П. Алексеева. Будучи знатоком инкунабул, он работал над научным описанием этих изданий, внося свои замечания и добавления. В состав Кабинета инкунабул также входила коллекция иностранных рукописей, на основе анализа её материалов А.И. Малеиным был подготовлен ряд научных статей. Также отмечается, что кроме рукописей и первых печатных книг в состав Кабинета были включены палеотипы и книжные памятники известных издательских домов Европы. Все эти издания наряду с инкунабулами составили основной фонд книг по истории книгопечатания. Удалось установить, что книги хранились в специальных шкафах и были сгруппированы в систематические разделы: «Россика», «Библиофилия», «Поэтика» и др. Важной частью Кабинета инкунабул явилась графическая коллекция, включающая гравюры, литографии, рисунки в альбомах и на отдельных листах. Отмечается, что А.И. Малеин сыграл огромную роль как популяризатор знаний по истории европейского книгопечатания. Реализация этого направления осуществлялась посредством выставочной работы. Так, к юбилею БАН в 1925 г. Кабинет инкунабул устроил выставку, впоследствии ставшую постоянной.

Таким образом, представленные выше материалы имеют особое значение для всестороннего изучения книжной культуры, предполагающего в первую очередь формирование её источниковой базы, отражающей комплексно и всесторонне результаты исследований в данной области. В связи с этим актуализация научного

наследия сотрудников Библиотеки Академии наук представляет значительный интерес для специалистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Леонов В.П.* Наш Шумахер // Известия. 2010. № 164. 6 сент.
2. *Леонов В.П.* Судьба библиотеки в России: роман-исследование. СПб., 2000. С. 129–132.
3. *Леонов В.П.* Иоганн Даниэль Шумахер: между Библиотекой, Академией и Двором // Книга в информационном обществе: материалы XIII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апр. 2014 г.). М., 2014. Ч. 2. С. 56–60.
4. *Никольский Н.К.* К истории славяно-русской письменности. Казань, 1914.
5. *Никольский Н.К.* Лекции по русской церковной истории. СПб., 1904.
6. *Никольский Н.К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1903. Ч. 108.
7. *Никольский Н.К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.). СПб., 1914. Вып. 1.
8. *Никольский Н.К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906.
9. *Подковырова В.Г.* Между картотекой Н.К. Никольского и «Словарём книжников и книжности Древней Руси»: (об одном нереализованном замысле Н.Н. Зарубина) // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности: к 90-летию Научно-исследовательского института книговедения в Петрограде: материалы IV Междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 нояб. 2010 г.). М., 2010. С. 262–265.
10. *Романова А.А.* История древнерусской библиографии в трудах Н.К. Никольского и А.Г. Фомина // Книжная культура... С. 279–281.
11. *Никольский Н.К.* Описание рукописей Кирилло-Белозёрского монастыря, составленное в конце XV века. СПб., 1897.

Академическое наследие

12. *Крапошина Н.В.* Наследие академика Н.К. Никольского в архивах и библиотеках Санкт-Петербурга : из истории формирования фондов // Книжная культура... С. 187–190.

13. *Малеин А.И.* Начало библиографии в Греции и «таблицы» Каллимаха. СПб., 1892.

14. *Малеин А.И.* Библиографический указатель книг и статей по римской истории на русском языке. СПб., 1899.

15. *Малеин А.И.* О редкой книге. Пг., 1923.

16. *Малеин А.И.* Краткий очерк истории иностранной библиографии. Л., 1925.

17. *Малеин А.И.* Исторический очерк развития библиографии и современное её состояние на Западе и в СССР. Л., 1927.

18. *Малеин А.И.* История русской книги. Л., 1927.

19. *Питулько Г.Н.* Основные этапы научной карьеры А.И. Малеина как учёного книговеда и Библиотека Российской академии наук // Книжная культура... С. 255–258, 256.

**КНИГИ ИЗ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ФОНДА
АКАДЕМИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ОТДЕЛЕ БАН
ПРИ ЗООЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ РАН:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ**

АННОТАЦИЯ

В отделе БАН при Зоологическом институте РАН выявлено 120 изданий с признаками принадлежности к первоначальному фонду Академической библиотеки, в том числе книги из известных частных собраний первой половины XVIII века — библиотек Роберта Арескина, Якова Брюса, Арчибалда Питкерна, Дániэля Гóтлиба Мессершмидта, Антонио Нуньес Рибейро Саншеса.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, первоначальный фонд Академической библиотеки, частные собрания, Роберт Арескин, Яков Брюс, Арчибалд Питкери, Дániэль Гóтлиб Мессершмидт, Антонио Нуньес Рибейро Саншес.

В отделе Библиотеки академии наук (БАН) при Зоологическом институте (ЗИН) РАН хранится коллекция старопечатных и редких книг, изданных с 1531 по 1825 г. Коллекция выделена в так называемый «Особый фонд», насчитывающий 1845 изданий (около 3000 ед. хр.) [1].

Формирование фондов отдела БАН при ЗИН РАН началось в 1832 г., когда, по предложению академика Ф.Ф. Брандта, из фондов Академической библиотеки были выделены книги зоологического и зоотомического содержания для помещения их в непосредственной близости от зоологических коллекций Кунсткамеры [2]. Эти книги стали основой фонда библиотеки самостоятельного академического Зоологического музея, организованного также в 1832 г. [3]. В последующие годы XIX в. библиотека Зоологического музея была тесно связана с Главной академической библиотекой, особенно в те годы, когда II (Иностранным) Отделением руководил выдающийся зоолог К.М. Бэр [4]. Таким образом, в коллекции редких и старопечатных книг отдела БАН при ЗИН РАН могли оказаться книги из фонда

Академической библиотеки, в том числе из самых ранних поступлений.

«Особый фонд» отдела БАН при ЗИН РАН является частью фондов БАН, но хранится в здании Зоологического института. Из-за территориальной разобщённости книги из этой коллекции нередко выпадают из поля зрения исследователей, занимающихся историей формирования фондов БАН и реконструкцией книжных собраний, поступивших в Библиотеку в первой половине XVIII в. Например, хранящиеся в отделе БАН при ЗИН книги с экслибрисами Я.В. Брюса не попали в каталог его библиотеки, опубликованный в 1989 г. [5]. Книга с владельческими пометами А.Н.Р. Саншеса не была включена в каталог книг из его собрания 2003 г. [6]. Такая ситуация не удивительна, так как до настоящего времени сведения о хранящихся в отделе БАН при ЗИН РАН книгах с признаками принадлежности к первоначальному фонду БАН и известным книжным собраниям первой половины XVIII в. не были собраны и опубликованы. В Каталоге «Особого фонда» приведены только краткие библиографические описания книг и не содержатся

сведения об особенностях экземпляров, свидетельствующих об их провенансе.

В связи с этим возникла необходимость проведения в отделе БАН при ЗИН РАН специальной исследовательской работы для выявления и научного описания хранящихся здесь книг из первоначального фонда Академической библиотеки. Данную работу проводили в 2014–2016 гг. в рамках государственной темы выполнения фундаментальных научных исследований «Изучение, научное описание и подготовка библиографических указателей книжных коллекций из фондов библиотек сети БАН» [7].

Первоначальным обычно называют фонд Академической библиотеки, сложившийся к 1750 г. [8], поэтому в ходе данной исследовательской работы были просмотрены все хранящиеся в отделе книги, изданные с 1531 по 1750 г. включительно. При просмотре, прежде всего, обращали внимание на наличие первоначального штампа Академической библиотеки [9] и знака Камерного каталога [10], так как именно по этим признакам следует определять книги, принадлежавшие к первоначальному фонду Академической библиотеки [11]. Кроме того, отмечали наличие признаков принадлежности к известным собраниям, книги из которых поступили в Библиотеку в первой половине XVIII в. [12]. К таким признакам относили экслибрисы и супер-екслибрисы, владельческие автографы, дарственные надписи и характерные особенности переплётов.

В ходе работы были просмотрены 484 книги, среди которых было выявлено 120 изданий с признаками принадлежности к первоначальному фонду Академической библиотеки. При подсчёте многотомные, в основном, учитывались как одно издание, а аллигаты конволютов — как отдельные единицы. Для каждого из 120 изданий было составлено научное описание. Помимо подробных библиографических данных в описания включены сведения об особенностях

экземпляров: характеристика переплёта, наличие библиотечных штампов, книжных знаков, автографов и маргиналий. Обязательно учитывались все номера и шифры, проставленные на корешке, форзаце, титульном листе или на страницах книги. В конце каждого описания приводится информация о физическом состоянии книги, шифр хранения и инвентарный номер.

В соответствии с утвержденным планом данной научно-исследовательской работы на основе этих описаний должен быть составлен и опубликован печатный каталог под предположительным названием «Книги из первоначального фонда Академической библиотеки, хранящиеся в отделе БАН при ЗИН РАН». Кроме того, все сведения о выявленных книгах будут внесены в компьютерную библиографическую базу, сделанную в СУБД ИРБИС, для последующего вливания этой информации в систему электронных каталогов БАН. В этой статье мы приведём только количественные результаты данного исследования.

Как уже говорилось выше, всего было выявлено 120 изданий. Самое раннее из них датировано 1552 г., самое позднее — 1751 г. География публикаций охватывает несколько стран Западной и Восточной Европы. Первоначальный штамп Академической библиотеки был обнаружен на 98 изданиях. Знаки Камерного каталога несут 68 изданий, причём у 9 из них отсутствует первоначальный штамп Академической библиотеки. Девять книг из числа выявленных имеют признаки принадлежности к собранию Аптекарского приказа, 8 из этих изданий были ранее описаны в каталоге Е.А. Савельевой, но одно туда не вошло [13]. У 17 изданий обнаружены признаки принадлежности к библиотеке Р. Арескина: на корешках переплётов 15 изданий вытиснен золотом систематический шифр библиотеки Р. Арескина [14], на титульном листе одного издания есть владельческий автограф Р. Арескина и на титульном листе другого — его инициалы: Р.А.

На форзацах двух изданий есть бумажные наклейки с гравированным экслибрисом Я. Брюса [15]. Пять изданий из числа выявленных имеют признаки принадлежности к библиотеке шотландского врача Арчибалда Питкерна (Archibald Pitcairn (1652–1713)), книги которого были приобретены в 1718 г. в Англии специально для петербургской Библиотеки [16]. Владельческий автограф лейб-медика А.Н.Р. Саншеса был обнаружен на форзаце одного конволюта из 6 аллигатов. На титульном листе первого аллигата данного конволюта содержится сделанная А.Н.Р. Саншесом рукописная помета о том, что книга была подарена ему Анной Леопольдовной в ноябре 1740 г. [17]. Одно из выявленных изданий, на основании дарственной надписи на титульном листе, можно отнести к библиотеке Д.-Г. Мессершмидта, которая была приобретена Академической библиотекой в 1741 г. [18].

Таким образом, в отделе БАН при ЗИН РАН было выявлено довольно значительное количество изданий из первоначального фонда Академической библиотеки, в том числе из собраний, легших в его основу. Сведения о большей части выявленных изданий не были ранее опубликованы исследователями истории формирования фондов БАН.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каталог «Особого фонда» библиотеки Зоологического института АН России / сост. К.Б. Юрьев; отв. ред. О.А. Скарлато. СПб. : БАН, 1994. 480 с.
2. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / С.П. Луппов и др.; отв. ред. М.С. Филиппов. М. ; Л. : Наука, 1964. С. 174; *Гроздилова Л.П.* 1) Библиотека Зоологического института Российской академии наук: к 160-летию со дня образования // Централизованная сеть петербургских академических библиотек: становление и развитие / отв. ред. В.П. Леонов. СПб. : БАН, 1992. С. 84; 2) История формирования и

сохранность фонда старой книги в отделе БАН при Зоологическом институте РАН / Л.П. Гроздилова, Ю.А. Дунаева // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февраля 2008 г.). СПб. : БАН, 2008. С. 83–84.

3. Зоологический институт. 150 лет / гл. ред. О.А. Скарлато. Л. : Наука, 1982. С. 18–19.

4. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964... С. 176–177.

5. Библиотека Я.В. Брюса: каталог / сост. Е.А. Савельева; отв. ред. А.И. Копанев. Л. : БАН, 1989. 410 с.

6. *Хотеев П.И.* Книги с автографами лейб-медика А. Н. Р. Саншеса в фондах Библиотеки Российской академии наук: каталог / сост. П.И. Хотеев. СПб. : БАН, 2003. 52 с.

7. Регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР 115061710026. Инв. № 001-2014-041.

8. *Лебедева И.Н.* Итоги и перспективы изучения частных библиотек XVIII в. в составе первоначальных фондов Библиотеки Академии наук // Книга в России XVI – середины XIX в.: материалы и исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. А.А. Зайцева. Л. : БАН, 1990. С. 81.

9. Образцы печатей, штампов, карточек и др. // СПбФА РАН. Ф. 158. Оп. 2. № 79а. Л. 2.

10. Описание знаков Камерного каталога см., например: *Хотеев П.И.* Книги с автографами лейб-медика А.Н.Р. Саншеса... С. 5–6.

11. *Савельева Е.А.* Первый пожар в Академической библиотеке (1747 г.) // БАН: 10 лет после пожара: материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 16–18 февраля 1998 г.) / ред.: В.П. Леонов, М.-А. Корсо, Дж. Сиена. СПб., 1999. С. 103–110.

12. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964... С. 25, 71.

13. *Савельева Е.А.* Каталог книг из собрания Аптекарского приказа / сост. Е.А. Савельева; отв. ред. И.М. Беляева. СПб. : Альфарет, 2006. 384 с.

(Мемориальный проект). О признаках принадлежности к собранию Аптекарского приказа см. там же, с. 13–14.

14. О систематическом шифре библиотеки Р. Арескина см.: *Лебедева И.Н.* Лейб-медик Петра I Роберт Арескин и его библиотека // Русские библиотеки и их читатель (из истории русской культуры эпохи феодализма) / под ред. акад. Б.Б. Пиотровского и С.П. Луппова. Л.: Наука, 1983. С. 103.

15. Об экслибрисе Я.В. Брюса см.: Библиотека Я.В. Брюса: каталог. С. 4.

16. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964... С. 18.

17. О библиотеке лейб-медика А.Н.Р. Саншеса см.: История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964... С. 56; *Хотеев П.И.* Библиотека лейб-медика Рибейро Саншеса // Книготорговое

и библиотечное дело в России в XVII – первой половине XIX в.: сб. науч. тр. / отв. ред. С.П. Луппов и Н.Б. Парамонова. Л.: БАН, 1981. С. 104–118; *Хотеев П.И.* Книга в России в середине XVIII века: частные книжные собрания / П.И. Хотеев; отв. ред. С.П. Луппов. Л.: Наука, 1989. С. 103–119; *Хотеев П.И.* Книги с автографами лейб-медика А.Н.Р. Саншеса в фондах Библиотеки Российской академии наук: каталог / сост. П.И. Хотеев. СПб.: БАН, 2003. С. 4; *Хотеев П.И.* Лейб-медик Рибейро Саншес и его библиотека // Русские библиотеки и их читатель (из истории русской культуры эпохи феодализма) / под ред. акад. Б.Б. Пиотровского и С.П. Луппова. Л.: Наука, 1983. С. 134–141.

18. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964... С. 53.

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «БИБЛИОТЕКА-МУЗЕЙ»
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА:
ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме воздействия западноевропейских научных представлений на российское общество первой половины XVIII в. с помощью комплекса «библиотека-музей» как нового для России культурного пространства. Исследуются возможности воздействия и влияния на посетителей предметного ряда (Кунсткамера) и книжного собрания (Библиотека). Межкультурный диалог носил сугубо межконфессиональный характер, а государственный императив определял выбор западноевропейской ориентации в культурном процессе.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, Кунсткамера, межконфессиональный диалог, западноевропейская ориентация, книжное собрание.

Как единый комплекс образование «библиотека-музей» имеет давнюю европейскую традицию, которая возникла задолго до создания Петром I Библиотеки и Кунсткамеры в Санкт-Петербурге. Этой традиции следовали многие частные и общественные (церковные, монастырские, университетские, а затем и публичные) западноевропейские библиотеки XVI–XVII вв. (Правда, по мнению некоторых современных исследователей, их «музейный характер свидетельствовал больше об изолированности библиотек от общества, чем о приближении их читателей» [1], чему способствовало также и богатое убранство интерьеров.)

Воспользовавшись советом Г.В. Лейбница, который первым из западноевропейских философов обратил внимание на развивающуюся Россию и расценил её как форпост европейского просвещения на Востоке [2], Петр I основал Библиотеку и Кунсткамеру не только и не столько для собственного развлечения, сколько для воспитания граждан своего преобразуемого государства. Именно с помощью этих учреждений

государь предполагал распространить западноевропейское знание по всей стране.

Однако в Петербурге новый комплекс «библиотека-музей», предназначенный для всеобщего пользования и образования, своими естественными и книжными собраниями создал совершенно новый для России тип культурного пространства. Если в Европе он был лишь одной из форм хранения и подачи привычного для Запада знания, то для России его появление стало и новой формой, и новым содержанием.

В Библиотеке и Кунсткамере петербургский посетитель, воспитанный в отечественных православных традициях, встречался с чем-то для себя не только абсолютно новым, но порой невиданным и неслыханным, но уже достаточно прочно утвердившимся в западноевропейском мире. Поэтому пространство комплекса «библиотека-музей» можно рассматривать как пространство для ознакомления наших соотечественников с западной культурой, которое, безусловно, представляло им случай сопоставить свои представления с тем новым,

что они здесь узнали, как место диалога культур.

Следует иметь, однако, в виду, что сила и способ воздействия Библиотеки и Кунсткамеры разные. Рассматривание и изучение предметного ряда только дает возможность зрителю постепенно (это процесс может длиться долго) подниматься к вершинам научного обобщения, в то время как чтение книг сразу знакомит читателя с позицией и отношением автора к рассматриваемым проблемам, а также теми выводами, которые он из этого делает. И в первой половине XVIII в. для отечественного непосвященного читателя, если он ранее имел иные взгляды, общение с западноевропейской научной книгой, несущей часто противоположное — западноевропейское (в большей мере позитивистское) — представление о жизни, религии, науке, не могло не быть своего рода шоком. Тем более что отечественная книжная (духовная) культура не могла на тот момент предоставить ему своё толкование тех научных утверждений, которые приводились в западноевропейских изданиях. Это шоковое воздействие само по себе было сильным, но оно ещё более усиливалось за счёт применённого «административного ресурса» — полной и безоговорочной поддержки государя (сомнения, мягко говоря, не поощрялись).

Разумеется, само воздействие было относительно растянутым во времени, но, тем не менее, оно сформировало вектор влияния нового культурного пространства на население столицы преобразуемой Петром I России, который в дальнейшем определит направление развития российской цивилизации в целом. Главная причина роста такого влияния в том, что этот вектор носил императивный характер, поскольку государем образованность трактовалась лишь в западноевропейском смысле, и подданные следовали за своим монархом. Замена православной традиции западной ориентацией отчётливо наблюдалась в ближних к монарху кругах. Пример тому — организация церемонии

похорон Петра I, для которой Я.В. Брюс потребовал у И.Д. Шумахера прислать из Библиотеки «книг церемониальных», «которые описаны о чужестранных погребениях и с фигурами» [3].

Таким образом, ещё до основания Академии наук Библиотека и Кунсткамера осуществляли свою образовательную функцию, которую по значимости результата можно трактовать значительно шире — как культурологическую, цивилизационную. В таком именно ключе виделось воздействие культурных начинаний Петра I и инославным церквям. Ещё за 14 лет до осуществления Петром Великим идеи Г.В. Лейбница о создании в России Академии наук и за 8 лет до открытия для всеобщего обозрения в Кикиных палатах Библиотеки и Кунсткамеры имело место очень важное событие. В ноябре 1711 г. на заседании филологической коллегии в Берлине обсуждались вопросы, связанные с использованием будущей Академии наук в Санкт-Петербурге в интересах лютеранской церкви. При этом коллегия обнаружила в своих намерениях расхождение с планами Г.В. Лейбница, который на первое место ставил именно науку. Филологическая же коллегия планировала послать в Россию пастора, который мог бы опекать книжное дело в России. Предлагалось составить для России специальный катехизис, где были бы учтены основные догматы православной и лютеранской веры. Г.В. Лейбниц направил в коллегия письмо, в котором выразил коллегии своё неудовольствие и не советовал привносить в проект сотрудничества щекотливые религиозные вопросы [4].

Реальная Академия наук, документально оформленная в Санкт-Петербурге в 1724 г. и приступившая к деятельности в 1725 г., не имела ничего общего с лютеранским проектом, однако это не отменяет остроту постоянного межкультурного диалога, который осуществлялся на территории Академии наук и приданных ей Библиотеки и Кунсткамеры. Этот диалог был не в каждом из указанных

нововведений Петра I в равной степени ощутим. Академия наук с её учёными стояла как бы несколько от него в стороне, поскольку научные труды издавались на латыни, которой владели тогда только редкие единицы наших соотечественников, а публичные заседания с академическими лекциями проходили только один раз в год (и также произносились на латыни). Круг общения академиков замыкался на академическую среду и потому почти не воздействовал на население столицы (и тем более страны). Зато Библиотека и Кунсткамера были предоставлены для обозрения [5], а с их устройством в специально для них построенном здании их посещения вошли в обязательную программу официальных мероприятий для гостей столицы [6]. Оба учреждения становятся обязательной частью программы пребывания высоких гостей в Петербурге, демонстрируя высокий уровень «приживления» российской власти к западноевропейской культуре. Для высоких иностранных гостей эта культура была родной, и они через наполнение Библиотеки и Кунсткамеры оценивали степень «цивилизованности» российской монархии. Однако эти учреждения посещают и наши соотечественники — для них эта культура являлась привнесённой, и им требовалось усилие для своей к ней адаптации. Поэтому очень интересно проанализировать, как технически осуществлялось западноевропейское воздействие в библиотечно-музейном пространстве первой половины XVIII в.

В каждой части этого комплекса, в основу которого были положены западноевропейские научные принципы, межкультурный диалог проходил по-своему.

В Кунсткамере собирались предметы, связанные с физическими, химическими и биологическими проявлениями изучаемой наукой природы; много было анатомических препаратов. Особое место занимали предметы, способствовавшие изучению России и её населения: минералогические, этнографические, биологические, исторические, географические

экспонаты. С помощью их разыскания и описания академические учёные различного вероисповедания вводили в мировой научный оборот новые сведения о России, ранее жившей обособленно от западного научного мира и по религиозным соображениям чужавшейся «латинских прелестей». Через музейную среду Россия как бы раскрывала себя перед инославным научным миром, предоставляя материал для научных исследований и сопоставлений и вызывая определённый интерес. С этой точки зрения на первом этапе существования Кунсткамеры со стороны России ещё шло пассивное общение — она представлена только предметами для изучения. В начинающемся научном взаимодействии активную роль играла западная сторона. Зато собственно в пространстве музейной экспозиции уже можно говорить о наличии диалога культур: российские экспонаты вписывались в соответствующие разделы западноевропейских классификаций и иллюстрировали их вместе с экспонатами западного происхождения. Что касается российских посетителей музея, то их роль постепенно меняется: пассивное наблюдение сменяется активным интересом, а это означает переход к активной фазе взаимодействия культур. Музей в данном случае играет обучающую роль: за ним закреплена функция подготовки посетителей к активному восприятию наглядного материала и положительной на него реакции.

В Библиотеке, как и в Кунсткамере, западноевропейские и российские издания соседствовали, правда, отечественные книги стояли на галерее, а западноевропейские располагались в центральном зале на первом этаже (рис. 1), однако в их функциях имелись значительные различия. Количественно западноевропейские издания доминировали, причин тому несколько: преобладание западных изданий в собраниях, положенных в основу Библиотеки; практическое отсутствие в России научной школы и научной книги в их западном понимании; ориентация академических учёных на западную науку.

На составе фондов, возможно, сказался и совет Г.В. Лейбница, который в своей записке, переданной Петру I через русского посланника в Вене барона Урбиха, писал, что «библиотека должна быть сколько возможно обширна и хорошо снабжена», что особое внимание следовало обратить на приобретение книг по математике и механике, естествознанию, истории и описанию путешествий. Латинские книги должны составлять главный отдел библиотеки, но не надо забывать и о литературе на западноевропейских языках, а также на языках греческом, славянских, арабском, персидском, турецком, китайском [7].

Языковой и тематический состав фонда играл определённую роль в межкультурном диалоге: Библиотека «работала» лишь с «продвинутыми» читателями, которые, зная иностранные языки, были готовы к пользованию западной книгой, — она развивала их интерес. Говорить о широком положительном воздействии Библиотеки на российское общество первой половины XVIII в. затруднительно: оно распространялось только на привилегированные слои Петербурга. Поэтому с русской стороны реакция на западную культуру в межкультурном диалоге мы можем оценить как положительную, но весьма ограниченную.

Каталоги Библиотеки также сыграли немалую роль в активизации взаимодействия культур. Расположение западноевропейских изданий соответствовало предложенной библиотекарем И.Д. Шумахером классификации, в основе которой угадывается несколько трансформированная классификация Габриэля Ноде — библиотекаря известного библиофила кардинала Мазарини [8]. В соответствии с разделами классификации книги распределены по шкафам, которые составляют определённые научные блоки. И в этом классификационном расположении российские книги как бы исключались из диалога — они хранились вне чёткой классификации по наукам.

Кроме того, расположение российских книг было скрыто от взора праздного, любопытного, цель которого — внешний осмотр собрания Библиотеки. Они были компактно расположены вне парадной залы Библиотеки, на галерее третьего этажа, где были собраны издания, чья классификация отчасти повторяет предыдущие разделы.

Организация фонда Библиотеки зафиксирована библиотекарем И.Д. Шумахером в «Камерном каталоге» (1741–1744) [9], который был систематическим и одновременно отражал расстановку фонда. В названии каталога представлена система расстановки книг Библиотеки по определённым, выделенным для неё в здании Академии трём помещениям («камерам»): «Н» (1-й этаж), «Р» (2-й этаж), «W» (3-й этаж) [10].

Порядковые номера томов каталога и книжных шкафов, как показала в своей книге Н.Н. Ёлкина [11], не совпадают (прил., табл. 1). Нумерация частей каталога и шкафов, относящихся к камере «Р», имеет обратно пропорциональный порядок: шкафы с конечными номерами относятся к первой части каталога, а с начальными — к его третьей части. На первый взгляд, — в этом мы также согласимся с Н.Н. Ёлкиной, — этот факт выглядит странно. Автор находит объяснение ему в том, что И.Д. Шумахер не рискнул в каталоге, издаваемом в России (1), отразить те теологические взгляды, которые исповедовали приглашённые в Россию академики. Найденное им решение было компромиссным. Чтобы отразить взгляды православного российского общества, книги по теологии были им помещены в первую часть Камерного каталога, книги по юридическому (экономическому, политическому) устройству мира — во вторую часть каталога, а естественнонаучные и медицинские книги — в третью. Чтобы отразить западноевропейский взгляд на научную проблематику того времени, в шкафах книги были расставлены в обратной последовательности — от экспериментальных наук

к теологии, что закреплено в порядковой нумерации шкафов.

Предположение Н.Н. Ёлкиной о том, что пространственное размещение шкафов могло ориентироваться на два входа в зал как на два полюса, выглядит вполне приемлемым. Можно согласиться и с её гипотезой о существовании в этой связи возможности двух «презентаций» Библиотеки: войдя в одну дверь, посетитель мог попасть в мир русского представления о книжной культуре, а войдя в другую — в мир западноевропейской классификации наук.

Если это верно, то И.Д. Шумахеру действительно удалось найти точку соприкосновения двух непримиримых научных мировоззрений и дать возможность двум концептуальным мирам (2) сосуществовать в одном библиотечном и каталожном пространстве. И это укладывается в наше представление о Библиотеке и Кунсткамере как о пространстве межкультурного общения.

Собственно, об одном результате этого общения известно ещё с XVIII в., но его толковали традиционно негативно — как неумение И.Д. Шумахера адекватно представить книги Библиотеки в Камерном каталоге. Известно, что в 1745 г. академики даже подали жалобу в Сенат на то, что Камерный каталог составлен «весьма худо» и что в нём нарушен систематический порядок [12], так что пользоваться им практически невозможно. Эта негативная оценка объясняется непониманием сути российской культурной традиции. Тем не менее, её можно считать реакцией западной стороны на межкультурный диалог в рамках пространства Библиотеки и Кунсткамеры.

Как видим, в первой половине XVIII в. межкультурный диалог проходил

энергично, в него было активнейшим образом включено академическое научное пространство, функционировавшее на западноевропейских принципах. Был ли этот диалог межконфессиональным? По нашему мнению, да, был. Ведь религия — это мировоззрение [13], а, как мы постарались показать, воздействие комплекса «библиотека-музей» было направлено именно на мировоззрение (в конечном счёте, речь шла не просто об образовании людей, а о смене менталитета), что лишний раз свидетельствует о цивилизационной роли академических Библиотеки и Кунсткамеры в российской культуре. Комплекс «библиотека-музей» постепенно создавал в России благоприятную почву для оживлённого межкультурного и межконфессионального диалога.

Вспомним здесь слова Н. Коперника о влиянии теории, которая приводит к «переоценке ценностей и взаимоотношений различных категорий», к изменению взглядов «на цели творения», а в итоге производит «переворот также и в метафизике и вообще во всех областях, соприкасающихся с умозрительной стороной знания» [14]. В случае же межконфессионального и межкультурного диалога в первой половине XVIII в. ситуация оказалась неустойчивой (тем более, что тогда отечественный научный ответ на западное научное мировоззрение ещё не был сформирован). В итоге новый стиль мышления, принятый в России со времен Петра I, разрушил привычную для неё картину мироздания и в конечном счёте увёл её из теоцентрического в антропоцентрический мир, что привело к атеизму и прочим последствиям.

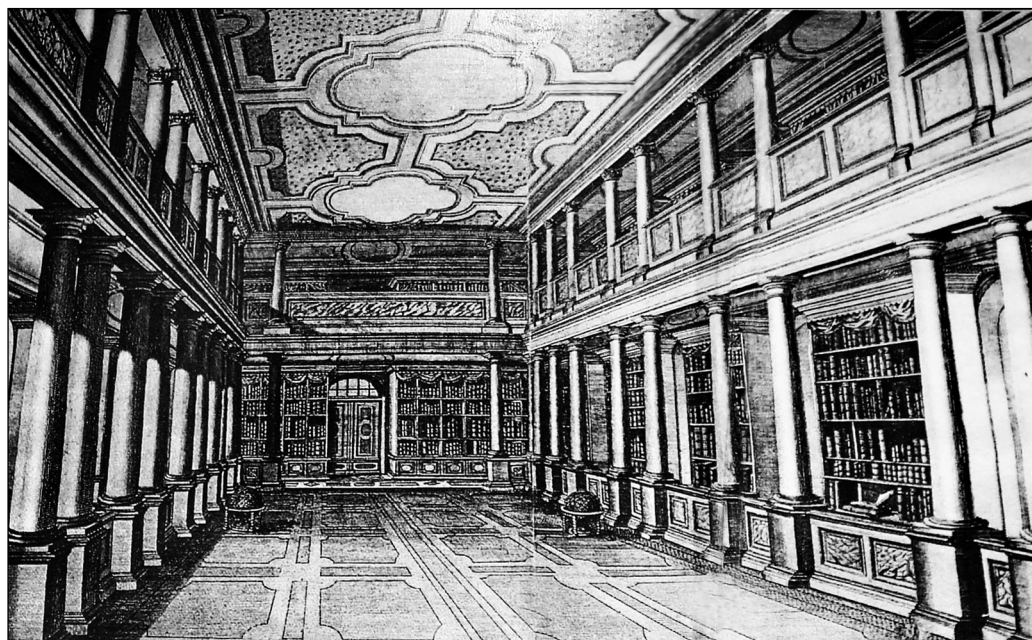

Рис. 1. Внутренний вид помещения Библиотеки Академии наук. Гравюра Х. Вортмана. Из книги «Палаты Санктпетербургской Академии наук», Санкт-Петербург, 1741

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Расположение книг в Камерном каталоге (1741–1744)

Camera (Комната)	Repositoria (Шкаф)	Название разделов по оглавлению	Систематические отделы по Каталогу
«Р»	1	Анатомия, фармацевтика, другие медицинские дисциплины	Медицина Часть III
	2	То же	
	3	» »	
	4	» »	
	5	» »	
	6	» »	
	7	» »	
	8	» »	
	9	Естествознание	
	10	То же	

Camera (Комната)	Repositoria (Шкаф)	Название разделов по оглавлению	Систематические отделы по КATALOGУ
«Р»	11	» »	Медицина Часть III
	12	История экзотическая [путешествия]	
	13	То же	
	14	» »	
	15	Юриспруденция [экономика, политика]	Юриспруденция Часть II
	16	То же	
	17	» »	
	18	» »	
	19	Теология	Теология Часть I
	20	То же	
	21	» »	
«Н»	1	История знаний (litteraria)	Философия Часть IV, т. I, 2
	2	То же	
	3	» »	
	4	Литература по естественному и гражданскому праву, политике	
	5	Философы античности и современности	
	6	Литература по естественному и гражданскому праву, политике	
	7	Философы античности и современности	
	8	Литература по естественному и гражданскому праву, политике	
	9	Философы античности и современности	
	10		
	11		
	12	Математика	
	13	То же	
	14	Грамматика и лексикография	
	15	То же	
	16	» »	
	17		
	18	Критика и собрания сочинений	
	19	То же	
	20	» »	
	21	» »	
	22	Antiquarii et rei nummariae scriptores	
	23	Idem	
	24	Ораторы, риторика и эпистографы	
	25	То же	
	26	Поэты (поэзия)	
	27	То же	

Camera (Комната)	Repositoria (Шкаф)	Название разделов по оглавлению	Систематические отделы по КATALOGУ
«Н»	28	» »	Философия Часть IV, т. I, 2
	29	Всемирная история, хронология, география	
	30	То же	
	31	» »	
	32	История церковная	
	33	То же	
	34	» »	
	35	История Персии, Греции, Византии	
	36	То же	
	37	Римская история	
	38	То же	
	39	Римско-германская империя	
	40	То же	
	41	История Португалии, Испании, Италии	
	42	То же	
	43	История Галлии	
44	История Великой Британии		
45	История Бельгии		
«W»	1	Российские печатные книги	Русские книги
	2	То же	
	3	» »	
	4		
	5		
	6		
	7		
	8		
	9	Карты и топография	Философия
	10	То же	
	11	» »	
	12	Скульптура и гражданская архитектура	
	13	То же	
	14	» »	
	15	Военная архитектура, пиротехника	
	16	Искусства, экономика, сельское хозяйство	
	17	Генеалогия	
	18	История Северных стран	
	19	То же	
	20	Российские рукописные книги	Русские книги
	21	То же	
	22	» »	

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Это и понятно: печатный каталог — не шкаф с книгами, в нём издания не переставишь с места на место в случае крайней необходимости.

2. Православный концептуальный мир представлен И.Д. Шумахером в последовательности: Божественное устройство мироздания — устройство человеческого мира — устройство природы и самого человека. Западноевропейский концептуальный мир представлен обратной последовательностью: физический мир и его устройство — человеческий мир и его устройство — теология.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Маркова Т.Б.* Библиотека в истории культуры. СПб., 2008. С. 209–222.

2. *Маркова Т.Б.* Библиотека в истории культуры. С. 234.

3. Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1885. Т. 1. С. 88 (№ 169).

4. *Маркова Т.Б.* Библиотека в истории культуры. С. 236.

5. С.-Петербургские ведомости. 1732. 9 марта. С. 3 (сообщение о посещении 3 марта императрицей Анной Иоанновной императорской Библиотеки и Кунсткамеры).

6. С.-Петербургские ведомости. 1728. 26 ноября. С. 3–4. (Библиотека торжественно

была открыта в здании Кунсткамеры 26 ноября 1728 г.)

7. *Герье В.* Отношения Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб., 1871. С. 73–76.

8. *Маркова Т.Б.* Библиотека в истории культуры. С. 219.

9. *Bibliothecae imperialis Petropolitanae. Pars 1–4. Petropoli, 1742.* Российские печатные книги, находящиеся в Имп. Библиотеке. Камера W. Шкап 1, 2, 3 / [сост. А.И. Богданов]. Российские рукописные книги. Камера W. Шкап 20, 21, 22 / [сост. А.И. Богданов]. [СПб.], [1742].

10. См.: История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 72. (Архитектурный план Академии.)

11. *Ёлкина Н.Н.* Справочно-библиографический отдел Библиотеки Российской академии наук: некоторые проблемы эволюции. СПб., 2007. С. 46–66.

12 Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 6. СПб., 1890. С. 555–556; Материалы... Т. 7. СПб., 1895. С. 640, 643; История Библиотеки Академии наук СССР.. С. 79–80.

13. *Осипов А.И.* Путь разума в поисках истины. Основное богословие. М., 2008. С. 134.

14. *Львоцки М.* История физики. М., 1970. С. 86.

АНТИКОВЕДЧЕСКИЕ ТРУДЫ XVIII ВЕКА В ФОНДЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ БАН

АННОТАЦИЯ

В статье представлен краткий обзор антиковедческих трудов XVIII в. из фонда Академического собрания БАН. Это сочинения по античной истории, переводы произведений греческих и латинских авторов, учебная литература. Особое внимание уделено издательской деятельности Императорской академии наук в XVIII столетии.

Ключевые слова: академические издания, антиковедение, Библиотека Российской академии наук, греческие произведения, латинские авторы, учебная литература.

Сектор Академического собрания (АКС) является одним из структурных подразделений организованного в 1986 г. Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук БАН. Суммарный фонд сектора насчитывает более 800 тыс. ед. хранения. Это академические сочинения XVIII–XX вв. и современная научная литература, издающаяся учреждениями, входящими в состав РАН. Далее речь пойдёт об антиковедческих трудах XVIII в., составляющих исторически значимую часть фонда сектора. Восемнадцатый век — время рождения российской академической науки, период, когда нашими соотечественниками осознавалась важность приобщения к античному культурному наследию и необходимость ориентации на идеалы европейского классицизма.

Труды по антиковедению, хранящиеся в фонде Академического собрания БАН, отражают основные этапы становления этой науки в России. Первые сочинения по античной истории, заслужившие одобрение иностранных специалистов, были созданы приглашённым в 1725 г. в Санкт-Петербург немецким учёным Готлибом (Теофилом) Зигфридом Байером. Сфера научных интересов этого видного деятеля Императорской Академии наук — периферийные зоны античного мира,

межкультурная коммуникация народов, населявших древнюю ойкумену, «скифский вопрос», античное искусство, восточное языкознание. В 1728 г. начали издаваться «*Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*» — официальный печатный орган Академии наук. Уже в первом томе (за 1726 г.) были опубликованы три статьи Г.З. Байера на латинском языке. В том же 1728 г. увидела свет книга «Краткое описание комментариев Академии наук на 1726 год. Часть первая». В это издание включены переводы всех трёх статей немецкого учёного, выполненные И. Ильинским: «О начатке и древних пребывалищах скифов», «О местонахождении Скифии. Каково было в лета геродотовы», «О стене кавказской». Эти статьи свидетельствуют о понимании Байером важности изучения истории народов, с которыми контактировали греки и римляне, о перспективности комплексного исследования древнейших археологических памятников юга России. Примером того, что академик был знатоком античного искусства, служит статья «*De Venere Snidia...*», напечатанная в четвёртом томе «Комментариев» (1735). В ней дано подробное описание статуи Венеры Таврической, ныне хранящейся в Государственном Эрмитаже. Труды Байера публиковались в первых одиннадцати

томах «Комментариев Академии наук». В феврале 1738 г. учёный скончался в Санкт-Петербурге. Статья, посвящённая гиперборейцам, была напечатана уже после смерти её автора. В Академическом собрании хранятся переведённые на русский язык труды Байера, изданные во второй половине XVIII в. Это сочинение, в котором обсуждаются особенности российской географии, небольшая публикация о варягах и монография под названием «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова, от создания сего города до возвращения оного под российскую державу», переведённая с немецкого на русский язык И.К. Таубертом, адъюнктом Академии наук. Книга по истории Азова была довольно популярна, издание из фонда АКС датируется 1782 г.

Восемнадцатый век — время, когда в России возникла необходимость в отечественных научных кадрах. Талантливые молодые люди получали классическое образование за границей или обучались на родине в светских и церковных учебных заведениях. Особое внимание уделялось филологической подготовке, изучению иностранных языков, древних и современных. Не случайно большую часть редких книг XVIII в., поступивших в фонд Академического собрания, составляют издания переводов произведений древнегреческих и римских авторов, трудов европейских историков, а также пособия по грамматике и словари (лексиконы).

Анализируя репертуар редких книг первой четверти XVIII в., Э.Д. Фролов, известный петербургский историк античности, замечает, что «в переводах этого времени можно различить две струи: одну — продолжающую традиции древней русской литературы, с её интересом к переводным повестям и сборникам изречений, и другую — вызванную новыми культурными веяниями и запросами, сближающими русское общество с европейским» [1]. К первой группе переводов учёный, в частности, относит произведение, носящее название «Апофтегмата»

(«Апофтегмата»). Это сборник коротких рассказов о древних философах, полководцах, императорах. Герои книги — Пифагор, Сократ, Аристотель, Эмпедокл, Сципион Африканский, Цицерон, Адриан и другие великие люди античного мира. В книгу помещены подборки афоризмов древних греков и римлян, дающие вдумчивому читателю пищу для размышлений. Сборник «Апофтегмата», составителем которого был Б. Будны, переведён с польского на русский язык и впервые опубликован в 1711 г., ещё при жизни Петра I. В фонде АКС эта книга представлена изданием 1781 г.

Высказывание Э.Д. Фролова о существовании двух направлений переводческой деятельности может быть применимо не только к петровской эпохе, но и к более позднему времени. В фонде Академического собрания преобладают сочинения, относящиеся ко второй группе переводной литературы XVIII в. Это переложённые на русский язык, нередко снабжённые предисловиями, научными комментариями произведения Гомера, Геродота, Ксенофонта, Павсания, Полибия, Плутарха, Лукиана, Цицерона, Горация, Овидия, Светония, Корнелия Тацита, Иосифа Флавия, Эпиктета и ряда других античных авторов.

Некоторые переводы выполнены в первой половине XVIII в. Переводчики этого времени часто использовали в работе французские, немецкие переводы текстов древних писателей. Примечательна в этом отношении книга 1740 г. издания, в которую включено жизнеописание Марка Аврелия Антонина и созданное римским стоиком сочинение, известное современным читателям как «Размышления», «Наедине с собой». Книга переведена с немецкого языка на русский секретарем Академии наук Сергеем Волчковым. Свой перевод Волчков посвятил императрице Анне Иоанновне. Он же в 1756 г. перевёл с французского на русский язык историческое сочинение Полибия. Во второй половине XVIII в. произведения античных авторов,

в основном, переводились с древних языков. Одна из жемчужин Академического собрания — «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского в 6 ч., переведённая с греческого на русский язык Иваном Алексеевым (СПб., 1774–1775). Этот объёмный труд на русском языке больше не переиздавался.

К работе над переводами произведений античных авторов привлекались и академики. «Отца истории» переводил на русский язык А.А. Нартов. «Повествование» Геродота в трёх томах с «кратким известием» о его жизни было издано в 1763–1764 гг. Этот труд посвящён Екатерине Великой. В ряде случаев античных авторов переводили на русский язык академики, основной областью научной деятельности которых не были филология или история. Например, сочинение Квинта Курция об Александре Македонском перевёл на русский язык С.С. Крашенинников, профессор ботаники и натуральной истории.

К становлению отечественной науки об античности имели отношение люди, чьи имена связываются с понятием «русский классицизм», прославившиеся собственными литературными произведениями: дипломат А.Д. Кантемир, переводчик Академии наук И.С. Барков, академики М.В. Ломоносов и В.К. Тредиаковский. Последний получил известность благодаря переводам на русский язык сочинений французских историков Ш. Роллена и Ж. Кревье. Лекции Шарля Роллена В.К. Тредиаковский имел возможность посещать, обучаясь в Парижском университете. Труды современных французских историков по заказу Академии наук он переводил почти три десятилетия. В Академическом собрании БАН хранятся «История древняя о египтянах, карфагенянах, ассириянах, вавилонянах, мидянах, персах, македонянах и о греках» Ш. Роллена в 10 т. (1749–1762), «Римская история от создания Рима до битвы Актийской, то есть по окончание республики» Ш. Роллена и его ученика Ж. Кревье в 16 т. (1761–1767) и

«История о римских императорах с Августа по Константина» Ж. Кревье в 4 т. (1767–1769). Эти фундаментальные труды для молодёжи, обучавшейся в российских учебных заведениях, являлись своеобразными справочниками по античной истории.

В период правления Екатерины II наши соотечественники познакомились с трудами французских энциклопедистов. В фонде АКС хранятся изданные в виде отдельных брошюр переводы статей из «Энциклопедии» под названиями «Греция», «Спарта», «Пелопоннес», содержащие сведения о древнейшем прошлом античных государств, а также сочинение Ш.Л. Монтескье «Размышления о причинах величества римского народа и его упадка» в переводе А. Поленова (1769).

В фонде Академического собрания хранится подборка выпущенных в XVIII в. словарей, пособий по грамматике и истории. Один из самых популярных учебников эпохи русского Просвещения — «Сокращение грамматики латинской в пользу учащегося латинскому языку российского юношества» Василия Лебедева. Это сочинение, выдержавшее несколько изданий, и в наши дни регулярно запрашивается читателями БАН — лингвистами, историками, педагогами.

В статье дан краткий обзор антиковедческих трудов XVIII столетия, хранящихся в фонде Академического собрания БАН. Исторические сочинения, переводы произведений античных авторов, учебники и словари латинского языка — отражение этапа зарождения науки об античности в России. Многие из перечисленных нами книжных раритетов поступили в БАН из Императорской Эрмитажной русской библиотеки, относятся к особо ценным изданиям и заслуживают специальных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фролов Э.Д. Русская наука об античности: Историографические очерки. СПб., 1999. С. 53.

**ЭКЗЕМПЛЯР ОТЗЫВА Н.П. КОНДАКОВА НА КНИГУ
В.Т. ГЕОРГИЕВСКОГО «ФРЕСКИ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ»
ИЗ АКАДЕМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ БАН:
РУКОПИСНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ АВТОРА РЕЦЕНЗЕНТУ**

АННОТАЦИЯ

В фонде оттисков Академического собрания БАН хранится уникальный экземпляр отзыва Никодима Павловича Кондакова на книгу В.Т. Георгиевского «Фрески Ферапонтова монастыря» с вложением письма Василия Тимофеевича Георгиевского Н.П. Кондакову и карандашными записями В.Т. Георгиевского. Публикуемые ниже письмо и записи содержат полемику автора с рецензентом и сведения по истории работы над этим трудом.

Ключевые слова: Никодим Павлович Кондаков как рецензент, Василий Тимофеевич Георгиевский, фрески Ферапонтова монастыря, неопубликованные рукописные материалы Василия Тимофеевича Георгиевского.

Необходимость выявления и введения в научный оборот комплексов инскриптов, представляющих собой неизученную часть рукописного наследия деятелей науки и культуры, достаточно обоснована в литературе [1]. Этот микротекст, представляющий собой жанр научно-литературного общения, нередко заключает в себе важное послание, является источником, сообщаящим сведения биографического (относительно дарителя и даримого) и историко-библиофильского (относительно экземпляра) характера и представляет собой объект библиографического описания [2].

В Академическом собрании Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук БАН ведётся работа по выявлению и описанию инскриптов. В фонде оттисков нам удалось обнаружить экземпляр отзыва Н.П. Кондакова на книгу В.Т. Георгиевского «Фрески Ферапонтова монастыря», вышедшую в 1911 г. и представленную автором на соискание награды графа С.С. Уварова [3]. Рецензия была опубликована в «Отчете о 55 присуждении наград графа С.С. Уварова» (СПб., 1911), а также вышла отдельным оттиском. Экземпляр, судя по всему,

поступил в БАН в составе личной библиотеки Н.П. Кондакова и интересен тем, что в нём в качестве вложения сохранилось письмо В.Т. Георгиевского Н.П. Кондакову, написанное на четырёх страницах чёрными чернилами. Сам оттиск содержит многочисленные записи В.Т. Георгиевского, адресованные рецензенту, полемические по своему содержанию. Записи содержат любопытные сведения о работе В.Т. Георгиевского над трудом «Фрески Ферапонтова монастыря» и его возражения на замечания Н.П. Кондакова. Ниже публикуется письмо и инскрипты.

**Письмо В.Т. Георгиевского
Н.П. Кондакову**

«Глубокоуважаемый
Никодим Павлович,

Прочитал Ваш отзыв о книге «Фрески Ферапонтова монастыря» и прямо удивился, откуда у Вас такое твердое предубеждение против художественности этих фресок, принадлежащих безусловно великому мастеру Дионисию, слава которого по всей Руси гремела в течение полувека; фрески эти выполнены им хотя и в старости и при помощи сыновей (один из коих — Феодосий — также был

талантливым художником, как о том свидетельствуют его миниатюры), но во всяком случае отражают в значительной степени главные черты его таланта, которые так ярко бросаются в глаза каждого, переступающего порог Ферапонтова Богородичного храма.

Никогда не видавши Ферапонтова, Вы считаете фрески Ферапонт<овского> мон<астыря> «грубым иконописным шаблоном», произведением «ремесленного мастерства» (стр. 53), между тем как даже люди, прямо враждебные нашей иконописи, сразу впадают в очарование именно художественности этих фресок и становятся поклонниками Дионисия за его ферапонтовскую роспись.

Мне было бы очень грустно и тяжело, если бы я действительно не сумел в своей книге ясно показать художественные достоинства ферапонтовских фресок, но внимательное чтение Вашей рецензии мне показало, что я не так уж виноват в этом. Я просто думаю, что я повредил своей книге именно своим увлечением художественности Ферап<онтовских> фресок, и своими восторгами вызвал в Вас невольное предубеждение и заставил Вас с большею суровостью и недоверием, чем бы следовало, отнестись к своим выводам...

Вам необходимо съездить в Ферапонтово и лицом к лицу увидеть эти фрески, и я уверен, что Вы, так хорошо знающий и так высоко ценящий достоинства произведений художников эпохи Раннего Возрождения, после непосредственного изучения Фер<апонтовских> фресок, дадите совершенно другую оценку этой работе Дионисия и совсем иначе будете смотреть и на многое другое в русской иконописи. По крайней мере я ещё намерен снова вернуться к Дионисию и к Ферапонт<овским> фрескам и это будет тогда, когда я после войны внимательно поштудирую в Италии художн<иков> Раннего Возрождения!..

Простите ради Бога мои каракули карандашом, сделанные на полях Вашей рецензии под непосредственным впечатлением от тяжких, как молот, ударов

Вашей суровой, хотя и дружественной критики!

Глубокопреданный Вам
В. Георгиевский

28 дек. 1915 г.».

Записи В.Т. Георгиевского на полях оттиска

(Для удобства записи пронумерованы. Приводится местоположение записи, цитируется фрагмент текста, к которому она относится. Подчёркивания соответствуют подчёркиваниям автора. Текст самой записи дан курсивом. Большинство записей сделано простым карандашом и только часть чёрными чернилами — конец 1-й записи, 2 и 13-я).

1) С. 48, на полях слева, к словам: «Заслуга В.Т. Георгиевского, по примеру прочих исследователей ... в том, что он ... вводит <памятник> в историю русских художественных древностей», «исследование движется слабо и с трудом».

«Прочие, т.е. ученики Айналова, работали после меня по указаниям между прочим и моим. — У меня на этот счёт хранится благодарность Ист<орико>-филол<огического> факультета Петербургского У<ниверсите>та, официально заявляющая, что не я следовал примеру г.г. айналовцев, а они пользовались моими указаниями и помощью во время работ своих в Новгороде и Пскове; <простым карандашом, далее — чёрными чернилами> за эти указания и руководство факультет и выразил мне благодарность».

2) С. 49, на полях справа, к словам: «...нельзя поставить в вину г. Георгиевскому, что он ограничился кратким изложением вопроса...».

«Мне не было надобности решать этот вопрос. Я писал о Ферап<онтовских> фр<есках>, а не о Благовещ<енском> соб<оре>».

3) Там же, ниже. К словам: «...изъятие этого важнейшего эпизода в данном вопросе повело к тому, что, как выражается автор, полная оценка деятельности Дионисия при настоящем состоянии

истории русского искусства не может быть сделана».

«?! Откуда этот вывод? У меня его нет».

4) Там же, ниже. Напротив слов: «...икона “Успения” старше Дионисия» проставлен вопросительный знак: «?».

5) Там же, ниже. Напротив слов: «Запрестольная икона “Знамения” ... в соборании Н.П. Лихачева ... ничего общего не имеет ни с Дионисием, ни с его последователями».

«?Так ли?».

6) Там же, ниже. К словам о форме цветного кружка на иконе.

«Цветные круги есть на многих иконах, но не такие воздушные, как у Дионисия и на этой иконе».

7) С. 50, на полях слева. К словам: «Икона сама по себе интересна и хороша, но ее снимок в данной монографии излишен и мешает характеристике мастера и школы».

«Неверно».

8) Там же, ниже. К словам: «То же самое приходится сказать о помещении рисунков: 31 — иконы письма Рублева, 32, 36, 37, 38, 41 и других».

«Неверно».

9) Там же, ниже. К словам: «...миниатюры письма Феодосия ... оставлены без достаточного стилистического их рассмотрения».

«Стилистический разбор дан».

10) Там же, ниже. На упрек в отсутствии сравнительного метода исследования (в сравнении с древними памятниками) пишет:

«Фрески Фер<апонтова монастыря> сравнимы с ранними новгородск<ими> и позднейшими Ярославскими 1570 г. и Ростовскими XVIII в., а затем с родственными им сербскими и греческими в Мистре...».

11) Там же, на полях справа. К словам: «...при отсутствии памятника для сравнения, анализ данного предмета не может указать сразу той существенной разницы в стиле... Взамен этого приходится... прибегать к разложению всего памятника на ряд определенных признаков».

«Взамен чего?»

12) Там же, на полях справа, ниже. На критику относительно аналитического метода изучения икон.

«Это самый верный способ для определения характерных особенностей всякого памятника иконописи, и этот метод настолько плодотворен, что он употребляется и Н.П. Кондаковым».

13) С. 51, на полях слева. К словам: «По пункту о цветных медальонах автор перечисляет ряд случаев их употребления, но не указывает, где впервые они появились».

«Цветные круги в медальонах очень древни, но речь идет не о древности, а об особенной воздушности их и об уменьши художественно таланливо комбинировать цвета».

14) Там же, ниже. К словам: «...представленные им образцы... говорят больше об иконописном, монотонном однообразии, чем о красочности».

«Образцы переданы слабо».

15) Там же, ниже. К словам: «в них до того господствует охра...», что они на стенах должны производить... неприятное впечатление».

«Неверно».

16) Там же, на полях справа. К словам: «...нельзя... относить к самому Дионисию... впечатления своеобразной дымки или патины в фонах, и равно нельзя на этой черте построить какой-либо характеристики Дионисиевых фресок».

«Воздушность фонов — высокое достоинство фресок Дионисия и их нельзя умалять соображениями о патине — эта патина есть и в Ярославских и Ростовских фресках. Но грубость и тяжеловатость тонов там остается, а воздушности Дионисия нет у Ростовцев и Ярославцев да и у Москвичей».

17) С. 52, на полях слева. К словам: «...в анализе стиля Ферапонтовских фресок не оказывается... никаких вполне определенных данных, и самая связь этой школы с греко-итальянской и югославянской иконописью».

«Преувеличено и несправедливо».

18) Там же, ниже. К словам: «...Дионисий, будто бы, явился восстановителем древнего византийского предания и отказался от живописи в пользу иконописи и строгой манеры».

«У меня нет таких категорических заявлений».

19) С. 53, на полях слева. К словам: «Фрески Ферапонтова монастыря — произведение ремесленного мастерства».

«Это — ересь! Фрески Фер<апонтова монастыря> высокохудожественное произведение!». (Далее зачеркнуто.)

20) Там же, ниже. К словам: «...автору следовало бы, избрав некоторые наиболее характерные черты этой росписи, остановиться на них подробнее и выделить в них ту разницу от древних росписей, которая этими чертами обозначается».

«Иконографические подробности на доели (?) у Покровского и в ранних работах самого Никод<има> Павл<ови>ча были, но в позднейших тоже брошены, как излишние».

21) С. 53, на полях справа. К словам: «...достоинства относятся исключительно к тому оригиналу, с которого эти фрески являются грубым иконописным шаблоном и который, к сожалению, не остается пока неизвестным... попытки автора указать какие-нибудь черты самостоятельности явно неудачны».

«?! Это неверное и совершенно бездоказательное заявление удивительно в устах автора, никогда не выдавшего Фер<апонтовских> фресок в действительности».

22) Там же, ниже. В ответ на слова, что нет «повода говорить о каком-либо “обрусении”».

«“Обрусение” типов — характерный признак, начинающийся лишь с Дионисия».

23) Там же, ниже. К словам: «...оправданием недостатка может послужить отсутствие в приложенном атласе целого ряда снимков».

«?! Никакого недостатка нет. Это все выяснено в книге?!»

24) С. 53, нижнее поле. На упрёк в отсутствии «какого-либо, хотя бы приблизительного, плана^x росписи»:

«x) *Роспись вся подробно описана по сюжетам и указаны точно места их нахождения*».

25) С. 54, на полях слева и внизу по диагонали. К словам: «...сочинение напечатано с ошибками и проявляет повсюду следы явной небрежности, происшедшей, быть может, от спешного печатания».

«Нужно было указать примеры... Хороша небрежность, когда автор объездил чуть не полсвета, чтобы изучить стенописи и сравнить их с Ферап<онтовскими> и работал около 5 лет над книгой, к<ото>рую достаточно бегло перечислять, чтобы видеть, что она издана не небрежно, а со всей художественной тщательностью, на какую можно было рассчитывать при современном состоянии печатной техники.

Но конец прямо великолепен: читатель должен узнать, что хотя г. Георгиев<ский> написал дрянное сочинение, но оно всё-таки “представляется вполне достойным премии гр<афа> Уварова”. Почему? А сам читатель должен догадаться — да, вероятно, потому что г. Ге<оргиев>ский приятель и учитель рецензента, чем-то прогневиший только своего учителя, но всё-таки им великодушно милостиво помилованный. В. Г.».

26) Там же, на полях справа. На пожелание составить список «погрешностей и опечаток, затрудняющих свою численностью».

«Преувеличение».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прозорова Н.А. Инскрипты и маргиналии в архиве О.Ф. Берггольц // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2009–2010 годы. СПб., 2011. С. 1051–1094.

2. Издания с дарственными надписями из собрания Библиотеки Пушкинского Дома: каталог / [сост. Н.С. Беляев];

Академическое наследие

Библиотека РАН. СПб.: БАН, 2014. Вып. 1. 170, [14] с.

3. *Кондаков Н.П.* Отзыв о сочинении В.Т. Георгиевского: «Фрески Ферапонтова монастыря. С приложениями 42 рис. в тексте, 7 цв. табл. и 40 табл. фототипий.

1911. Изд. Выс. учр. ком. попеч. о рус. иконописи», составленный акад. Н.П. Кондаковым. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1915. С. 47–54. Отд. отд. из: Отчет о 55 присуждении наград графа Уварова. СПб., 1911. Акот/666.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ РЕДАКЦИЙ КОРМЧИХ КНИГ И ПОДГОТОВКА ИЗДАНИЯ КОРМЧЕЙ

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 14-01-00279)

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные вопросы, стоящие перед современными исследователями Кормчих книг. Обоснована необходимость издания Кормчей книги, созданной на Руси в последней трети XIII в., поскольку без этого издания невозможно решить вопросы о характере первоначального текста Кормчей книги и о методах работы древнерусских книжников, трудившихся над подготовкой сборника по церковному праву. Обоснована актуальность изучения состава разных редакций и конкретных текстов, входящих в Кормчие.

Ключевые слова: Кормчие книги, древнерусские рукописи, история России и Русской церкви.

Взаимодействие церкви и государства, система управления церковью как института, существующего в рамках государства, пути решения проблем, возникающих внутри церкви, и правила, на основе которых выносятся решения, — все эти вопросы давно волнуют исследователей. Для ответа на них необходимо опираться на те сборники канонического права (Кормчие книги), которыми пользовались средневековые иерархи, от митрополитов и епископов до игуменов и настоятелей приходских храмов. Кормчие вобрала в себя тексты как по церковному праву, так и светскому (Правду русскую, княжеские уставы, византийские памятники права) [1]. На протяжении веков славянские Кормчие книги не оставались неизменными — они постоянно редактировались и в них вносились новые тексты (как переводные, так и древнерусские), представлявшие новые аспекты церковного и государственного строительства.

Первый сборник церковных правил появился на Руси ещё в XI в. и ныне известен как Древнеславянская редакция Кормчей книги. В этом сборнике правила вселенских и поместных соборов ещё

не имели толкований. Исследование этого древнейшего славянского канонического сборника было начато В.Н. Бенешевичем и продолжено группой славистов во второй половине XX в. [2]. На рубеже XII–XIII вв. в Сербии был подготовлен перевод нового канонического сборника, в котором правила были снабжены толкованиями византийских канонистов XII в.: Алексея Аристина, Иоанна Зонары, Фёдора Вальсамона. Этот перевод, известный ныне как Сербская редакция Кормчей, был прислан из Болгарии на Русь в 1262 г. по просьбе митрополита Киевского Кирилла II и получил широкое распространение как в южнославянских, так и в древнерусских списках [3]. Однако он не вполне удовлетворил митрополита Кирилла, инициировавшего подготовку нового канонического сборника, объединившего тексты из Древнеславянской и из Сербской редакций Кормчей и вобравшего немало древнерусских дополнений. Работа над составлением Первоначальной русской редакции Кормчей велась на протяжении 70-х гг. XIII в. Эта редакция дошла до нас в рукописи 1280–1282 гг., созданной по заказу Новгородского

архиепископа Климента (ГИМ, Син. 132), известной как Новгородская Синодальная Кормчая, а также сохранилась в нескольких списках XIV–XVI вв.

Последнее исследование Первоначальной русской редакции Кормчей книги принадлежит Я.Н. Шапову [4], но при отсутствии издания Кормчей, а следовательно, при отсутствии возможности сопоставления текстов его нельзя признать достаточным. Первоначальная русская редакция переписывалась на протяжении XIV–XVI вв., и каждый новый список имеет небольшие отличия или дополнения. При этом древность рукописи не гарантирует первичности чтений, так что старший Новгородский Синодальный список далеко не всегда содержит первоначальный текст новосозданной Кормчей. Процесс редактирования текста был показан Л.В. Мошковой на примере Апостольских правил [5]; такие наблюдения над разночтениями позволяют установить связь между разными рукописями. Одновременно с копированием Первоначальной русской редакции на её основе создавались новые канонические компиляции, отличающиеся значительной переработкой изначального материала и существенными дополнениями. Часто основным источником для новых Кормчих книг XIV – начала XVII в. служил один из списков Первоначальной русской редакции. Поэтому особенно актуальным становится изучение индивидуальных особенностей каждого списка Первоначальной русской редакции, как по набору статей, так и по чтениям внутри основного текста. Именно эти незначительные (на первый взгляд) отличия имеют важнейшее значение при решении вопроса, к какой ветви (иногда – к какому списку) восходит та или иная позднейшая редакция Кормчих. Это связано с тем, что значительная часть текста во всех редакциях Кормчих одинакова. Все они содержат правила вселенских и поместных соборов, одни и те же постановления Святых Отцов и византийских императоров, причём эти правила часто

идут в одном порядке, имея одинаковые номера глав. Разумеется, каждая редакция имеет и свои яркие отличия: характерные только для неё новые тексты, иное расположение глав, дополнения к старым текстам. Однако в выписках, цитатах из правил, компиляциях из нескольких источников маркирующие тексты часто отсутствуют. Определить, к какому источнику восходят выписки из правил вселенских соборов можно по характерным чтениям. Такие индивидуальные отличия, или чтения, можно выявить, только имея издание Первоначальной русской редакции Кормчей книги по древнейшим спискам.

Необходимость в подготовке критического издания первоначальной русской редакции Кормчей давно назрела. В настоящее время исследователи редко обращаются к Кормчим книгам, опираясь в выводах преимущественно на летописные известия или на послания и поучения иерархов и отказываясь от попыток понять, какие канонические правила лежали в основе решений церковных иерархов. Канонические сборники часто воспринимаются как нечто неизменное, без учёта истории их развития. Между тем каждая новая редакция возникала в особых исторических условиях как попытка решить наиболее актуальные для современников вопросы. Во многом это объясняется отсутствием издания Кормчей книги. Ссылки на канонические правила, приводимые исследователями по принципу наибольшей доступности, без учёта истории возникновения, распространения и развития редакций Кормчих книг, часто грешат анахронизмами.

В распоряжении исследователей имеется издание Древнеславянской редакции Кормчей книги, имевшей определяющее значение для церковного управления на Руси до конца XIII в. [6]. Недостаток этого издания в том, что во втором томе, подготовленном в 1980-х гг., собраны тексты, известные только по поздним спискам, имеющим собственные индивидуальные дополнения, что не позволяет

с уверенностью утверждать, что все отобранные издателями тексты действительно входили в Древнеславянскую Кормчую в XI в. Издана Сербская редакция Кормчей, наиболее широко распространявшаяся в балканских странах, на западных и южных землях, примыкающих к Руси [7]. Известная в русских списках, Сербская редакция, как показывает анализ поучений церковных иерархов и постановлений церковных соборов, до XVII в. почти не использовалась на Руси в церковном управлении [8]. Также в распоряжении учёных имеется издание Мазуринской Кормчей — созданного в XIV столетии в Болгарии канонического свода, известного в нескольких русских списках [9], но не оказавшего заметного влияния на церковное управление. Наконец, одним из основных источников сведений о канонических правилах для исследователей остается печатная Кормчая (Московский Печатный двор, 1653 г.), в основу которой положена Сербская редакция Кормчей книги со значительными дополнениями и переделками. Если до середины XVII в. Сербская редакция редко использовалась для управления русской церковью, то после появления печатной Кормчей именно она стала главным действующим сводом церковных законов в России.

Таким образом, в настоящее время изданы канонические книги, определявшие ход церковной истории в России до конца XIII в. и после 1653 г. Для времени формирования Русского государства, становления церкви на русских землях, складывания системы взаимоотношений церкви и государства (во многом сохраняющейся и до сих пор), решения важнейших церковных вопросов, связанных с автокефалией, церковными имуществами и отношением к еретикам, учреждением патриаршества и многими другими, — для времени с конца XIII до середины XVII в. сборник, на основе которого осуществлялось управление церковью, остаётся неизданным. Исследователи, изучающие этот важнейший период

русской истории, вынуждены обращаться к иным опубликованным источникам, что часто влечет за собой неверные выводы. Именно по этой причине издание Кормчей книги, бывшей митрополичьим и епископским сборником на протяжении XIV–XVII вв., совершенно необходимо. В настоящее время такое издание Первоначальной русской редакции Кормчей книги готовится коллективом исследователей. В основу его положен старший список Новгородской Синодальной Кормчей (ГИМ, Син. 132), с подведением различий по наиболее близким спискам: Воскресенскому (ГИМ, Син. 131, рубеж XIII–XIV в.), Варсонофьевскому (ГИМ, Чуд. 4, конец XIV в.), Тихомировскому (ГПНТБ СО РАН, Тих. 536/539, третья четверть XV в.) и Погодинскому (РНБ, Погод. 234, третья четверть XVI в.). К нерешённым пока вопросам относится привлечение в издании непосредственных источников Первоначальной русской редакции Кормчей: Древнеславянской и Сербской редакции. Сопоставление с источниками является единственным абсолютно надёжным показателем, какое из чтений в списках Первоначальной русской редакции Кормчей является первичным. В некоторых случаях первичное чтение сохранилось в одной из более поздних редакций Кормчей, создававшихся в России в XIV–XV вв., а в списках Первоначальной русской редакции оригинальное чтение оказалось утраченным. Для решения вопросов о ходе редактирования Кормчей как в последней трети XIII в., так и на протяжении XIV–XV вв., необходимо привлекать к изданию списки русских редакций Кормчей, опирающиеся на Первоначальную русскую редакцию. В первую очередь следует привлечь Чудовскую, Мясниковскую и Софийскую редакции Кормчей; позднейшие переделки Кормчей, как правило, восходят к одной из названных редакций.

Кормчая, созданная при митрополите Кирилле II в последней трети XIII в., непрерывно дополнялась и изменялась как при жизни её создателя, так и после

его смерти. В Кормчую вносились новые тексты (так что объём книги мог удвоиться), сверялись и исправлялись имеющиеся правила. Эти изменения отражают непрерывные перемены в жизни русской церкви и государства, показывая, что считалось наиболее важным и актуальным в тот или иной период. Отношение к каноническому тексту (необходимость, позволительность или недозволенность его исправления), тематика новых дополнений, среда бытования Кормчих и исторические этапы, в которые возникали новые редакции, — всё это свидетельства жизни средневекового общества, которые могут многое рассказать об иерархии отношений внутри церкви, о волновавших современников вопросах и путях их решения. Это проблема, которую можно решить, только сопоставляя состав и отдельные тексты редакций Кормчих книг, возникших в разные моменты русской истории.

Изучение состава различных редакций неизбежно приводит исследователя к вопросам: что в данной Кормчей нового, по сравнению с предшествующими каноническими сборниками, а что заимствовано? Каковы источники дополнений; привлекались ли, помимо более ранних редакций Кормчих, сборники или делались выписки из крупных сочинений? Готовились ли новые переводы? Составлялись ли оригинальные сочинения? Ответить на часть этих вопросов можно, сравнивая состав разных редакций, поскольку часто заимствования делались крупными блоками. Порой именно последовательность текстов в поздней редакции Кормчей указывает на источник заимствования. Наблюдения над последовательностью текстов приобретают особенно большое значение при исследовании компиляций, сформированных из двух-трёх более ранних редакций Кормчих. Такие компиляции появляются во второй половине XVI в., когда любое самовольное вмешательство в Кормчие книги резко осуждалось церковными властями и вновь создаваемые канонические сборники не отличались оригинальностью.

Выписанные подряд, единым блоком тексты могли подвергаться значительному редактированию, и особенности редакторской правки могут многое сказать о мировоззрении составителей Кормчей. Например, отрывок из 133-й новеллы Юстиниана в Софийской редакции Кормчей, созданной в 60-е гг. XV в., был дополнен словами с осуждением исповеди женщин у монашествующих и повелением исповедовать женщин только женатым священникам. Это соответствует как изменениям в монастырских уставах, связанным с более тесными контактами с Афоном, так и общей тенденции ужесточения взглядов на женское естество и связанные с ним соблазны, характерное для конца XV–XVI вв., которое нам известно по исповедным текстам [10].

Гораздо больше сложностей вызывает изучение тех текстов, которые впервые вносятся в ту или иную редакцию. Их источником мог послужить сборник неустойчивого состава; они могли быть скомпилированы составителями Кормчих на основе нескольких произведений или быть написаны специально для Кормчей. Порой такой текст, несмотря на значительную древность, сохранился только в Кормчих, так что изучение канонических сборников даёт новые сведения для иных областей исторического знания. Лучшим примером служит отрывок Диалогов Псевдо-Кесария в древнеболгарском переводе, обойдённый вниманием исследователей потому, очевидно, что сохранился в таком не отвечающем тематике Диалогов сборнике, как Кормчая книга (Чудовская редакция, формирование которой мы относим к середине XIV в.) [11]. Этот отрывок был утрачен в основном тексте славянского перевода Диалогов и, несмотря на пристальное внимание исследователей к древнему переводу, до последнего времени оставался неизвестным [12]. Другим примером является отрывок Хроники Михаила Глики, переведённый (возможно, Максимом Греком или его учениками) для Кормчей Вассиана Патрикеева в первой четверти

XVI в. [13]. До сих пор предполагалось, что Хроника не переводилась на славянские языки [14], но изучение Кормчей показывает, что, хотя перевода удостоился лишь малый отрывок, имя её автора стало известно русским читателям.

Примером древнерусской компиляции, составленной при подготовке Кормчей, могут служить катехизические и богословские тексты из Чудовской редакции Кормчей [15]. В силу специфики Кормчей книги вынужденные делать лишь краткие выписки из объёмных богословских сочинений составители Кормчей отобрали наиболее важные и необходимые, с их точки зрения, отрывки. Исследование ещё одного комплекса текстов из Кормчей книги, — толкований на литургию, — позволило Т.И. Афанасьевой выявить составные части компиляции и проследить, как переводные тексты приспособлялись к русским реалиям, а также выделить оригинальные вставки в переводных сочинениях [16]. Наконец, ярчайшим примером текста, специально написанного для Кормчей, служит «Сказание о болгарской и сербской патриархиях», созданное для Софийской редакции Кормчей. Исследователи давно обратили внимание на это сочинение, но колебались относительно времени его написания [17]. Наиболее убедительной представляется гипотеза Е.В. Беляковой о подготовке «Сказания» специально для Кормчей, чтобы обосновать право митрополита Феодосия на поставление русскими епископами, без благословения Константинопольского патриарха [18].

Как видим, в Кормчих нередки тексты отнюдь не канонического содержания. Далеко не все из них легко поддаются отождествлению; атрибуция некоторых сопровождается долгими и кропотливыми поисками. Эти тексты выводят исследование за рамки истории русского канонического права и требуют изучения древнерусской и византийской книжности. Таким образом, нам видится три главных направления в дальнейшем изучении русских редакций Кормчих книг:

1) подготовка издания Кормчей Первоначальной русской редакции по старшим спискам и отдельных текстов из иных редакций Кормчей; 2) изучение состава редакций XIV — начала XVII в., выявление и изучение редакторской правки в заимствованных текстах; 3) изучение дополнительных статей, вносившихся в отдельные редакции Кормчей, поиск их источников, истории создания и появления в Кормчих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Правда Русская / под ред. Б.Д. Грекова. Т. 1–3. М.; Л., 1940–1963; *Щапов Я.Н.* 1) Княжеские уставы и церковь в Древней Руси: XI–XIV вв. М., 1972; 2) Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976; *Белякова Е.В., Щапов Я.Н.* Новеллы императора Юстиниана в русской письменной традиции: К истории рецепции римского права в России. М., 2005.

2. *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 40–116.

3. *Троицки С.В.* Како треба издати светосавску крмчију (номоканон са тумачењима). Београд, 1952; *Žužek I.* Kormčaja Kniga. Studies on the Chief Code of Russian Canon Law // *Orientalia Christiana Analecta*. Vol. 168. Roma, 1964; *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие. С. 117–158.

4. *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие. С. 159–233.

5. *Мошкова Л.В.* Апостольские правила в кормчей русской редакции: принципы соединения текста // *Религии мира. История и современность*. 2006–2010. М.; СПб., 2012. С. 44–75.

6. *Бенешевич В.Н.* Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1. СПб., 1906; Т. 2 / подг.: Ю.К. Бегуновым, И.С. Чичуровым, Я.Н. Щаповым. София, 1987.

7. Законоправило, или Номоканон светога Саве. Иловички препис

1262 године. Фототипија, приредио и прилоге написао М.М. Петровић. 1991 (факсимильное издание); Законоправило светого Саве. Т. 1 / Приредили и превели: М.М. Петровић, Љ. Штавланин-Ђорђевић. Београд, 2005 (издание текста до гл. 47).

8. *Корогодина М.В.* Была ли в XVI веке официальная митрополичья кормчая? // Русское средневековье. Сб. ст. в честь проф. Ю.Г. Алексеева / отв. ред. А.Ю. Дворниченко. М., 2012. С. 832–843.

9. Мазуринская Кормчая: Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. Исследование и тексты / изд. подг.: Е.В. Белякова, К. Илиевская, О.А. Князевская, Е.И. Соколова, И.П. Старостина, Я.Н. Шапов. М., 2002.

10. *Корогодина М.В.* Исповедь в России: Исследование и тексты. СПб., 2006.

11. *Корогодина М.В.* Неизвестный отрывок славянского перевода Диалогов Псевдо-Кесария // *Palaeobulgarica* / Старобългаристика, XXXVII (2013), 2. София, 2013. С. 23–33.

12. *Милтенов Я.* Диалозите на Псевдо-Кесарий в славянската ръкописна традиция. София, 2006.

13. *Корогодина М.В.* Неизвестный перевод отрывка из Хроники Михаила Глики // Историческое повествование в Средневековой России: К 450-летию Степенной книги. Тезисы Всеросс. науч. конф. СПб., 2013. С. 34–36.

14. *Авилушкина Л.Т.* 1) Новые аспекты в изучении творчества Михаила Глики в современной историографии // Византийский временник. Т. 59. С. 145–151; 2) Особенности и характер изданий Хроники Михаила Глики // Античная древность и средние века. 2009. Вып. 39. С. 387–389; *Жаркая В.Ю.* Специфика работы с источниками во «Всемирной Хронике» Михаила Глики: творчество компилятора. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013.

15. *Корогодина М.В.* Древнерусское богословие и катехизические тексты XIV в. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (53), сент. С. 68–69.

16. *Афанасьева Т.И.* Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: Исследование и тексты. М., 2012.

17. *Ангелов Б.С.* Стари славянски текстове. V. Разказ за възстановяване на българската и сръбската патриаршия // Известия на Института за българска литература. Кн. VI. София, 1958. С. 259–269; *Славейков П.Р.* Български книжици. 1859. Ч. 2. Кн. 2. С. 375–376; *Шапов Я.Н.* Южнославянский политический опыт на службе у русских идеологов XV в. // *Byzantinobulgarica*. Sofia, 1966. Т. 2. С. 199–214.

18. *Белякова Е.В.* Обоснование автокефалии в русских кормчих // Церковь в истории России. М., 2000. Сб. 4. С. 139–161.

БИБЛИОТЕКА ТИХВИНСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ XVII ВЕКА И ПОЧИТАНИЕ ИКОНЫ ТИХВИНСКОЙ БОГОМАТЕРИ

(Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант «Мобилизованное средневековье»: обращение к средневековым образам в дискурсах национального и государственного строительства в России и странах Центрально-Восточной Европы и Балкан в новое и новейшее время», проект № 16-18-10080)

АННОТАЦИЯ

Рассмотрен процесс формирования библиотеки Тихвинского Успенского монастыря, её репертуар, способы комплектования книжного собрания. Особое внимание уделено хранившимся в монастыре книгам, тексты которых посвящены прославлению иконы Тихвинской Богоматери.

Ключевые слова: археография, источниковедение, Тихвинский Успенский монастырь, икона Тихвинской Богоматери.

Икона Богоматери Тихвинской — одна из самых чтимых в России святынь. Согласно преданию, она явилась в 1383 г. в Новгородской земле над Ладожским озером. В месте её третьего явления у реки Тихвинки местные жители построили деревянную церковь Успения. Впоследствии деревянный храм трижды сгорал, но хранившаяся в нём икона оставалась невредимой. В начале XVI в. по повелению Василия III на месте сгоревшей деревянной церкви был построен каменный храм, а при нём основан Успенский Тихвинский монастырь.

С конца XIV в. слава об иконе Тихвинской Богоматери росла, распространялись списки с чудотворного образа, воздвигались храмы в честь этой святыни [1, с. 19]. Строительство каменного собора, а затем и монастыря говорит об особом внимании к иконе московского великокняжеского дома. К середине XVI в. икона, которая ещё в начале века имела только местное почитание, приобрела статус государственно значимой чудотворной святыни [2, с. 19].

Составление литературных текстов, посвящённых Тихвинской Богоматери,

было одной из форм её почитания. Среди них главное место занимает «Сказание о Тихвинской Одигитрии». По мнению В.М. Кириллина, первая редакция Сказания сложилась на основе устных преданий, которые были записаны в Пречистенском погосте в конце XV в. [1, с. 77]. На протяжении XVI в. было создано восемь редакций Сказания.

С середины XVI в. начинается отождествление иконы Тихвинской Богоматери с Лиддской-Римской и Влахернской иконами [3]. Создатели редакций Сказания этого периода исходили из интересов общегосударственной церковной идеологии. Они рассматривали икону «Тихвинской Одигитрии» в контексте представления о том, что Россия, после падения Римской и Византийской империй — великих христианских держав, стала их преемницей, последним оплотом истинной веры в мире.

Таким образом, Россия по праву преемницы сосредоточивает у себя святыни Запада и Востока, одной из которых и была Тихвинская икона Богоматери [1, с. 202]. Составители редакций второй половины XVI в., ориентируясь на учение

«Москва — третий Рим», использовали известные им легенды о чудесном переходе важнейших светских и духовных реликвий древнего мира: «Сказание о Лиддской-Римской иконе», «Сказание о князьях Владимирских», «Повесть о новгородском белом клобуке» и другие [1, с. 206, 209–210].

В XVII в. текст «Сказания о Тихвинской Одигитрии» дополняется новыми сюжетами. Появляются повествования об обороне Тихвинского Успенского монастыря от шведских интервентов в 1613 г., о монастырском пожаре в 1623 г., а также создаются похвальные слова и литургические тексты. Следует отметить, что Сказание дополняется многочисленными рассказами о чудесах от иконы, сведения о которых отсутствовали в ранних редакциях. Более поздние редакции отличались торжественным и витиеватым слогом, в отличие от ранних редакций, которым была свойственна краткость изложения [4, с. 422–423].

С середины XVII в. литературные произведения различных жанров об иконе Тихвинской Богоматери стали объединяться в сборники, получившие название «Книга о Тихвинской Богоматери» [1, с. 304; 5, с. 19]. Первая редакция этого сборника была составлена тихвинским иконописцем Иродионом Сергеевым [6, с. 111] в 1658 г. Он составил не только новый текст, но и разработал комплекс миниатюр к нему [1, с. 219–220; 5, с. 20; 6, с. 611]. Впоследствии текст Иродиона был переработан знаменитым деятелем русской культуры XVII в. Симеоном Полоцким, а на рубеже XVII–XVIII вв. митрополит Димитрий Ростовский создал на основе сводного текста новую редакцию памятника и включил её в составленное им многотомное издание Четьих Миней [см.: 1, с. 219–220]. Таким образом, интерес к «Сказанию о Тихвинской Богоматери Одигитрии» на протяжении всего XVII столетия непрерывно возрастал, а традиция формирования «Книг о Тихвинской Богоматери» не прекращалась и на протяжении XVIII в.

В Тихвинском Успенском монастыре на протяжении XVI–XVII вв. сложилась библиотека, о составе которой можно судить по сохранившимся описям монастырского имущества XVII в. [8]. Старопечатные книги и рукописи XVIII–XIX вв. хранятся в фондах Библиотеки академии наук (БАН), рукописные книги более раннего времени — в Российской национальной библиотеке (РНБ), Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Новгородском государственном музее-заповеднике. Методика реконструкции монастырской библиотеки была разработана на материале рукописных фондов БАН М.В. Кукушкиной и Л.Б. Беловой [9, 10]. Книги, происходящие из библиотеки Тихвинского Успенского монастыря, выявляются в процессе описания фонда старопечатной книги БАН [11, 12, 13].

В библиотеке находилось несколько книг, посвящённых хранившейся в обители иконе. Точных сведений о времени создания самой библиотеки до наших дней не сохранилось. Утраченными оказались и монастырские описи XVI в., которые могли бы дать информацию о книжном собрании монастыря в первые десятилетия его существования. Можно лишь сделать некоторые предположения о том, когда началось формирование монастырского книжного собрания. Вероятнее всего, первоначальное ядро библиотеки составили богослужебные рукописные книги первых игуменов монастыря. Это подтверждает вкладная запись в книге Маргарит Иоанна Златоуста [8], принадлежавшей Тихвинскому Успенскому монастырю: «Игумен Кирилл Тихвинского монастыря сию книгу дал в дом Пречистой, Маргарит, на Тихвину, по своей душе и по своих родителей» (НГМ. 30056-135. КР 71, л. 7). Кирилл был первым игуменом монастыря в период с 1560 по 1571 г. [14, с. 62]. Один из ранних книжных вкладов в монастырь был совершен игуменом Вяжицкого монастыря Феодосием (РНБ, Соф. 31. На переплетном листе нижней доски есть следующая вкладная запись

полууставом: «Сию книгу Евангелие тетр дал в дом Успению Пречистыя Богородица на Тифину Вежиского монастыря игумен Феодосий»), который упоминается в документах в 1555 и 1556 гг. [14, с. 66]. Таким образом, можно утверждать, что книжное собрание монастыря начало формироваться в первые годы его существования.

Не могли не отразиться на состоянии монастырской библиотеки события Смуты. В период с 1609 по 1614 г. город Тихвин пережил «шведское разорение», а в 1610 г. он был занят поляками [15, с. 18–19]. В 1613 г. Тихвинский Успенский монастырь был осаждён шведскими войсками под предводительством Якоба Делагарди [15, с. 19–28; 16, с. 34–42]. Сохранилась сказка монастырских старцев Василию Аврамову и подъячому Дмитрию Тархову, проводившим описание монастыря, свидетельствующая о том, что в период Смутного времени монастырский архив был разграблен: «А государевы де торхалные и жаловалные грамоты, и всякие монастырские крепости литовские люди передрали. А сыскали де оне после литовских людей одну жаловалную грамоту царя Василья. А кабал де у них никаких не бывало. А отписных книг игумена Иосифа у них нет потому, что ему монастырь был не отписан, и настольной де грамоты у него не было же» [8, с. VI]. Не исключено, что и библиотека монастыря также пострадала.

В 1623 г. в монастыре был сильный пожар, уничтоживший все деревянные постройки, в том числе и кельи [17, с. 41]. Неясно, где в то время располагалась книгохранительница и могла ли она пострадать от пожара, однако не исключено, что те рукописи, которые находились в монастырских кельях, погибли. В XIX в. библиотека и архив монастыря располагались в юго-западной стороне паперти холодного Успенского собора [17, с. 175–176]. Вполне может быть, что в XVII в. монастырская книгохранительница также располагалась в Успенском соборе. Описание состояния

библиотеки монастыря на 1913 г. приведено Б.Д. Грековым в его отчёте о поездке в Тихвин [18, с. 3–4]. Судя по этому описанию, к началу XX в. рукописных книг в обители сохранилось мало [там же, с. 22–23]. Вероятно, их большая часть была увезена из Тихвина в Новгород и Санкт-Петербург ещё в XVIII–XIX вв. В послереволюционное время монастырская библиотека была окончательно изъята из Тихвина.

На протяжении XVII в. количество рукописных книг в монастыре оставалось достаточно стабильным. Если по описи 1612 г. примерное количество рукописных книг равнялось 168, то максимальное количество рукописей в монастыре в XVII в. не превышало 190 ед. (по монастырской описи 1660 г.) [8, с. 270, 278, 294–300]. К концу века число рукописных книг сокращается, а печатных книг возрастает почти в восемь раз.

Одним из путей комплектования библиотеки следует считать вклады. Сохранились две вкладные книги Тихвинского Успенского монастыря, в одной из которых нет упоминания о книжных вкладах (СПБГИ РАН, ф. 132, оп. 2, № 150). (Транслитерация текста книги предоставлена О.А. Абеленцевой.) Информация о них содержится во второй вкладной книге за период с 1669 по 1698 г. (СПБГИ РАН, ф. 115, оп. 1, № 75). (Транслитерация текста книги предоставлена А.В. Сиреновым.) Вклады рукописных книг за этот период делались два раза. Первый вклад был сделан тихвинским посадским человеком Иваном Петровым сыном Бохтовым в 1685 г. В монастырскую книгохранительницу поступили следующие рукописные книги: «О священстве» Иоанна Златоуста, Зерцало, Цветослов, книга «Грамотенка» и Деяния святых апостолов (СПБГИ РАН, ф. 115, оп. 1, № 75, л. 59). Второй вклад был осуществлён келарем Чудова монастыря Варламом Палицыным в 1686 г. Его вклад состоял из книг «Гранограф» и «Сенодика неписаного» (там же, л. 60). Следует отметить, что упоминание об этих книгах в монастырских описях отсутствует.

Информация о вкладах рукописных книг содержится также в описях монастырского имущества. Некоторые рукописи были переданы в книгохранительницу от игуменов монастыря. Так, например, в монастырской описи за сентябрь 1648 г. значится Евангелие игумена Сергия (1632–1634 гг.; 1640–1648 гг.) (в ркп. «Евангелие вседневное толковое, сначала Апоколепсис, четыре евангелисты, дача игумена Сергия») и две книги игумена Герасима (1634–1640 гг.), а именно: Сборник с марта по сентябрь (в ркп. «Книга Соборник новая, игумена Герасима, на шесть месяцев, с марта по сентябрь, в десть, а сначала Житие святых семи отрок иже во Ефесе») и Лествица Иоанна Синайского (в ркп. «Книга новая Иван Лествичник в десть толковое, игумена Герасима писменная») [14, с. 63; 8, с. 130–131]. Отметим, что если в следующей описи 1650 г. [8, с. 171] фиксировалась принадлежность этих рукописей игуменам Сергию и Герасиму, то уже в описи 1653 г. [там же, с. 208], а также в последующих описях упоминание имён игуменов отсутствует.

Сведения о книжных вкладах сохранились в записях на кодексах. В одном из монастырских служебников писец оставил следующую запись о вкладе рукописи в монастырь: «Дал сий Служебник Пречистой в дом на Тихвину в монастырь из Старые Русы Богоявленское диачишко Петрушка Тимофеев с островка, а подписал сам своею рукою» (РНБ, Соф. 602, л. 1–16). Как указано выше, одно из Евангелий, принадлежавших Тихвинскому Успенскому монастырю, являлось вкладом игумена Вяжицкого монастыря Феодосия. [О более ранних рукописях см., например: 19].

Ещё одним способом пополнения книжного собрания монастыря было написание и переписка книг. Из выходной записи на рукописи Лествицы узнаем, что она была написана в монастыре по указу игумена Герасима 20 декабря 1638 г. (НГМ. 30056-73. КР 56. л. 375). Некоторые книги одинакового содержания

и формата, в том числе и Лествицы, зафиксированы в описях либо по несколько единиц в одной статье описи («Да три книги Ивана же Лествичника в полдесть»), либо, если их формат различается, они располагаются одна за другой («Книга Иван Лествичник в десть», «Да три книги Ивана Лествичника в полдесть»). Это позволяет предположить, что процесс книгописания в монастыре развивался: с имеющихся рукописей изготавливали списки.

По содержанию книги из библиотеки Тихвинского Успенского монастыря XVII в. можно разделить на богослужебные и четьи. В число последних входит житийная и церковно-назидательная литература, а также книги светского характера. Собрание монастыря нельзя назвать богатым. Достаточно скудно представлен раздел светской литературы: почти отсутствуют книги исторического содержания (за исключением одного летописца), совсем не представлен раздел учебной литературы. Репертуар богослужебной и богословской литературы представлен более полно, что вполне закономерно для монастырской библиотеки.

В монастырской библиотеке, исходя из описей XVII в., в период с 1612 по 1697 г. находилось от одной до пяти книг, тексты которых были посвящены явлению иконы Тихвинской Богоматери («Сказание о явлении иконы на Тихвине»), осаде монастыря шведами («Повесть об осаде Тихвинского монастыря»), рассказам о чудесах, а также содержали службу Пресвятой Богородице Тихвинской. Некоторые книги, указанные в описях, представляют собой «Книгу о Тихвинской Богоматери», другие — только «Сказание о явлении иконы на Тихвине» [8] или же только рассказы о чудесах [там же]. Следует отметить, что описи не дают сведений о том, присутствовали ли в этих книгах миниатюры.

В монастыре с 1658 г., времени своего создания, хранилась рукопись «Сказания», написанная Иродионом Сергиевым. Упоминание об этой рукописи

содержится в описании Тихвинского Успенского монастыря, составленном Я.И. Берединым [17, с. 181–182], а также в труде А.П. Башуцкого «Тихвинские монастыри» [20, с. 70–71]. Однако в монастырских описях XVII в. этой рукописи выявить не удалось. Возможно, что она не входила в состав монастырской библиотеки в XVII в. Поскольку это был первый миниатюризованный сборник текстов о Тихвинской Богородице, то он вполне мог храниться у архимандрита монастыря, а в книгохранилище поступить позднее в качестве вклада.

Фиксация чудес, происходивших от Тихвинской иконы, продолжалась на протяжении XVIII и XIX вв. [17, с. 61–90]. В собрании М.П. Погодина хранится рукопись рубежа XVII–XVIII вв. (РНБ, Погод. 919), обозначенная в каталоге как «Сборник текстов, посвящённых иконе Богородицы Тихвинской» [21, с. 82]. Она представляет собой по содержанию «Книгу о Тихвинской Богородице». Эта рукопись происходит из собрания П.М. Строева, на внутренней стороне верхней крышки рукописи стоит эклибрист Строева с вписанным карандашом номером, а на л. 1 рукой археографа написано название книги (П.М. Строев дал следующее название: «Служба и сказание о явлении и чудесах [последнее 1678-го] иконы Богородицы Тихвинския»). Листы 269, 270, 271 представляют собой столбцы, вклеенные в кодекс. В самой рукописи читается приписка, сделанная рукой Строева: «Сии три листа о чуде, случившемся во время войны съ шведами в 1701-м году, найдены в архиве Тихвинского монастыря в 1832-м году» (л. 272). О принадлежности самой рукописи библиотеке Тихвинского Успенского монастыря нельзя говорить с полной уверенностью, так как об этом нет никаких упоминаний в самой рукописи.

Листы 270 и 271 представляют собой единый документ: текст на л. 271 является продолжением текста на л. 270. Это Письмо капитанов московских полков Ф. Обиручева, Ф. Шапилова, И. Бесанова

архимандриту Тихвинского Успенского монастыря Боголепу 1701 г. В тексте послания описаны события осады русских отрядов шведами в селе Сары (событие, вероятнее всего, относится ко времени Северной войны), а также явления святых, происходившие во время этой осады. Первое явление — Честного Животворящего Креста Господня стрельцу Ивану Васильеву. Вторым было явление чудотворной иконы Богородицы Тихвинской стрельцу Андрею Федорову сыну Рогаткину. Третье явление — конному казаку Петру Ефтифееву сыну Лосовикову святых мучеников Феодора Стратилата, Феодора Тирона, Георгия «со крестом» и святого мученика Димитрия Солунского (РНБ, Погод. 919, л. 270). Силы шведов численно превосходили силы русских полков, поэтому капитаны решили, что если уцелеют, то пойдут в Тихвин и отслужат молебен перед чудотворной иконой Тихвинской Богородицы. В результате искусного манёвра русским полкам удалось выйти из осады: «И прошли мы сквозь немецкие полки, и пришли на их караулы, и караулы их окликал нас, в полки свои побегли, и мы пришли никими же ратуемы, и скорби себе от неприятелей никакие не видали помощью Божиею и покровением Пресвятыя Богородицы чудотворные иконы Одигитрия» (РНБ, Погод. 919, л. 271).

Вероятнее всего, письмо является беловым вариантом документа, посланного с места событий, так как маловероятно, чтобы в монастырском архиве хранился черновой вариант такого рода документа. На л. 270 об. чернилами записано «7209, 1701». Такие даты проставлены на многих документах монастырского архива.

Текст, написанный на л. 269, представляет собой краткое изложение событий, описанных в послании на л. 270 и 271. В нём указаны даты приступов и описания двух явлений. Первым указано здесь явление Креста Господня стрельцу Ивану Васильеву. Вторым описано явление конному казаку Петру Ефтифееву сыну Лосовикову святых мучеников Феодора

Стратилата, Феодора Тирона, Георгия Победоносца «со крестом» и Димитрия Солунского. Однако здесь отсутствует упоминание о явлении иконы Богоматери Тихвинской, а также о том, что освобождение русских полков произошло благодаря её заступничеству. Вероятнее всего, текст этого документа был составлен позже, чем само письмо, и представляет собой начальный этап его переработки в агиографическом ключе. Таким образом, можно предположить, что в монастыре в начале XVIII в. предпринимались попытки оформления новых сведений о чудесах Тихвинской иконы Богоматери. Однако сведения о совершившемся во время Северной войны чуде не были включены в списки «Книги о Тихвинской Богоматери», составленные в XVIII в.

Итак, можно утверждать, что библиотека Тихвинского Успенского монастыря начала комплектоваться еще в XVI в. при первых игуменах. Однако проследить репертуар библиотеки монастыря и интенсивность её пополнения в первые годы существования монастыря невозможно, так как описи монастырского имущества за XVI в. не сохранились. Видное место среди монастырских книг занимали рукописные кодексы, посвященные иконе Тихвинской Богоматери, число которых на протяжении XVII в. выросло от одного до пяти. Возможно, что и до 1612 г. в монастырской библиотеке хранились списки «Сказания о Тихвинской Богоматери», но по причине утраты монастырских описей XVI в. можно лишь предполагать наличие этих книг в книгохранилище обители.

Обратим внимание, что традиция составления рассказов о чудесах Тихвинской Богоматери продолжалась и в XVIII в. Приведенные сведения о чуде, произошедшем с русскими полками во время Северной войны, не были включены в позднейшие списки «Книги о Тихвинской Богоматери». Однако сам факт того, что была начата их переработка в агиографическом ключе, говорит о заинтересованности монастыря в собирании

новых свидетельств о чудесах от иконы Тихвинской Богоматери, а также о непрекращающемся почитании этого чудотворного образа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Кириллин В.М.* Сказание о Тихвинской Богоматери «Одигитрия». М., 2007. 312 с.

2. *Шалина И.А.* Чудотворная икона Богоматери Тихвинской в истории Московского государства конца XV — первой половины XVI века // Материалы круглого стола «История и развитие церковно-государственных отношений на примере Тихвинского Успенского монастыря» (к 450-летию со дня основания обители). СПб., 2010. С. 19–27.

3. *Шалина И.А.* Лиддская-Римская икона Богоматери и иконографический архетип Тихвинской иконы // Чудотворные иконы Тихвинской Богоматери: иконография и история почитания. СПб., 2001. С. 4–6.

4. *Иванова И.А.* Икона Тихвинской Богоматери // ТОДРЛ. 1966. Т. 22. С. 419–436.

5. *Панина Н.Л.* Изобразительный ряд «Книги о иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской»: рукописная традиция XVII–XIX вв. Часть 1: XVII век. Новосибирск, 2012. 264 с.

6. *Шалина И. А.* Сергиев Родион // Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М.: Индрик, 2009. С. 609–618.

8. Материалы по истории Тихвинского Успенского монастыря. Вып. 3: Описи строений и имущества Успенского Тихвинского монастыря XVII века / сост. О.А. Абеленцева. М.; СПб., 2016 (в печати). [Серия «Тихвинский архив»].

9. *Кукушкина М.В.* Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977. 223 с.

10. *Белова Л.Б., Кукушкина М.В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения

по фондам отдела рукописной и редкой книги БАН. Л., 1978. С. 154–187.

11. Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1. Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. / сост. Л.И. Киселева. СПб., 1992. 217 с.

12. *Лудилова Е.В., Филиппова Т.Ф.* Личные библиотеки архимандритов Тихвинского Богородицкого монастыря в фондах НИО редкой книги БАН // Вивлиофика : История книги и изучение книжных памятников / отв. ред. А.Ю. Самарин. М. : Пашков Дом, 2009. Вып. 1. С. 136–145.

13. *Белова Л.Б.* Гравированный «экслибрис» иеродиакона Стефана Сахарова 1691 г. на старопечатных служебных минеях // Книга в России / сост. : А.А. Романова, А.Ю. Самарин ; отв. ред. В.П. Леонов. М., 2006. Сб. 1. С. 60–71.

14. *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. X с., 1064, 68 стб.

15. *Мордвинов И.П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. Тихвин, 1925. 72 с.

16. *Курбатов О.А.* Тихвинское осадное сидение 1613 г. М., 2006. 48 с.

17. *Бередников Я.И.* Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большаго мужского монастыря, состоящего в Новгородской епархии в г. Тихвине. СПб., 1888. 219 с.

18. Отчет Б.Д. Грекова // Летопись занятий Императорской Археографической комиссии за 1913 г. Вып. XXVI. СПб., 1914. С. 10–32.

19. *Сергеев А.Г.* Рукописи XV века из библиотеки новгородского Вяжицкого монастыря // Хризограф. М., 2009. Вып. 3. С. 298–309.

20. *Башуцкий А.П.* Тихвинские монастыри : Большой Богородицкий, Дымский Антониев, Беседный Николаевский, Введенский девичий. СПб. : Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь, 2014. 128 с.

21. Рукописные книги из собрания М.П. Погодина : каталог / Рос. нац. б-ка; сост.-ред. Е.Э. Шевченко ; ред. С.А. Давыдова. СПб., 2014. Вып. 5. 208 с.

ОСОБАЯ РЕДАКЦИЯ СБОРНИКА МАРГАРИТ В СПИСКЕ БАН

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается особая редакция среднеболгарского перевода сборника слов Иоанна Златоуста, известного как Маргарит. В рукописи из Архангельского собрания БАН № 1202, датируемой 1580-ми гг., памятник значительно сокращён за счёт отступлений от основной темы проповеди и примеров, иллюстрирующих мысль проповедника.

Ключевые слова: рукописи, сборник Маргарит, текстология, Архангельское собрание, Иоанн Златоуст, среднеболгарский перевод.

В славянской рукописной традиции XIV–XVII вв. широкое распространение получил среднеболгарский перевод сборника слов Иоанна Златоуста, известный как Маргарит. По имени предполагаемого переводчика и для различения с более поздними одноимёнными памятниками в болгарской историографии его называют «Дионисиевым Маргаритом» [1]. Сборник состоит из 30 слов, объединённых в несколько тематических подборок: 6 слов против аномеев, 6 — против иудеев, 6 — о серафимах, 5 — о богатом и Лазаре, 3 — о Давиде и Сауле и 4 — о Иове. Рукописная традиция памятника весьма устойчива, изменения затрагивают только состав слов — известны несколько списков, в которых отсутствуют слова о Иове, уже в ранних рукописях появляются выборки отдельных слов из Маргарита, варьируется конвой [2]. В то же время сам текст сборника не содержит существенных разночтений. На этом фоне резко выделяется список БАН, Архангельское собр. 1202.

Приведу описание рукописи:

2°, 257 л (256+3а). Древнерусский извод. Филигрانی: 1) Одноручный кувшинчик под розеткой, на корпусе литеры АІ. (л. 1–143). 2) Одноручный кувшинчик под розеткой, на корпусе литеры АА (л. 144–256). Сходные — Брикe № 12691 (1580 г.), Лихачев № 3999 (1581 г.).

Крупный квадратный полуустав московского типа, киноварные заголовки, малые киноварные инициалы. На л. 4 рисованная пером, частично расцвеченная, заставка растительных форм и киноварный заголовок вязью.

На л. 251 запись писца: *Написалъ сѣю книгѣ маргаритѣ старецъ ефремъ колногорець. в домѣ живоначалныѣ трѣцѣ. и чудотворца антонї. постриженникъ то же шкители.*

Л. 1–3, 252–256 без текста. Л. 3а — вклейка XIX в. Скорописью написано оглавление сборника.

Л. 4–14 — Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константинаграда Златоустаго книга глаголемая маргарит, беседа первая о непостижимем. Нач.: Что се, пастырь не предстоит, и овца со мнозем благочинием стоят...

Л. 14–22 об. — О непостижимем. Нач.: Что Бог и еже не достоин много испытывати...

Л. 22 об.–35 об. — О непостижимем. Беседа 3-я. Нач.: Бога никтоже ниже бесчестя когда повредити возможет...

Л. 35 об.–52 — Иже во святых отца нашего Иоанна патриарха Константинаграда Златоустаго книга глаголемая маргарит, беседа на иудею. Слово пръвое. Нач.: Хотех вам отдати днесь останки притчи, о неи же преже беседовахом...

Л. 52–65 — Того же беседа на безаконныя иудея, о требах пасхы их, еже

речено бысть во Антиохии в велицеи церкви. Слово 2-е. Нач.: Паки страстней, всех человек окаяннейшии хотят поститися жидове...

Л. 65 об.–77 об. — Того же паки на беззаконна иудеа беседование ино, слово третье. Нач.: Откуда нам убо множайший собор бысть днесь...

Л. 78–92 об. — Того же беседа четвертаа о еже на иудею. Первое долго беседование сотворив и мало удержався от долготы реченных, паки сие рече. Слово четвертое. Нач.: Зверие, дондеже убо в чащах горских пасутся...

Л. 92 об.–96 — Того же Иоанна архиепископа Константинограда Златоустаго на иудеа слово 5-е. Нач.: Убо приасте ли сытость иже на иудеа брани...

Л. 96–109 — Того же на иудеа слово 6. Нач.: Мимоеде пост иудеиский, паче же пианство жидовское...

Л. 109–114 — Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константинограда Златоустаго беседа первая и бысть в лето Озия царь в неже умре, видех Господа сидяща на престоле висоце и превзятые и серафимы стояху окрест его. Слово 1. Нач.: Радуюся стекающася вас зрю, на послушание божественных словес...

Л. 114–116 — Второго слова о том же. Нач.: Слыши что рече пророк, видех Господа сидяща на престоле висоце...

Л. 116–125 — О Озии 3-е. Нач.: И бысть в лето в неже умрет Озия царь...

Л. 125–126 — Слова четвертого. Нач.: Кто убо есть Озия он и ких отрод и киим царь...

Л. 126–133 об. — Того же о речении пророка Исаия видех Господа, и указание, яко по правде проказися Озия недостоине покадив, еже нелеть есть царем, но иереем. Слово 5. Нач.: Принеси днесь, да иже о Озии повестем отдамы конец...

Л. 133 об.–142 об. — Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константинограда Златоустаго беседа о серафимох. Слово шестое. Нач.: Едва некогда яже о Озии преплавахом пучину...

Л. 142 об.–157 — Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа

Константинограда Златоустаго слово по каландох в прочии на упивающася и о Лазаре. Слово 1. Нач.: Вчерашний день, праздник сущь диаволи, сотвористе праздник духовен...

Л. 157–176 об. — Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константинограда Златоустаго слово иже о Давиде и Сауле и о незлобию именьства, и еже подобает пощадевати врагы и ниже не сущим ту глаголати о них зле. Нач.: Егда летное некое и жестоко распаление...

Л. 176 об.–185 об. — Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константинограда Златоустаго слово о непорочнем и блаженнем Иове. Беседа первая. Нач.: Прииде нам летны днесь вселенныа страдалець...

Л. 185 об.–191 — Того же святейшаго архиепископа Константинограда Иоанна Златоустаго беседа вторая о праведнем Иове. Нач.: Великия от вещей великих требуют повестей...

Л. 191–197 об. — Того же беседа третья о непорочнем Иове. Благослови отче. Нач.: Принеси и мы коснемся обещания и вы послушания...

Л. 197 об.–206 об. — Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константинограда Златоустаго слово иже от книг глаголемых маргарите, ему же начало о создании Адамове. и како прият душу и о страсти Спасове. Нач.: Добри терпения труди и добрейшии плод иже трудом последуа...

Л. 207–209 об. — Того же от Адаме, яко прежде снести ему от древа разумнаго, ведяше кое зло, кое ли добро, и еже в дому поучитися, яже в церкви глаголемаа. Нач.: Люблю убо пост, понеже мати целомудриа есть...

Л. 209 об.–219 — Того же, чесо ради древо разумно добру и злу наречеса и како разумеетса, еже со мною еси в раи. Нач.: Много молих вчера вашу любовь...

Л. 219–233 об. — Того же оглашение к хотящим крещатися и о притчи винограда. Нач.: Зря в стаде верных примешены чюжа овца...

Л. 234–242 — Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Костянтинограда Златоустаго слово о покаянии и о Каине и о Авеле и о Даниле и о Ахаве цари и о Павле апостоле. Нач.: Видесте ли во ону неделю борение диаволе...

Л. 242–248 об. — Тогожде слово о покаянии и умилении и яко скор Бог во спасение и косен на мучение, в нем же повесть и о Рааве блудницы. Нач.: Всегда убо блажены апостол, божественны небесныи приемля язык...

Л. 248 об.–250 об. — Нач.: Велиа стромнина и пропасть глубока, писанием невеждство... (Небольшие выписки учительного характера).

Собственно Маргарит находится на л. 4–197 об., далее располагается конвой сборника, причем достаточно традиционный и часто встречающийся в рукописях. Даже предварительный просмотр состава списка по заголовкам и оценка объёма текста (количество занимаемых листов рукописи в сочетании с довольно крупным почерком) не оставляет сомнений в том, что памятник радикально сокращён. Текстологический анализ показал, что уменьшился он почти втрое, причём сокращению подверглись не просто какая-то подборка или отдельные гомилии сборника, но, в большей или меньшей степени, весь памятник (далее при сопоставлениях текст Маргарита приводится по его изданию в составе Великих Миней Четиих [3]). Статьи, из которых состоит сборник, зачастую представляют собой соединение отрывков первоначальных Слов Златоуста. Внутри нескольких особенно значительных сокращений оказались целые гомилии (так полностью пропущены 6-е слово о непостижимом и 4-е о богатом и Лазаре), от 2-го и 4-го слов о серафимах, 2-го, 3-го и 5-го слов о богатом и Лазаре остались лишь небольшие фрагменты. Многие пропуски носят достаточно механический характер, далеко не всегда понятна логика сокращений. Это наблюдение позволяет допустить, что особенности Арханг. 1202 могут объясняться дефектами

протографа, а не сознательной редактурой. Укрепляет в таком предположении текст на л. 12–13: «Сице и Павел наказует глаголя: аще мощно еже от вас со всеми человекеы смиряющесея вину имея. **И се будеши** молча язык твой рече послужит ... и да не възнепшущеси оклеветание **быти естеству**. Раб еси, Богу мира, он бесы изгоняя и тмами соделова благоа...». Здесь в первое слово о непостижимом (ВМЧ, стб. 784.11) вклинивается фрагмент второго слова (ВМЧ, стб. 788.34–789.32), обесмысливающий содержание.

В то же время можно привести несколько аргументов в пользу того, что гипотеза о испорченном протографе не может объяснить всех особенностей текста списка. Первый (и наименее существенный из них) состоит в том, что для крупных пропусков не удаётся найти единый модуль, который соответствовал бы тому или иному количеству утраченных листов. Кроме того, зачастую в тексте Арханг. 1202 представлен мозаичный набор многочисленных, но небольших по объёму пропусков (например, л. 79–79 об., 108–109, 147–147 об., 167 об. и, соответственно, ВМЧ стб. 910, 961, 1027, 1120). Едва ли кто-то стал бы использовать настолько повреждённый протограф. Главный же довод состоит в том, что определённую тенденцию сокращений всё же можно уловить. Как правило, сокращаются отступления от основной темы проповеди и примеры, иллюстрирующие мысль проповедника, если их несколько.

Кроме того, в некоторых (весьма, впрочем, немногочисленных) случаях в рукописи содержатся перестановки и согласования текста. Показательно оформление концовки слов о непостижимом. В результате одного из самых больших сокращений текста (ВМЧ, стб. 828.35–846.22) в Арханг. 1202 пропущены большая часть пятого и полностью шестое слово. После этого пропуска помещён пассаж: «И се хотех показати ныне, но утрудилася ест нам мысль, не множеством, но грозою реченных. Трепещет бо и ужасается душа намнозе

в вышних косняще боговидении» (л. 35–35 об.). Первоначально фраза сохранилась в третьем слове о непостижимом (ВМЧ, стб. 806.18–22), где она завершает описание предстояния небесных сил престолу Творца. В Арханг. 1202 эта часть третьего слова пропущена, а цитированная фраза помещена в другой контекст и стала окончанием всей подборки (за ней непосредственно следует докология). Таким образом, книжнику, под пером которого возник вариант, представленный в Арханг. 1202, был известен первоначальный текст, в этой рукописи пропущенный. Большие осмысленные перестановки текста содержатся во втором и третьем словах о Давиде и Сауле.

Таким образом, в особенностях содержания Арханг. 1202 можно видеть результат редакторской деятельности, а не случайных утрат (хотя возможности влияния отдельных дефектов протографа исключать нельзя). Принципы редактирования достаточно однообразны и просты, но тем не менее по ним можно судить о восприятии текста древнерусскими книжниками.

Невозможно установить, принадлежат ли рассматриваемые изменения писцу Ефрему или он переписал уже отредактированный текст. В рукописи содержится правка, но она незначительна и не соотносится с редакционными изменениями. Сведения записи о написании рукописи для Антониево-Сийского монастыря подтверждаются монастырской описью 1597 г., в которой отмечена «Книга Маргарит, в десть, переплетена в пятку», и ещё одна рукопись, которая может быть связана с деятельностью того же писца, — «Книга, в десть два евангелиста толковые, Марк да Лука, волочена кожей красною, жучки и застешки медные. Дания старца Ефрема Колмогорца, его ж письма» [4]. М.В. Кукушкина привела доводы в пользу того, что эти две рукописи (Евангелие отождествляется с рукописью БАН, Архангельское собр. Д. 49) не могут принадлежать одному писцу [5]. Можно согласиться, что письмо рукописей

действительно содержит много отличий, которые, впрочем, могут объясняться разным статусом памятников. В любом случае датировка М.В. Кукушкиной Евангелия 60-ми гг. XVI в. неточна, рукопись современна Маргариту [6].

Ниже приводится перечень пропусков текста Арханг. 1202 (выделены наиболее объёмные сокращения):

ВМЧ стб. 782.44–783.17, 784.2–9, 784.22–30, 784.37–40, 785.13–17, 788.10–20, 788.31–34, 789.37–790.8, 793.13–16, 793.45–794.7, 794.21–25, 794.44–795.32, 795.43–796.24, 796.40–798.43, 799.34–37, 800.11–26, 800.29–37, 801.18–36, 806.18–812.20, 812.26–27, 812.34–813.39, 815.14–817.9, 817.13–827.43, 828.35–846.22, 847.29–848.16, 850.33–855.14, 857.9–36, 858.34–859.27, 859.42–860.12, 863.23–31, 864.22–865.6, 865.12–17, 868.10–14, 870.7–33, 870.36–871.38, 872.5–18, 874.23–875.20, 877.28–878.27, 878.44–879.7, 879.8–47, 881.19–21, 881.23–25, 882.5–13, 882.18–26, 883.29–32, 884.9–21, 884.39–886.21, 886.40–887.47, 888.11–16, 888.17–901.13, 901.45–903.28, 903.42–904.10, 906.17–29, 906.43–907.13, 907.25–31, 907.34–908.3, 908.5–10, 908.28–45, 910.4–7, 910.12–17, 910.19–24, 910.29–911.13, 913.19–27, 914.5–24, 914.32–36, 914.42–43, 915.41–916.1, 917.7–919.9, 920.37–40, 922.41–923.27, 924.8–925.41, 926.23–927.16, 928.33–929.10, 929.26–930.8, 930.12–933.27, 933.38–941.49, 943.9–14, 943.19–34, 944.2–948.42, 949.38–39, 40–950.41, 951.2–25, 952.24–28, 952.32–44, 953.7–13, 953.16–27, 953.46–954.26, 955.13–16, 955.29–956.19, 956.36–45, 957.3–25, 957.46–958.12, 958.45–959.15, 959.35–39, 960.9–44, 960.46–961.5, 961.10–12, 961.16–19, 961.38–42, 961.48–962.1, 962.6–29, 963.19–38, 964.36–965.1, 965.32–36, 966.2–3, 966.10–968.19, 968.42–969.12, 969.19–973.44, 974.36–39, 974.44–975.24, 975.29–35, 975.43–977.19, 977.30–986.18, 987.1–9, 988.6–13, 988.34–36, 988.44–989.10, 989.23–990.35, 991.12–22, 993.28–33, 993.34–37, 994.20–25, 995.2–3, 995.4–12, 995.19–45, 996.4–10, 996.16–1003.30, 1003.43–

Источниковедение

- 1004.37, 1005.4–32, 1008.13–24, 1008.36–1009.31, 1009.45–1010.2, 1010.41–1011.36, 1014.29–33, 1015.2–9, 1016.25–36, 1016.42–47, 1018.20–29, 1018.36–37, 1019.7–1020.12, 1020.28–29, 1022.42–1023.41, 1024.31–33, 1025.22–1027.3, 4–6, 1027.12–16, 1027.27–1028.19, 1029.6–36, 1030.14–1033.7, 1034.42–1035.23, 1035.24–28, 1035.43–1036.10, 1036.16–20, 1036.21–25, 1036.40–45, 1037.4–22, 1037.28–1038. 43, 1039.2–1050.33, 1051.7–13, 1051.14–22, 1052.36–1053.2, 1053.7–10, 1053.21–1057.9, 1057.18–20, 1057.32–1065.8, 1065.13–1067.3, 1067.13–1069.33, 1069.41–1075.18, 1075.36–1107.8, 1108.16–24, 1108.31–1109.25, 1109.35–39, 1109.43–1110.3, 1110.44–1111.1, 1111.1–7, 1111.12–16, 1111.25–29, 1111.39–1112.13, 1112.26–46, 1113.32–34, 1113.41–1114.4, 1114.31–43, 1116.38–1117.24, 1118.5–15, 1118.16–38, 1119.9–48, 1120.21–24, 25, 1120.27–33, 1120.36–39, 1121.1–17, 1121.25–1124.19, 1124.43–1125.32, 1126.14–1127.30, 1127.34–1128.1, 1128.8–1129.5, 1129.20–1130.1, 1130.13–32, 1130.33–37, 1131.9–43, 1132.32–1133.11, 1133.30–1143.36, 1143.39–1144.2, 1144.13–1146.40, 1146.41–42, 1147.17–41, 1147.43–1148.13, 1148.16–26, 1148.29–1149.30, 1150.2–1151.17, 1151.28–1152.2, 1152.14–17, 1153.11–1154.9, 1159.2–25, 1163.30–1164.12, 1164.42–1165.17, 1165.35–1166.14, 1167.8–26, 1169.19–26, 1171.18–26, 1172.45–1179.16.
- ### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ
1. *Велковска Е.* Маргарит // Старобългарска литература. Енциклопедичен речник / съст. Д. Петканова. София, 1992. С. 263.
  2. См.: *Сергеев А.Г.* Рукописная традиция «Дионисиева Маргарита» // *Slavia Orthodoxa*. Език и култура. Сборник в чест на проф. Дфн Румяна Павлова. София, 2003. С. 351–357.
  3. Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 14–24. СПб., 1869. Стб. 773–1193.
  4. *Кукушкина М.В.* Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР*. М.; Л., 1966. С. 130–131.
  5. *Кукушкина М.В.* Монастырские библиотеки русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977. С. 91–92.
  6. Рукописи Архангельского собрания / сост.: А.А. Амосов, Л.Б. Белова, М.В. Кукушкина // *Описание рукописного отдела БАН СССР*. Т. 8, вып. 1. Л., 1989. С. 51–52.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА Н.К. НИКОЛЬСКОГО

(Работа выполнена за счёт средств гранта РГНФ № 15-31-01263 «Картотека Н.К. Никольского»)

АННОТАЦИЯ

Картотека Н.К. Никольского является крупнейшим собранием материалов по библиографии древнерусской книжности. В ней собраны богатейшие сведения о славянских и русских рукописях, памятниках письменности, авторах, писцах и т.д., однако библиографический комплекс остался незавершённым. В настоящей статье рассмотрены материалы Картотеки, не учтённые в имеющихся описаниях, охарактеризованы их состав и содержание, а также их взаимоотношения с существующими разделами библиографического комплекса.

Ключевые слова: древнерусская и славянская книжность, рукописи, археография, Николай Константинович Никольский, историография.

Академик Н.К. Никольский — один из крупнейших знатоков истории славянской письменности начала XX в. Его научное наследие сохраняет значение в настоящее время [1]. Особый интерес для современных исследователей представляет научно-библиографическая деятельность Н.К. Никольского. Более тридцати лет исследователь работал над созданием картотеки по древнерусской и славянской книжности, после его смерти поступившей в Научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР) Библиотеки Российской академии наук (БАН). Хотя работа над данным библиографическим комплексом не была завершена (1), но, даже незаконченный, он является крупнейшим на настоящий момент собранием сведений по истории славянской письменности. Однако значение картотеки Н.К. Никольского определяется не только масштабами представленного в ней материала. Чтобы понять, почему она до сих пор имеет практическую ценность для исследователей, необходимо охарактеризовать её структуру [2].

Картотека состоит из карточек и конвертов, помещённых в ящики. На конверты

записывались сведения о рукописи; на карточки выносились произведения, входящие в состав последней. Материалы Картотеки разделены на три части [3]. Первая часть — инвентарная, отражает расположение материалов по месту нахождения рукописей на момент создания Картотеки. В ней сведения о рукописных книгах расположены по собраниям. В отдельные разделы помещены сведения о рукописях собраний Троице-Сергиевой лавры, М.П. Погодина, БАН и др. Вторая часть — «История древнерусской рукописной книжности» носит тематический характер. Материалы в ней помещены по содержанию: «Авторы», «Летописи. Исторические сказания» и др. Третья часть содержит материалы лексикографического характера (2). Такая структура картотеки способствовала разностороннему изучению рукописной книжности. Исследователь мог получить представление о составе различных собраний рукописей, древнерусских, южно- и западнославянских, греческих и европейских авторах, жанровом многообразии и репертуаре славянской книжности, датированных манускриптах и т.д. Таким образом,

планировалось, что картотека станет надёжным подспорьем для специалистов, работающих в различных областях гуманитарного знания (3).

В существующих описаниях Картотеки к настоящему моменту учтено всего 183 ящика [4]. Однако недавно группой сотрудников НИОР в составе с.н.с. В.Г. Подковыровой, н.с. О.С. Сапожниковой и м.н.с. А.Е. Жукова были обнаружены новые картоны, которых нет в существующих описях библиографического комплекса (4). На карточках, помещённых в ящиках, содержатся сведения о древнерусских и славянских рукописях. Записи выполнены почерками Н.К. Никольского, Н.Н. Зарубина и другими почерками, требующими идентификации. Таким образом, принадлежность рассматриваемых картонов к Картотеке Н.К. Никольского не вызывает сомнений: материалы вписываются в структуру данного библиографического комплекса тематически, а работал над ними сам Николай Константинович и его сподвижники. Настоящая статья посвящена характеристике этих неучтённых ящиков Картотеки.

Большая часть выявленных материалов относится к инвентарной части картотеки. Так, в десяти картонах содержатся сведения о рукописях, хранящихся в Основном собрании Рукописной книги (далее — ОСРК) Российской национальной библиотеки (РНБ, бывш. ГПБ). Карточки в большинстве своём (кроме 11 доп. и 12 доп.) заполнены Н.Н. Зарубиным. До сих пор среди учтённых разделов Картотеки нет тех, которые были бы посвящены рукописям ОСРК РНБ. Таким образом, рассматриваемые картоны фактически образуют новый, ранее не рассматривавшийся раздел инвентарной части библиографического комплекса. Ниже представлен перечень ящиков, содержащих сведения о рукописях ОСРК РНБ (приложение).

В ящике 13 доп. (без наименования) помещены сведения о рукописях библиотеки Соловецкого монастыря (в основном, собрания Казанской

духовной академии), а также об архиве данного книжного центра (6). Все конверты написаны самим Н.К. Никольским. Последние три конверта не соответствуют содержанию ящика. В них помещены сведения о рукописях собрания М.П. Погодина. Кроме того, в ящик вложено несколько карточек к разделу «Владельцы». Очевидно, это россыпь материалов, которые не были систематизированы во время работы над картотекой. В разобранной части картотеки есть раздел «Соловецкая библиотека Казанской духовной академии» (ящики 139–140). Материалы картона 13 доп. тематически примыкают к нему.

В нескольких картонах содержатся карточки со сведениями о рукописях собраний г. Москвы. Так, в ящике 14 доп. «Отдел I инвентарей и Описаний ГИМ. Собрания: Московской Епархиальной Библиотеки, П.И. Щукина, Вострякова, Черткова, Никольского единоверческого монастыря» находятся сведения о рукописях собраний Государственного исторического музея (ГИМ), указанных в наименовании данного картона. Сюда также вложен перечневый инвентарь собр. Щукина с № 489 по 1184. В учтённых ящиках картотеки сведения о рукописях по данным собраниям отсутствуют. В картоне 15 доп. «Карточки, полученные 20/VII 1936 г. для картотеки Никольского от Щепкиной из Ист<орического> музея» находится комплекс неразобранных материалов. В него помещены три свёртка с карточками (7), написанными М.В. Щепкиной и Е.П. Борисовой. Кроме того, в картон 15 доп. помещена картотека-указатель по прологам. В описанной части Картотеки уже существует раздел, в который могут быть включены материалы ящиков 14 доп. и 15 доп.: карточки со сведениями о рукописях ГИМ, в том числе о датированных, помещены в картонах 122–123 [8].

В ящике 16 доп. «Заграничные библиотеки (Яцимирский и М.Н. Сперанский)» расположены сведения о зарубежных собраниях. Материалы

картона разделены между следующими подразделами: «Берлинская королевская библиотека», «Венская придворная библиотека», «Дрезденская королевская библиотека», «Лейпцигская городская библиотека», «Люблянская лицейская библиотека», «Мюнхенская придворная и городская библиотека». При работе над ящиком составители привлекли два источника:

1) *Яцимирский А.И.* Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек // ОРЯС. Пг., 1921. Т. 98;

2) *Сперанский М.Н.* Рукописи Павла Иосифа Шафарика (ныне музея Королевства Чешского). М., 1894.

Если рукопись описана в обоих изданиях, на карточке дается выписка из одного из них и отсылка на другое. Конверты № 447–453 не имеют отношения к зарубежным рукописям. Это россыпь материалов, в т.ч. касающихся Московского университета и Синодальной библиотеки. Среди описанных ящиков картотеки нет таких, в которых бы содержались сведения о русских рукописях зарубежных библиотек (8). Таким образом, материалы ящика 16 доп. образуют новый раздел картотеки.

Ящик 17 доп. «Инвентари библиотек. Дополнения 1935 г.» содержит неразобранные материалы к инвентарной части картотеки. В первых тринадцати конвертах представлена россыпь сведений о рукописях различных собраний Москвы и Петербурга (Ундольского, Румянцев, Тихонравова, Погодина). Конверты 14–56 помещены под разделителем «П.Б. по шифрам». Здесь расположены конверты со сведениями о рукописях ОСРК РНБ. В конверте 57 помещены рукописи собр. Погодина, в конверте 58 — рукописи собр. Кирилло-Белозёрского монастыря. Материалы ящика 17 доп. могли быть распределены между существующими разделами картотеки. Так, карточки со сведениями о рукописях В. Ундольского находятся в ящике 161, сведения о собрании М.П. Погодина — в картонах 141–144 и т.д.

В двух выявленных ящиках находятся материалы к тематической части картотеки. В ящике 18 доп. (без наименования) расположен алфавитный каталог агиографических памятников православным святым (Астерий, епископ Амасийский-Фома, апостол), а также указатель к Описи Кирилло-Белозёрского монастыря 1601 г. Карточки в данном картоне носят черновой характер. В ящике 19 доп. расположены неразобранные материалы к разделам «Авторы», «Повести (алфавит)», «Названия», «Иконописание», «Авторы западные», «Каноника», «Жития», «Авторы русские», «Грамматика», «Летописи русские», «Летописи иностранные», «Вопросы и ответы», «Повести библейские», «География», «Исторические сказания», «Материалы для повременного списка», «Библиография», «Патерики (перевод.)», «Анонимы», «Кормчие», «Пролог», «Кормчая», «Словари», «Лексика (Изборник 1073 г.)», «Сказания об иконах».

В ящике 20 доп. (без наименования) содержатся четыре картотеки-указателя по славянской лексике. Первая содержит сведения о понятиях, касающихся календарного цикла (названия месяцев у разных народов, в т.ч. славянских, праздников, времён года и т.д.). Вторая посвящена предметам мужской и женской одежды, постельного белья и т.д. Третья картотека-указатель посвящена кухонной утвари и посуде. В четвёртой представлены выписки из этимологического словаря Ф. Миклошича [9] и словаря Э. Мука [10].

Наконец, в ящике 21 доп. помещены неразобранные материалы самого различного характера. Во-первых, в нём находятся две картотеки-указателя по лексике: «Части тела. Областные слова. Дополнения» и «Алфавит названий инструментов». Содержание последнего каталога не ограничивается заявленной тематикой. Кроме наименований инструментов (подразделы «Инструменты и орудия», «Судоходство», «Книга и письмо», «Повозки и упряжь», «Сани», «Рыболовные снасти»), здесь

представлены названия животных и растений (подразделы «Насекомые», «Травы и цветы», «Скот и стадо. Животные», «Птицы», «Рыба»), церковная лексика (подразделы «Церковь», «Богослужение», «Чорт»), слова, связанные с родственными отношениями (подраздел «Семья и родство») и, наконец, лексика, касающаяся развлечений (подраздел «Игры и музыка»). Таким образом, следует характеризовать данную картотеку-указатель как материалы по лексике смешанного характера.

Кроме того, в картон помещены материалы, касающиеся канонического права, церковной полемики, покаянной дисциплины и обрядов (подразделы «Воскресны», «Нечистая птица», «Косма пресвитер», «Мир-зло», «Тело-зло», «Духовенство. Названия», «Начало греха», «Молитвы», «Мудрость», «Омовение», «Корень всех зол (мать)», «Воздержание от жен», «Tonsura», «Блуд. Троеженство», «Только Ветхий Завет в худых “номокан”», «Епитимии по силе, умеренность, снисхождение», «Клятва», «Праздники и церкви», «Отношение к иноземцам», «Блевание и упивание», «Худые номоканоны сожжены на главе», «Княжеская вера», «Полемика с латиною», «Пьянство и лихоимство», «Ангелоподобие», «[Почитание игумена],

«Пострижение спасает», «Погребение в Киево-Печерском монастыре спасает», «Монашество», «Слёзы», «Пороки и добродетели», «Язычество», «Богомильство», «Ереси», «Повиновение отцу»). Во-вторых, содержатся сведения о различных славянских народах, а также об этносах, с которыми славяне взаимодействовали (подразделы «Венеты», «Названия стран по народности», «Волохи», «Куманы», «Хорваты», «Болгары», «Угры», «Моравия», «Варяги», «Гунны», «Сербы и чехи», «Готы», «Иллирик»). Н.К. Никольским учтены ранние упоминания об этих народах в письменных источниках, а также сведения о местах их проживания и об истории этнонимов.

Таким образом, среди неучтённых ящиков Картотеки некоторые материалы относятся к инвентарной, а некоторые — к тематической части библиографического комплекса. Богато представлен также лексикографический раздел. Часть ящиков образуют новые отделения Картотеки (Рукописи ОСРК РНБ). В других картонах содержатся материалы к уже существующим разделам. Включение нововыявленных ящиков в состав библиографического комплекса представляется одной из важнейших задач при составлении научного описания Картотеки Н.К. Никольского.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Картоны, содержащие сведения о рукописях ОСРК РНБ

№ п/п	Наименование на ярлычке ящика	Примечание
1 доп.	«ГПБ, п. F.I.72–F.I.661»	Карточки заполнены Н.Н. Зарубиным
2 доп.	«ГПБ, F.I.663–Q.I.544»	Карточки заполнены Н.Н. Зарубиным
3 доп.	«ГПБ, Q.I.545–Q.I.872»	Карточки заполнены Н.Н. Зарубиным
4 доп.	[Без наименования]	Карточки заполнены Н.Н. Зарубиным. Картон содержит сведения о рукописях РНБ Q.I.875–1544
5 доп.	«ГПБ, F.II.38–O.III.195»	Карточки заполнены Н.Н. Зарубиным
6 доп.	«ГПБ, F.IV.»	Карточки заполнены Н.Н. Зарубиным. Картон содержит сведения о рукописях РНБ F.IV.2–F.IV.886
7 доп.	«ГПБ. Q.IV.450–O.VI» (5)	Карточки заполнены Н.Н. Зарубиным. Картон содержит сведения о рукописях РНБ Q.IV.450–Q.VII.4
8 доп.	«Отд. IX.F–XIV.O»	Карточки заполнены Н.Н. Зарубиным. В картон помещены сведения о рукописях отд. IX–XIV форматов folio, quarta и octava
9 доп.	«ГПБ, Отд. XV.F–O.XVIII»	Карточки заполнены Н.Н. Зарубиным. Картон содержит сведения о рукописях F.XV. II–O.XVIII.3
10 доп.	[Ярлычок с наименованием повреждён]	Карточки заполнены Н.Н. Зарубиным. Картон содержит сведения о рукописях п. O.I.4–F.II.23
11 доп.	[Без наименования]	В картон помещены сведения о рукописях собр. Ф.А. Толстого, которое входит в состав ОСРК РНБ. На конвертах представлены вырезки из описания Калайдовича-Строева [5]. В конце находится комплекс неразобранных карточек, написанных Н.Н. Зарубиным. Кроме того, в картон вложена тетрадь с заготовками карточек к разделу «Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей (“Рукописная книжность”)
12 доп.	[Без наименования]	В картон помещены сведения о рукописях собр. Ф.И. Буслаева [6], П.И. Савvaitова [7], входящих в ОСРК РНБ, а также о поступлениях 1897 г. На конвертах представлены вырезки из описаний

ПРИМЕЧАНИЯ

1. После смерти Н.К. Никольского в 1936 г. картотекой занимался его ученик Н.Н. Зарубин. Он умер в 1942 г. в блокадном Ленинграде. После этого работа над библиографическим комплексом прекратилась.

2. В Систематическом описании Картотеки Н.К. Никольского лексикографические материалы обозначены как раздел второй части картотеки «История древнерусской рукописной книжности» (Опись Картотеки Н.К. Никольского. С. 10). Представляется, однако, что лексическую часть библиографического комплекса следует рассматривать отдельно, поскольку в ней нет сведений о памятниках древнерусской и славянской книжности.

3. Универсальный характер и разнообразие материалов, помещённых в картотеке, были отмечены еще В.П. Адриановой-Перетц, которая считала, что продолжение работы над библиографическим комплексом под силу только коллективу учёных, занимающихся исследованиями в различных областях гуманитарного знания (*Адрианова-Перетц В.П.* Картотека Н.К. Никольского // Вопросы языкознания. (М. ; СПб.) 1961. № 1. С. 122–125).

4. В настоящей статье неучтённым картам даются номера начиная с единицы с припиской «доп.» (дополнительный).

5. Наименование не соответствует содержанию ящика (см. Примечания в таблице).

6. Конверты содержат пометы почерком Н.К. Никольского с указаниями даты их написания. Согласно данным маргиналиям, работа над материалами по Соловецкому монастырю, представленными в картоне 13 доп., продолжалась с 4 мая по 7 июля 1900 г.

7. Первый свёрток «Пергаменные. 200 карточек. Работа оплачена» содержит 10 конвертов со сведениями о пергаменных рукописях ГИМ. Второй свёрток «40 карт[очек] на пергам<енные>

рукоп<иси>. 135 карт<очек> на датир<ованные> рукоп<иси>. 175 карт<очек>. Работа не оплачена». В него помещены ещё два свёртка под заголовками: «Работа, выполненная М.В. Щепкиной. 20 карточек для Указателя пергаменных рукописей. 85 карточек для указателя датированных рукописей. 105 карточек» и «Работа, выполненная Е.П. Борисовой. 20 карточек для Указателя пергаменных рукописей. 50 карточек для Указателя датированных рукописей. 70 карточек». Третий свёрток «Датированные. 300 карт<очек> (+10 карт<очек>). Работа оплачена» содержит карточки с датированными рукописями ГИМ.

8. В Картотеке есть близкий по содержанию раздел. Во второй части картотеки «История древнерусской рукописной книжности» в разд. 2 «Материалы для географического указателя библиотек, где хранились и хранятся славяно-русские рукописи» выделен подраздел «Заграничные библиотеки» (ящики 113, 114) (Опись Картотеки Н.К. Никольского. С. 8). Однако в нём представлены не сведения о существующих за рубежом собраниях славяно-русских рукописей, а материалы о владельцах, у которых рукопись находилась или находится. Таким образом, если ящик 16 доп. примыкает к инвентарной части Картотеки, то ящики 113–114 — к тематической.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Крапошина Н.В.* Академик Н.К. Никольский (1863–1936): этапы научной биографии // дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. С. 112–203.

2. Характеристику структуры картотеки см. : *Покровская В.Ф.* Картотека академика Н.К. Никольского // Труды Библиотеки АН СССР. Л., 1948. С. 142–150.

3. Опись Картотеки Н.К. Никольского. 1. Топографическая опись; 2. Систематическое описание картотеки Н.К. Никольского (по системе В.Ф. Покровской и Н.Н. Зарубина) / сост. О.П. Лихачева (машинопись, хранится

Источниковедение

в НИОР БАН, далее — Описание Картотеки Н.К. Никольского). С. 1–10.

4. Описание Картотеки Н.К. Никольского. С. 1–10.

5. *Калайдович К.Ф., Строев П.М.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф.А. Толстова. М., 1825.

6. *Бычков И.А.* Каталог собрания рукописей Ф.И. Буслаева. СПб., 1897.

7. *Бычков И.А.* Каталог собрания рукописей П.И. Савваитова. СПб., 1900. Т. 1; СПб., 1902. Т. 2.

8. Описание Картотеки Н.К. Никольского. С. 7.

9. *Miklosich F.* Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886.

10. *Muka E.A.* Słownik dolnoserbškeje řečy a jeje narěcow. St. Petersburg; Praga, 1911.

ПУТЕШЕСТВИЕ УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ В БЕЛОВОДСКОЕ ЦАРСТВО: ПОГОНЯ ЗА ПРИЗРАКОМ

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-01-00428)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена историческому анализу сочинения уральского казака Г.Т. Хохлова «Путешествие уральских казаков в Беловодское царство», изданного писателем В.Г. Короленко в 1903 г. Заново оценить исторические сведения, содержащиеся в «Путешествии», помогают вновь найденные гектографированные старообрядческие издания и архивные документы о Беловодской церковной иерархии и её основателе.

Ключевые слова: старообрядчество, Беловодская иерархия, самозванство, фальсификация документов, записки, Г.Т. Хохлов, В.Г. Короленко, гектографированные издания, архивные документы.

Вопрос о существовании в России в последние десятилетия XIX в. Беловодской старообрядческой иерархии и личности её основателя лжеархиепископа Аркадия Беловодского (ок. 1832 — после 1899 г.), получил широкое освещение как в старообрядческой, так и в церковной и светской публицистике. Широко известно также описание путешествия на Восток, предпринятого уральскими казаками-старообрядцами в поисках Беловодья и мифического патриарха Мелетия, будто бы поставившего Аркадия на архиепископскую кафедру, написанное одним из участников путешествия Г.Т. Хохловым и изданное В.Г. Короленко в 1903 г.

Новые сведения об Аркадии Беловодском удалось обнаружить совсем недавно как в некоторых новонайденных архивных документах, так и в двух сочинениях, изданных в старообрядческих гектографированных изданиях конца XIX в. Одно из них, под названием «О самозванце Аркадии, выдававшем себя за архиепископа. Экспедиция к нему от уральских старообрядцев и подложные документы его», удалось обнаружить среди гектографов Библиотеки Российской академии наук (БАН) под шифром 3760 СП [1].

Сочинение было написано Климентом Анфиногеновичем Перетрухиным в 1897 г. и издано, как нам удалось установить, старообрядцем Григорием Николаевичем Грачёвым в гектографической книгопечатне в Нижнем Новгороде. Сочинение состоит из Введения, подписанного инициалами «Г. Н. Г.»; «Описания... путешествия экспедиции уральских старообрядцев к самозванцу Аркадию», подписанное К.А. Перетрухиным; и копий нескольких документов. В числе документов:

- 1) ставленая грамота от 25 декабря 1846 г.;
- 2) подтвердительная о поставлении, от 21 марта 1850 г.;
- 3) объяснительная от 19 сентября 1860 г.;
- 4) объяснительная и подтвердительная от того же числа;
- 5) подтвердительная о поставлении во епископы и архиепископы от 1860 г. с подписями лжеархиереев, а также Письмо белокриницкого священника Козьмы Григорьевича от 10 апреля 1897 г. с рассказом о его знакомстве с Аркадием.

В январской «экспедиции» 1897 г., описанной в этом документе, кроме

представителя епископа Арсения (Анисима Швецова), наставника К.А. Перетрухина, приглашённого в г. Уральск епископом Виктором Уральским, участвовала группа уральских старообрядцев, в которую вошли и другие представители Белокриницкой церковной иерархии, а также несколько местных казаков-беспоповцев разных согласий, так называемых «никудашников».

Найденный документ важен тем, что содержит подробную запись богословского диспута между представителем Белокриницкой иерархии Климентом Перетрухиным и представителем беловодской иерархии начётчиком Никифором Степановым, а также встречи участников диспута с самим архиереем Аркадием, состоявшихся в посёлке Силкин хутор, где находилась в то время резиденция лжеархиепископа Аркадия, в доме казака Степана Никитича Силкина. Благодаря этой записи мы имеем возможность ближе познакомиться с учением архиепископа Аркадия и его последователей [2].

Второе новонайденное гектографированное сочинение, под названием «Самозванец, мнимый беловодского поставления архиепископ Аркадий», было написано белокриницким священноиноком Арсением (Анисимом Швецовым), разобравшим в 1881 г. две его поддельные ставленные грамоты от имени патриарха Мелетия от 1850 г. и издавшим названное сочинение гектографированным способом в 1896 г. (Рогожское книгохр., инв. № 2997). Это так называемый «разбор» ставленных грамот Аркадия, который ещё до его издания распространялся в списках в уральских старообрядческих общинах. «Когда списки с этого разбора, — сообщает в сочинении Климент Перетрухина, — появились в тех местах, где действовал [Аркадий] Пикульский, тогда дела этого последнего пошли плохо, ибо люди увидали, что Аркадий есть не архиепископ, а действительный самозванец и обманщик» [3].

Третий новонайденный документ, проливающий новый свет на деятельность

архиепископа Аркадия и причины успеха Белокриницкой иерархии в России, — сохранившееся следственное «Дело о сыне коллежского асессора А.С. Пикульском (архиепископе Всея Руси и Сибири Аркадии), задержанном в д. Усы Белебейского уезда», было заведено в Уфимской палате уголовного и гражданского суда в феврале 1892 г., материалы которого были введены в научный оборот Е.С. Данилко [4].

Поиски старообрядцами архиереев «дониконианского» рукоположения восходят к началу XVIII в. и их стремление к восстановлению в России полноценной церковной организации по «старому обряду» рассмотрены нами в отдельной статье [5]. В основе этих поисков лежит указание славянской Кормчей книги о необходимости трёхчинной церковной иерархической организации церкви [6]. Здесь приведена евангельская притча о трёх рабах, получивших от царя в управление виноградники и по-разному справившихся с поручением. Притча, по мнению многих старообрядцев, не согласных с основанием Белокриницкой церковной иерархии, приведена в доказательство необходимости «трёхчинной» иерархической организации церкви, которая должна состоять из трёх церковных «чинов»: епископа — священника — дьякона. Подчеркивая важность верхнего «чина» иерархии — епископа — и сравнивая его с головой церковного тела, эти старообрядцы утверждали, что старообрядческая беглопоповская церковь, положенная в основу Белокриницкой иерархии, 180 лет до принятия «австрийского» митрополита Амвросия жила без главы (епископа или митрополита) и поэтому потеряла преемственную связь с древней православной иерархией, которая должна существовать «вечно» (то есть непрерывно). Между тем, вымысленная Аркадием Беловодская церковная иерархия давала возможность старообрядцам прямого трансфера (переноса) в Россию структуры трёхчинной

иерархии, которая «существует вечно» на востоке, где-то в «Восточной Индии» (Индокитае).

Следует остановиться и ещё на одном аспекте исследуемых документов об Аркадии Беловодском. В беседе с келейником белокрыницкого архиепископа Антония, состоявшейся в 1881 г., на вопрос о том, как он попал в Японию, где, по его словам, был поставлен патриархом Мелетием, Аркадий сообщил, что ездил туда «прикровенно», а потому и не может сообщить свой маршрут. Это тайное путешествие совершилось по воле Бога волшебным образом и не может быть объяснено рационально. Из ряда высказываний лжеархиепископа складывается впечатление, что он сам искренне верил в истинность своего поставления в «ином» мире. Эта убежденность базировалась на укоренившихся в народном сознании представлении о событийном ряду, предписанном и предсказанном в священных книгах. Постулат Кормчей книги, предлагающей в форс-мажорных обстоятельствах утраты епископов и священников в одной стране дожидаться приезда их заместителей из других стран, был понят буквально за догму, которая в народном сознании часто оказывалась важнее реальности. Если реальность шла вразрез с догмой, необходимо было создать фантом. Таким фантомом в старообрядческом мире и был Аркадий, «архиепископ Беловодский».

Появление лжеархиепископа Аркадия и актуализация им легенды о Беловодье вновь в который раз подвигло старообрядцев на поиски этой мифической страны. Необходимо было также окончательно выяснить вопрос об архиепископе Аркадии, законность которого оставалась под большим сомнением. Вскоре после диспута на Силкином хуторе, 25 января 1898 г. в Кирсановском поселке Уральской области состоялся старообрядческий съезд, избравший делегатов для поездки на Восток на поиски Беловодья — места мифического «поставления» Аркадия. Делегатов было выбрано трое: Г.Т. Хохлов,

О.В. Барышников, В.Д. Максимычев. 22 мая того же 1898 г. делегаты выехали в Одессу, оттуда — в Константинополь, Солунь, Смирну, Кипр, Иерусалим и через Суэцкий канал — на острова Цейлон и в Сингапур, затем в Сайгон, Гонконг, Шанхай, Японию, и, наконец, — во Владивосток, откуда по железной дороге в Хабаровск и пароходом по Амуру и Шилке до Усть-Кары (Усть-Карск, Читинская обл.) и на лошадях до Иркутска. Всё путешествие продлилось пять месяцев. Забегая вперед, скажем, что никакого Беловодья и старообрядческих общин выявить на Востоке путешественникам, конечно, не удалось. В 1903 г. в Санкт-Петербурге отдельной книгой было издано «Путешествие уральских казаков в “Беловодское царство”» Г.Т. Хохлова с предисловием В.Г. Короленко [7].

Записки о «кругосветном» путешествии уральских казаков, изданные Короленко, до сих пор чрезвычайно популярны у старообрядцев. С автором записок писатель познакомился в станице Кирсановской во время одной из своих поездок летом 1900 г. Оказалось, что во всё время своих странствий Г.Т. Хохлов «с чрезвычайной обстоятельностью вел путевой дневник. Это была небольшая, обыкновенная записная книжка, <...> вся исписанная очень убористо, по старинному полууставу. По моей просьбе Григорий Терентьевич согласился восстановить свои впечатления и изобразил их гражданским письмом в объёмистой рукописи, которую и прислал мне впоследствии <...> а я, в свою очередь, обещал похлопотать об отдельном издании всего путешествия» [там же, с. 3]. Таким образом, изданный В.Г. Короленко текст сочинения был, вероятно, существенно дополнен самим автором, а затем литературно обработан именованным писателем, разбившим его на главы и написавшим к нему обширное введение. Тем не менее, теперь, по прошествии более чем столетия, к написанным им комментариям можно многое добавить.

Трое уральских казаков, выбранных старообрядческим съездом для ответственного путешествия, были, несомненно, людьми положительными, заслуженными, искренне верующими и трезвыми. Все они в молодости участвовали в русско-турецкой войне 1777–1778 гг. По своей религиозной ориентации они были «никудышниками», т.е. беглоповцами, чье согласие, лишившееся священников и не желавшее примкнуть к какому-либо из «поповских» старообрядческих согласий, склонно было признать Беловодскую иерархию во главе с архиепископом Аркадием.

Надо отметить, что личность Аркадия не впервые привлекла к себе пристальное внимание старообрядцев. По сведениям В.Г. Короленко, он и ранее встречал на Урале, в станице Круглоозёрной, «других исследователей этого вопроса, тоже казаков, которые изъездили чуть не всю Россию, чтобы собрать точные данные о личности самозванного архиепископа» [там же, с. 3]. Но организовать заграничное путешествие было мероприятием куда более сложным. Путешествие призвано было подтвердить или опровергнуть легитимность заграничного поставления Аркадия на епископскую кафедру, от чего зависела дальнейшая религиозная жизнь уральской старообрядческой общины. Попутно посланцам вменялась в обязанность встретиться в Стамбуле с константинопольским патриархом и задать ему вопросы о бывшем босно-сараевском митрополите Амвросии — основателе Белокриницкой старообрядческой иерархии — и, в частности, выяснить, «по какой вине был отозван с кафедры митрополит Амвросий Босно-Сараевский в 1840 году?» [там же, с. 5]. По мнению Короленко, старообрядцев мучил вопрос: «действительно ли Амвросий, в то время, когда совершился его переход к старообрядцам, сохранял еще ту благодать, которую в нём искал старообрядческий мир. То есть — оставался ли он епископом, или, как уверяли его противники, вместе с епархией он был также лишён и епископского

сана» [там же, с. 5–6]. Последнее задание посланцам удалось выполнить лишь частично. Константинопольского патриарха (Константина V) увидеть делегатам не удалось, а на поданный в патриаршую канцелярию письменный запрос из 6 пунктов ответа они так и не получили.

В своем комментарии к изданию путешествия В.Г. Короленко обращает внимание на то, что среди старообрядцев Уральского казачьего войска не нашлось образованных людей для столь важной миссии не только со знанием иностранных языков, но и с элементарным начальным образованием. Даже заграничные паспорта для путешественников оформлял заезжий «действительный студент» Н.М. Логашкин. Особенно поражает полное незнание ими географии. Впрочем, судя по самодельным ставленным грамотам, не знал географии и сын коллежского советника Антон Пикульский [архиеп. Аркадий], где-то, наверно, учившийся. «Не надо, однако, забывать при этом, — пишет В.Г. Короленко, — что всё путешествие казаков, при незнании языков и без всяких пособий в виде карт или географических сочинений, представляет психологически настоящий подвиг с целью критической проверки этих же невежественных сказаний» [там же, с. 11]. Другой характерной чертой участников поездки, отмеченной Короленко, была их религиозная доверчивость — «легковерие». Но это и не удивительно. Путешествие, как и его описание, воспринималось путешественниками как паломничество, и пока они ездили по Святой земле, путеводителем для них были святая книга Библия, жития святых, а также «История о взятии Царьграда турками в 1453 г.», сообщения которых они безоговорочно верили. «Автор, — пишет В.Г. Короленко, — верит, по-видимому, в “обжаренных рыбок”, которые “спрыгнули со сковородки” во время завтрака царя Константина в день гибели Цареграда. Он даже заглядывает испытующим оком в темную воду балыклинского бассейна, в смутной надежде увидеть один “ожаренный

темно-красный бок” этих рыб. Верит также и в то, что у гостиницы, в которой останавливаются палестинские паломники и туристы, сохранилась <...> та самая смоковница, на которой около двух тысяч лет назад сидел Закхей в ожидании Христа. Даже “подлинный дом” доброго самарянина (из притчи!) не возбуждает в нём особенного недоверия. Соляной столб, в который, за любопытство, была обращена жена Лота, по его словам, потому не стоит до сих пор близ Мертвого моря, — что “его давным-давно увезли англичане”, а в городе Наблосе [Наблус] до сих пор “сохранились признаки, где ушиблась, упавши с верхнего этажа, царица Иезавель, и как собаки лизали её кровь”» [там же]. Верит он и в то, что пергаменное Евангелие, хранящееся в греческой церкви города Смирны (Измир), было написано самим Иоанном Богословом и «англичане стремились [его] купить, но греки ни за что продать его не намерены» [там же, с. 15]. Эта слепая вера старообрядцев в факты и атрибуты, упомянутые в Священном Писании или библейских легендах, принятые на веру, сочеталась, однако, с недоверием в подлинность христианских святынь, оказавшихся под контролем мусульман. При посещении в Салониках Дмитровской церкви, обращённой турками в мечеть, путешественникам показали гробницу и образ св. Дмитрия, и они удивились, заметив, что надпись под иконой сделана не на греческом, а на славянском языке. «И как в этом месте признать святыню?» — восклицает автор.

Что касается «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера [8], то в этом историческом повествовании мы не находим некоторых эпизодов, рассказанных автором, в том числе случай с жареными рыбками, прыгнувшими со сковороды в источник во время завтрака василевса. Эта историческая легенда о Балыклинском источнике, возможно, была записана и включена в одно из изданий «Повести». В своём рассказе о взятии Константинополя турками

Г.Т. Хохлов упоминает, что обед византийскому императору «был приготовлен у источника, раньше слепым открытого». Возможно, это место из «Архонтологии» Иоганна Людовика Готфреда, не понятое автором, где указывается, что «слепыми» назывались халкидоняне, основавшие г. Византий «на месте сухом, бесплодном и пустом» [9].

Читая сочинение Григория Терентьевича Хохлова, мы можем наблюдать отношение путешественников к окружающим их людям «разных вер». В начале поездки, в Стамбуле, они с недоверием общались с православными греками и обращали особое внимание на их обычаи, в частности, на поведение в церкви на богослужении: «В церкви по всей стене стоят кресла, прикрепленные к стене, на которых сидят греки, пришедшие к обедне. Некоторые стоят, но только большая часть прихожан имеют на головах турецкие фески. И даже когда прикладываются к напрестольной иконе, и тогда фесок с головы не снимают. По всему — обычай этот имеют с прежних времен» (7, с. 28–29). В греческом монастыре, где путники остановились на постой, они услышали церковное пение и решили, что началась воскресная служба. Придя на место (в монастырскую трапезную), они застали там свадебную церемонию, что вызвало немалое удивление, так как свадьба праздновалась на второй неделе Петрова поста в ночь на воскресенье. Греческий монах, к которому они обратились, разъяснил, что «в Греции обычай имеют венчать везде и во всякое время, и в гостиницах, в поле и даже без ведома отца и матери, только по согласию жениха и невесты» (там же, с. 35). На острове Кипре они встретили на улице священника, одетого в короткие панталоны и курящего трубку, и, возмущившись, не желали войти в церковь, где тот служит. Эти наблюдения Г.Т. Хохлова свидетельствуют о том, что ему было известно знаменитое «Прение с греками о вере» Арсения Суханова, в котором описано путешествие учёного монаха в 1653 г. по святым местам

по заданию русского правительства с целью приобретения старинных книг и выяснения «православности» греков. В сочинении, особенно любимом старообрядцами, отразилось резкое неприятие автором обычаев греков и церковной практики греческой церкви середины XVII в. [10]. Известны ему были и «греческие истории», на которые он ссылается, в частности Хроника Дорофея Монемвасийского [11], откуда он черпает сведения о Палестине и её древних святынях.

Интересовала путешественников старообрядцев и древняя иконная живопись. В Солуне они посетили бывшую церковь великомученика Георгия, где сохранилась «по краям купола» древняя роспись. Особенно их интересовало перстосложение святых, здесь изображённых, однако сохранившиеся фрески их не удовлетворили: изображенные лики «вид показывает, как бы священнический: руки держат по обе стороны, ладони распростерты, на главах венцов не заметно» [7, с. 36]. Здесь же им показали икону мученика Дмитрия «очка образа б-вершковая, обложена серебряной ризою, на иконе надпись славяно-церковная таковая: “Образ святого мученика Дмитрия”, чему паломники «немало удивились» [там же, с. 35]. На острове Кипре они посетили монастырь Тикос (Лазарев), где осмотрели каменную гробницу «друга Божия» Лазаря и чудотворную икону Божьей матери, писанную, по преданию, Лукой евангелистом. Описывая икону, путешественники проявили хорошее знание предмета: «Икона в 18 вершков <...> тёмного вида. У Предвечного благославляющая рука изображена двуперстно, над Предвечным оклад серебряный, на котором написаны буквы ІС ХС [под титлом]. По всему можно полагать, что оклад на иконе устроен после греками, а под окладом какими буквами раньше было изображено — видеть невозможно: на иконе от ветхости обозначена лошина» [там же, с. 42].

Осмотр паломниками святых палестинских мест, где жили и учили пророки, а также общение с людьми разных вер

наводят Г.Т. Хохлова на размышления о том, следует ли старообрядцам так упорно настаивать на своей исключительности как о последних «остальцах», верных Богу. «Считаю нужным, — пишет автор, — обратить внимание на следующее: пророк Иона говорил: “я пророк Господень остался один, а пророков Вааловых — 390”. Между тем, впоследствии Господь открыл ему, что в Израиле оставалось еще 7000 человек верных <...>. Поэтому и мы не должны дерзать о прочих, есть или нет [верных], а только наблюдать и направлять каждый о своём спасении» (там же, с. 45).

Первый этап «кругосветного» путешествия казаков-старообрядцев, который можно назвать «паломничеством» по Святым местам, закончился примечательной встречей с человеком, который мог изменить всё их предприятие. В Иерусалиме они остановились на подворье Русского Императорского Православного Палестинского общества, основанного 29 апреля 1889 г., первым председателем которого был великий князь Сергей Александрович (1857–1905). С этим человеком нашим путешественникам довелось случайно столкнуться в египетском Порт-Саиде, где они безуспешно пытались попасть на русский пароход «Херсон», везший переселенцев из Одессы на Дальний Восток через Суэцкий канал. «Мы подошли, — пишет Г.Т. Хохлов, — к наружным дверям [русского] консульства, прислонились к стене спинами, и печально призадумались. Подошёл к нам человек в партикулярном костюме и сказал на чисто русском наречии: “Что вы, ребята, стоите, призадумались?” Этими словами он нас возбудил как бы от сна. — “Как же, говорим, нам не призадуматься? Залетели мы в дальние чужие государства и скоро ли отсюда выдеремся, нам самим неизвестно. Ходили на русский пароход “Херсон”, капитан нас не принимает”. — “А вас сколько человек?” — спросил господин. “Всего только трое”. — “На вас какая это форма: малинового цвета околыш?” — “Мы уральские

казаки”. — “Грамоту знаете?” — “Знаем”. — “Идите за мной, я запишу ваши имена”. Он отворил дверь и вошёл в консульство, а мы за ним. В канцелярии присутствующие чиновники все встали. Господин сел на стул и начал с ними говорить по-немецки (в консульстве находились все германцы, только один вице-консул Пчелинцев, уехавший на пароход к капитану, русский). Потом говорит нам: “подождите немного, человек вернётся и привезёт известие, возьмут вас на пароход или нет; если не возьмут, тогда посмотрим”». Вернувшийся вскоре вице-консул объяснил путешественникам, что мест на пароходе «Херсон» совсем нет, но, уходя, «палестинский начальник приказал вам объяснить, что [следующий] русский пароход придёт сюда не раньше, как через месяц; вам здесь ожидать будет стоить дорого, лучше ехать вам обратно в Иерусалим, до следующего парохода. Он хочет вас содержать у себя бесплатно. Если желаете, поезжайте к нему; впрочем, это дело ваше, как хотите, а моё дело передать» [там же, с. 61]. По-видимому, казаки плохо поняли, с каким значительным человеком им довелось встретиться и кого они сумели заинтересовать своим необычным предприятием. Прими приглашение Сергея Александровича, они узнали бы столько для себя важного, что дальнейшее путешествие, может быть, и не потребовалось. Впрочем, старообрядческий съезд, финансировавший поездку, поручил своим посланцам всё увидеть своими глазами и не доверять ничьим уверениям о сказочности указанного архиепископом Аркадием Комбайского царства.

Плавание по Суэцкому каналу открывает для казаков-старообрядцев новый этап путешествия, где они теряют связь с культурной христианской традицией, в которой были воспитаны, и вступают в неведомую для них сказочную зону бытия. Последним библейским сюжетом, который им вспомнился, был переход Моисея через Чёрное [Красное] море и гибель преследовавшего израильский народ египетского фараона. «Нам говорили

раньше, — пишет Хохлов, — когда поедете Красным морем, увидите фараонов, которые вылезают из моря и кричат людям: скоро ли будет светопреставление? Но мы проехали вдоль с края до края Чёрного море и не видали ни одного водяного фараона» [там же, с. 64–65].

Дальнейшие приключения путников, попавших пассажирами на французский почтовый пароход, происходили в странах, почти никак не связанных с христианской культурой, в которой они были воспитаны, и рассказ автора путевых записок наполнен описанием природы экзотических стран, диковинных обычаев и религии местных жителей. Но казаки-старообрядцы не забывали и о целях предпринятого ими путешествия. Их положение усложнялось тем, что в посещаемых городах трудно было найти русскоговорящих людей, а иностранных языков казаки не знали. Здесь они неожиданно оказались «немыми» и могли объясняться с подвизивших их рикшами, проводниками или торговцами только жестами. Наконец, в Сингапуре путники сумели попасть в российское консульство, где расспросили оказавшихся там русских служащих. Этот важный разговор Хохлов записал дословно: «Мы разыскиваем русский народ, который вышел из России давным-давно, ста два лет и более тому назад. Нет ли где на этих островах русского православного народа? — Я в этой стране нахожусь уже семь лет, — сказала [участвовавшая в разговоре] женщина, — получаю сведения и ведомости с прочих островов, но не слыхала, чтобы здесь, на островах, проживали русские, кроме того, как и мы, где двое, трое. Не токмо быть здесь православным, но даже нет и верующих в Распятого, кроме острова... (название ему я запомнил). На нём есть армяне. А вот где есть православные: против Адена, — зашедшие лет пять тому назад, — об них у нас есть сведения. Этим христианам доставлены были из России церковные принадлежности. — Мы разыскиваем не тех людей, которые из России вышли по одиночке лет 10–20 тому

назад; но мы хотим напасть на след тех людей, о которых в России между старообрядцами распространён слух, будто бы уже два века и более тому назад вышедшие из России сотни людей с духовными лицами теперь обитают на восточных индокитайских островах и имеют до 40 церквей русских. На этих же де островах находится на сирском языке множество народу и церквей; имеют епископов даже и патриарха антиохийского поставления. — Чего вы разыскиваете, здесь этого нет. Не токмо 40 церквей, — если бы была одна церковь православная, и о той было бы известно. Если на котором острове мы сами не были, то людей всех островов часто видим и спрашиваем, какие люди там проживают и каких вероисповеданий. Если на каком острове есть один человек русский, и он нам известен. Разве, как вы объясняете, что уже два века тому назад зашедшие, то из них уже старые померли, а молодые соединились в один тип с местными жителями и теперь признать их невозможно. — А религия и церкви то где? — сказали мы. — Да, это должно быть при них... Но нет, о православных здесь и слуху нет» [там же, с. 70–71].

Состоявшийся разговор почти окончательно убедил путников в тщётности их поисков. Они «ехали и разговаривали между себя: с чего же распространились рукописные маршруты, которые указывают на восточно-океанские острова, на них де живут люди русские и сирские с полным духовенством православно-кафолического исповедания. Но теперь мы самовидцы океанских островов и видим на них обитателей, что они поклонники разных богов... Теперь как бы достигнуть Беловодии и Индокитайского полуострова, на которую местность указывает архиепископ Аркадий, под названием Беловодский» [там же, с. 71].

В Сайгоне, где пароход стоял один день, казакам вообще не удалось найти ни одного русскоговорящего человека, который бы мог им разъяснить, «какая это страна и народ какого вероисповедания». Вернувшись на пароход,

они нашли ехавшего с ними попутно «прокурора морского ведомства» Куликовского, который смог ответить на все вопросы путников о Индокитае: «Спросили мы, как страна эта называется и народы какого вероисповедания. — Страна эта называется в простом наречии: Восточно-Китайский полуостров, местные жители малаккцы, буддийского вероисповедания. — Мы обрадовались. Думаем себе, что достигли до Беловодии, на которую местность указывали часть рукописных маршрутов, и Аркадий архиепископ в своём рассказе также упоминал этот полуостров. — Есть ли здесь город Левек? — спросили мы. — Не слыхал я название такого города. На что же он вам? Выслушав рассказ казаков о цели их путешествия, Куликовский сказал: — Я вам истинно говорю: нет здесь города Левека, и не бывали православно-русские народы. Не желаете ли посмотреть карту в пространной черте этого полуострова? — Очень желаем, — ответили мы и пошли вместе с господином Куликовским смотреть карту, на которой надписи по-французски. Куликовский прочитал все города и урочища. Нет города Левека. — Не верно ли говорил я вам, что города Левека нет, и в этой местности никогда не бывали русские люди. И теперь русские пароходы сюда не заходят, и здешние народы русских никогда не видали. — Что же такое? Неужели это всё ложное? — сказал Максимычев, — как письменные маршруты под именем инока Марка, так, в особенности, архиепископ Аркадий? Этот человек и теперь жив и находится в Пермской губернии, временно приезжал и к нам на Урал. Что же заставляет его врать и носить на себе чин самозванства? — Это очень просто, — говорил Куликовский. — Однажды ему взбрела дурная такая мысль принять на себя чин самозваный, и он выдал себя ложно за Беловодского архиепископа. Теперь ему уже трудно говорить правду, когда он привык врать» [там же, с. 76–77].

Посетив Гонконг, пароход с путешественниками приближался к Шанхаю. И здесь у казаков вновь мелькнула

надежда на благополучный исход экспедиции: «Заметили мы, что цвет морской воды изменился: во всех морях вода тёмного цвета, но прозрачная, тут же цвет морской воды белый и непрозрачный. “Не эта ли самая местность называется Беловодией, — говорили мы между собой, — так как вода совсем от прочих вод отменная, — белая на большое пространство?” “Почему здесь морская вода белая?” — спросили мы [у того же Куликовского]. — “Эта вода проникает от великой реки Кянга” [Янцзы], — ответили нам. Мы опять стали спрашивать о русских и прочих православных христианах, но получили также в ответ: “Нет здесь ни православных христиан, ни русских людей”» [7, с. 85–86]. Подобный этому ответ на свои вопросы путники получили и от секретаря русского консула в Шанхае: «— Зачем вы приехали? — спросил нас секретарь. — Мы разыскиваем по островам русский народ. Нет ли здесь по слухам русских? — Нет, я даже и не слышал, чтобы в этой стране находились на каком ни будь острове русские люди. <...> А здесь хоть не ищите и деньги напрасно не тратьте: рукописные при вас маршруты — это ложь, а явившийся архиепископ, выдавший себя за Беловодского, будет мошенник и обирало. Здесь местные жители, как на полуострове, и на островах — идолопоклонники буддисты» [там же, с. 91].

Последним пунктом заграничного путешествия казаков-старообрядцев стал город Нагасаки в Японии, где у них состоялась беседа с секретарем русского консульства: «— “Далеко ли путешествуете?” — спросил консул. — “Мы проехали уже местностей много, а чего нам нужно, найти не можем. Разыскиваем русских людей, вышедших из России ста два и более лет тому назад, кои будто бы теперь проживают на островах Филиппинских и Сандвичевых [Гавайских]”. — “На Сандвичевых островах, — сказал секретарь, — народ поселился из евреев. Впрочем, года три тому назад русские поехали на эти острова с целью

откупать земли и селиться там. Только при них духовенства нет. И на Японских островах русских нет. Лет 35 тому назад приехал в Японию молодой священник, по имени Николай (1), который в течение двух-трех лет твёрдо выучился по-японски говорить, после чего стал между японцев проповедовать Евангелие. И вот, в настоящее время — уже епископом; из японцев приняли православие до 25 тысяч душ обою пола”» [7, с. 92]. Последнюю беседу по интересующему их вопросу путники имели с агентом русской пароходной компании. «Спросили мы у агента: Нет ли на островах Японии, Филиппинских и Сандвичевых русского народа? — Нет, откуда они сюда угодят? — говорил агент. — Впрочем, года два-три тому назад поехали русские на Сандвичевы острова, в предмет — купить там себе место и поселиться. Только, я думаю, они все там пропадут: климат очень жаркий. Русскому человеку там не житьё. Мы рассказали ему о рукописных маршрутах под именем инока Марка и о вновь явившемся архиепископе Аркадии Беловодском. Выслушав нас, он сказал: “Боже! Какие сказки! Можно ли верить таким баснословиям? Здесь, на островах, не только быть церквам староверческим, но даже одной семьи староверцев не слышать. Если бы были на дне моря, — и там были бы известны: европейцы не оставили ни одного пятна земли на Окияне-море, чтобы (было) неизвестно. Даже дно моря измерено и измеряется, знают, где есть подводные камни, косы и подводные зыби”» [там же, с. 93].

Этим разговором заканчиваются расспросы уральских казаков-старообрядцев, посланных на поиски вымышленного Беловодского царства. Мы не знаем, какой отчёт представили на родине посланные на Восток казаки. Ясно только, что даже эта поездка и найденные её участниками доказательство самозванства архиепископа Аркадия не подорвали окончательно авторитета самозванного архиепископа в старообрядческих

общинах Урала и Сибири. Неослабое желание старообрядцев наладить религиозную жизнь в своём отечестве по «древним канонам», воссоздать «правильную» церковную иерархию заставляло их верить в любезную им утопическую легенду.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Николай (Касаткин), архиеп. Японский (1836–1912), основатель православной церкви в Японии, в описываемое время, проживая в Японии, состоял в сане епископа Ревельского.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской Академии наук. Последняя четверть XIX — первая четверть XX вв. Каталог изданий и избранные тексты / автор-сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2012. С. 151–152, № 320.

2. Бубнов Н.Ю. Поиски старообрядцами истинного архиерейства. «Архиепископ» Аркадий Беловодский // Судьба старообрядчества в XX — начале XXI вв. : история и современность. Сб. науч. трудов и матер. Вып. 5. Киев ; Винница, 2011. С. 353–368.

3. Гектографированное сочинение издано с комментариями В.В. Боченковым и В.В. Волковым в полном собрании сочинений Арсения, епископа Уральско-го и Оренбургского : *Арсений* (Швецов) епископ Уральский и Оренбургский. Собрание сочинений. Т. 2. Исторические

и историко-мемуарные сочинения 1860-е — 1906.

4. Данилко Е.С. «Смиранный архиепископ Аркадий» : некоторые страницы из истории Беловодской иерархии // Судьба старообрядчества в XX — начале XXI вв. : история и современность. С. 369–390.

5. Бубнов Н.Ю. Белокриницкая и Беловодская иерархии : идеологическое противостояние // Старообрядчество. История, культура, современность. Материалы. М., 2014. Т. I. С. 397–419.

6. Кормчая. М., 1653. Л. 15 об.

7. Хохлов Г.Т. Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство». С предисловием В.Г. Короленко. СПб., 1903. (Записки Имп. Русского Географического общества по отделению Этнографии. Т. XXVIII, вып. I.)

8. См. : Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году / подг. текста, пер. и комм. О.В. Творогова // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 216–267.

9. История о разорении последнем святого града Иерусалима... История о взятии славного столичного града греческого Константинополя от турецкого султана Махмета Второго. М., 1713. С. 25.

10. Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII века. СПб., 1995.

11. Лебедева И.Н. Греческая хроника Псевдо-Дорофея и её русский перевод // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1965. Т. 21. С. 198–308.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОИСКА ПО КЛАССИФИКАЦИОННЫМ ИНДЕКСАМ В ЭЛЕКТРОННОМ КАТАЛОГЕ: ОПЫТ БИБЛИОТЕКИ ПО ЕСТЕСТВЕННЫМ НАУКАМ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются подходы к созданию инструмента «Тематический поиск» электронного каталога БЕН РАН. Описаны способы, позволяющие читателю, не знакомому с УДК и ББК, осуществлять тематический поиск по классификационным индексам в электронном каталоге.

Ключевые слова: УДК, ББК, электронный каталог, систематический каталог, тематический поиск.

Универсальная десятичная классификация (УДК) является национальным стандартом Российской Федерации для индексирования научно-технической информации (НТИ) в системе федеральных органов НТИ [1]. Однако ни в одной крупной библиотеке не реализована возможность полноценного поиска информации на основе индексов УДК [2]. Преобладающий сейчас способ поиска научной информации в Интернете связан с индексированием источников ключевыми словами (в широком смысле). В то же время тематический поиск *in sensu stricto* — «subject search», «предметный поиск» — и тематический поиск на основе глобальных классификационных систем являются двумя не конкурирующими, а просто разными ситуациями поиска информации по одной и той же теме [3, 4].

Информационная база для поиска научной информации по УДК в отечественном информационном пространстве обширна: подавляющее большинство отечественных журналов требует от авторов простановки индексов УДК. На фоне этого массива информации выглядит странным отсутствие самой технической возможности поиска информации по УДК в базе данных крупнейшего агрегатора отечественной научной

периодики — eLibrary. С другой стороны, проблема качества индексирования научных публикаций по УДК также является, по нашему опыту работы, чрезвычайно острой и явно выходит за рамки этой статьи. Как правило, авторы научных публикаций остаются один на один с УДК, лишённые профессиональной поддержки. Отдельные попытки профессиональных информационных работников помочь авторам [5] предпринимаются на фоне некомпетентности редколлегий отдельных журналов, на официальных сайтах которых и даже в правилах для авторов этих самых авторов направляют «для получения индекса УДК» на некие Интернет-сайты, например, «Справочник по УДК». В защиту упомянутого справочника следует сказать, что он является жертвой неграмотности некоторых редколлегий, поскольку этот проект не претендует на роль авторитетного источника по УДК, а является лишь отработкой *на материале УДК* конкретных приёмов программирования [6].

Мы пришли к заключению, что в нашей стране отсутствует единое информационное пространство, в котором УДК может выступать в качестве универсального информационно-поискового языка. Тем не менее, значительные ресурсы потрачены и продолжают

тратиться на снабжение документов в библиотечных фондах индексами УДК. Далее в статье обсуждается опыт БЕН РАН в донесении до конечного пользователя возможностей тематического поиска с использованием классификационных индексов УДК.

В БЕН РАН создан сводный электронный каталог книг и продолжающихся изданий, доступный через Интернет [7]. В сводном электронном каталоге БЕН РАН, в частности, реализована и возможность тематического поиска источников на основе индексов УДК, что является, по сути, электронным аналогом систематического каталога (инструмент «Тематический поиск» — «Subject search») [8].

Одним из принципов организации электронного систематического каталога было определено ограничение числа документов в нижних разделах каталога. Это ограничение составляет несколько десятков документов — список, который можно просмотреть полностью. Очевидно, что просматривать более короткий список комфортнее. Однако это приведёт к естественному увеличению числа нижних разделов и увеличению глубины вложения, что усложнит навигацию по иерархическому дереву. Поэтому мы отказались от глубокой детализации в пользу увеличения числа документов в нижних разделах каталога.

В развитии лингвистического обеспечения инструмента «Тематический поиск» электронного каталога БЕН РАН мы стремились к тому, чтобы поиск по индексам УДК был понятен и доступен неподготовленному пользователю, который вовсе не знаком с УДК.

В основе этого инструмента лежат индексы УДК централизованной систематизации, но сами индексы скрыты от пользователя: последний видит на экране иерархию наук, научных дисциплин, направлений, понятий. Более того, в некоторых случаях эта иерархия приведена в соответствие с общепринятой, т.е. допущены некоторые отступления от нормативной УДК.

При организации верхних уровней каталога основной подход при создании разделов был дедуктивным: мы исходили из той классификационной схемы, которую давала нам УДК, и изначально стремились отразить имеющийся документный фонд её средствами. Создание нижних разделов каталога происходило по индуктивному принципу: оценивалось фактическое наполнение документами тех или иных подразделов, и после этого принималось решение о том, создавать ли конкретный подраздел или включить его в состав более крупного верхнего раздела. В итоге разные рубрики каталога имеют разную степень детализации, и систематический каталог на нижних уровнях не копирует классификационную систему.

В начале работы были выявлены две основные проблемы.

Первая проблема — иерархия знаний в УДК отличается от общепринятой иерархии научных отраслей. Это приводит к тому, что при строгом соблюдении УДК не удастся построить интуитивно понятную классификацию даже на верхних уровнях иерархии.

Практика БЕН РАН показала: чтобы сделать систематический каталог доступным конечному пользователю, при построении каталога иерархия УДК нарушается. При этом происходит приближение структуры каталога к общепринятой (*ожидаемой пользователем*) структуре научных знаний.

Рассмотрим несколько примеров такой ситуации.

Первый пример. В УДК нотация классов «Ботаника» и «Зоология» — соответственно, 58 и 59 — помещает их на один иерархический уровень с классом 57 Биология. При буквальной интерпретации такой схемы в систематическом каталоге оказывается, что в классе «Биология» отсутствуют документы, касающиеся ботаники и зоологии. Если ограничиться в этой ситуации стандартной, предусмотренной нормативной УДК, отсылкой «см.», это может подтолкнуть

пользователя к неверному выводу о том, что подобная неопределённость с иерархией крупных областей знаний является типичной для УДК (и, соответственно, для систематического каталога, с которым работает пользователь). Однако подобная ситуация — для столь крупных разделов — является в УДК исключительной. Чтобы не отягощать пользователя ненужными ему подробностями внутреннего устройства УДК, в инструменте «Тематический поиск» мы программными средствами поместили классы «58 Ботаника» и «59 Зоология» внутрь класса «57 Биология». С точки зрения УДК, мы (искусственно) расширили наполнение класса 57. С точки зрения поиска документов в систематическом каталоге, зоология и ботаника стали частью биологии, что отражает общепринятый подход к классификации этой области знаний.

Второй пример. Класс 52 имеет официальное описание «Astronomy. Astrophysics. Space research. Geodesy». При этом оказывается, что геодезия и картография, для профильных научных учреждений, обслуживаемых БЕН РАН, близки к наукам о Земле. Однако размещены в УДК в один кластер с астрономией. Для обслуживаемых научных коллективов, занимающихся астрономией в целом, подкласс «Геодезия и картография» не представляет интереса. Поэтому в своём систематическом каталоге мы вынесли класс 528 Geodesy. Surveying. Photogrammetry. Remote sensing. Cartography на верхний уровень иерархии, поместив его в один ряд с классом 52 Astronomy. Astrophysics. Space research.

Третий пример. Класс 575 General genetics. General cytogenetics. Таково его официальное описание. И лишь в примечании официального издания пользователь может узнать, что сюда же включены Immunogenetics, Evolution, Phylogeny. Если причина вышеупомянутого нарушения иерархии кроется, по нашему мнению, лишь во взглядах авторов 52-го класса УДК, то причиной этого нарушения является, видимо, то самое

«прокрустово ложе децимализма». В десятичной классификации для вопросов эволюции и филогении просто **не нашлось места** на верхнем уровне иерархии биологических знаний!

В своём каталоге мы разделили, по нашему мнению, искусственно созданный в УДК класс 575 на два собственных класса в соответствии с общепринятой классификацией областей знаний. При этом мы сохранили нотацию УДК.

Поэтому на одном уровне с
572 Physical anthropology
573 General and theoretical biology
574 General ecology and biodiversity
в электронном каталоге БЕН РАН помещены
575.1/2 General genetics. General cytogenetics

и

575.8 Evolution. Phylogeny.

С сожалением приходится констатировать, что таких примеров немало. Все подобные решения, реализованные нами за время выполнения работы, доступны пользователям на сайте БЕН РАН в электронном каталоге книг и продолжающихся изданий (ОРАС).

Вторая проблема построения систематического каталога со строгим соблюдением канонов УДК заключается в отсутствии в УДК подклассов «общие вопросы» («General»).

Например, *Общие вопросы физики (General physics)* или *Общие вопросы биологии (General biology)* не сформулированы в УДК в виде единого индекса. Эти подклассы — «общие вопросы» («General») — существуют в УДК в виде совокупности индексов, построенных на основе самых разных грамматических правил УДК.

Не вдаваясь в терминологические подробности, скажем, что из общих вопросов любых отраслей знаний, как показала практика БЕН РАН, наибольшую ценность для читателей в качестве самостоятельных рубрик каталога имеют труды конференций, справочная литература (словари, энциклопедии), общенаучные

методы, фундаментальные понятия отдельных областей знаний и некоторые другие *общие вопросы*.

С их индексированием по отдельности в УДК проблемы не возникает:

57(063) — труды конференций по биологии в целом;

52(03) — справочные издания по астрономии;

53:001.891.57 — эксперимент в физике;

57.06 — номенклатура и классификация организмов, таксономия.

Сложность же заключается в том, что в систематическом каталоге, чтобы свернуть все эти темы со столь различной нотацией в один пункт — «общие вопросы» какой-либо науки, приходится конструировать искусственные поисковые образы (см. рис. 1, с. 68). И только такие искусственно созданные поисковые образы позволяют выделить столь очевидный и интуитивно понятный подкласс — «общие вопросы» какой-либо отрасли знаний. Для специалистов информационной сферы конкретные примеры этих поисковых образов доступны на сайте БЕН РАН в виде адресов гиперссылок соответствующих разделов систематического электронного каталога.

Другой проблемой адаптации поиска по классификационным индексам для рядового читателя стала необходимость объединения в одном поисковом механизме индексов УДК и ББК (Библиотечно-библиографической классификации). Исторически централизованная библиотечная система (ЦБС) БЕН РАН формировалась преимущественно «снизу»: в систему объединялись уже существующие библиотеки. Часть этих библиотек имела богатую историю, сложившуюся систему каталогов. При этом систематические каталоги, как правило, строились на основе ББК. Со временем, когда УДК упрочила свои позиции в нашей стране как система индексирования источников НТИ, в т.ч. когда УДК стала основной классификационной системой для централизованной систематизации в БЕН РАН, часть библиотек ЦБС БЕН РАН

перешла к ведению систематических каталогов по УДК (с использованием индексов централизованной систематизации).

Однако среди 16 библиотек ЦБС БЕН РАН, продолжающих ведение систематических каталогов по ББК, есть крупные библиотеки, имеющие собственные электронные каталоги. Для библиотеки Пушкинского научного центра РАН была сделана попытка создания электронного систематического каталога. Основной целью при этом было определено создание единого инструмента поиска в электронном систематическом каталоге по ББК этой библиотеки и в сводном электронном систематическом каталоге БЕН РАН (по УДК). Такая задача была решена на примере раздела ББК «Е — Биологические науки». Мы распределили каждый подкласс этого раздела ББК по разделам существовавшего систематического электронного каталога по УДК, описанного в первой части статьи. Зачастую при этом группе индексов УДК оказалась поставлена в соответствие группа индексов ББК; ситуация, когда группе индексов ББК или конкретному индексу ББК поставлен в соответствии один индекс УДК, встречается реже. Объединение двух классификационных систем в рамках одного поискового инструмента оказалось возможным за счёт практически полного отказа от соблюдения иерархии одной из систем (ББК) [9].

В заключение заметим, что электронный каталог БЕН РАН позволяет осуществлять поиск и непосредственно по индексам УДК: для этого предусмотрена отдельная область поиска. Такая возможность оказывается востребованной профессионалами библиотечного дела [10], в частности, это позволяет проанализировать тематический состав книжного фонда в различных аспектах.

Совершенствование лингвистического обеспечения инструмента тематического поиска в электронном каталоге БЕН РАН (<http://www.benran.ru/cbook/>) позволило

а) привести классификацию УДК в ряде разделов каталога к общепринятой,

б) достичь единообразного отражения верхних уровней иерархии разных областей знаний.

Это единственный среди библиотек России пример реализации поисковой системы в электронном каталоге, которая

обеспечивает полноту результатов поиска и одновременно избавляет пользователя от необходимости быть специалистом по УДК. Инструмент «Тематический поиск», описанный в настоящей работе, находится в свободном доступе на сайте БЕН РАН как часть электронного каталога книг и продолжающихся изданий.

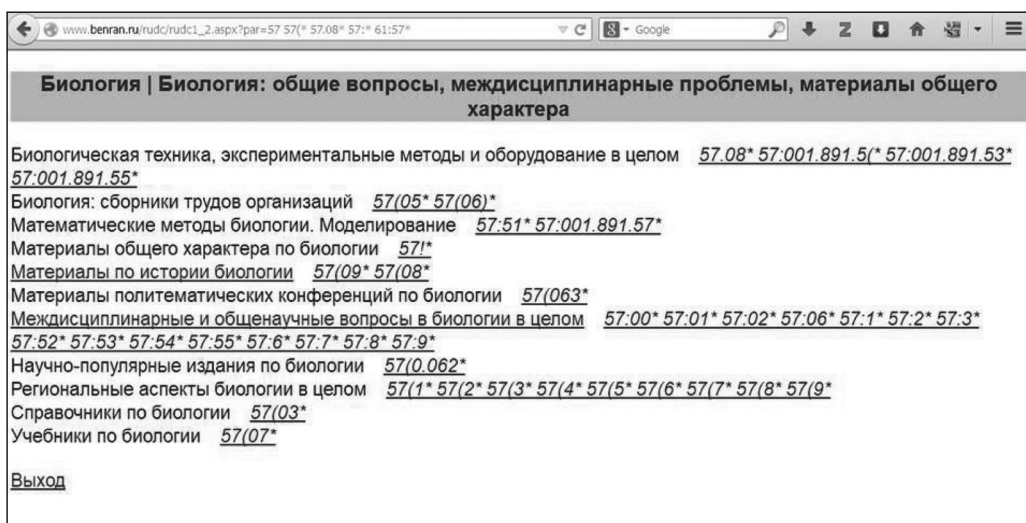

Рис. 1. Поисковые образы подразделов «общие вопросы биологии» в служебной базе данных электронного каталога

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГОСТ 7.90–2007. Универсальная десятичная классификация. Структура, правила ведения и индексирования. М.: Стандартинформ, 2008. 23 с.

2. Скарук Г.А. Возможности поиска по классификационным индексам в электронном каталоге // Научные и технические библиотеки. 2016. № 3. С. 19–29.

3. Barsky E., Bar-Ilan J. The impact of task phrasing on the choice of search keywords and on the search process and success // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2012. Vol. 63. Iss. 10. P. 1987–2005.

4. Singer G., Norbistrath U., Lewandowski D. Ordinary search engine users carrying out complex search tasks // Journal of Information Science. 2013. Vol. 39. Iss. 3. P. 346–358.

5. Ткачева Е.В. Сайт – быстрый проводник «учёный-библиотека» (на примере отдела БЕН РАН в ГБС РАН) // Библиотека в XXI веке: аспекты развития: материалы VI Международ. науч.-практ. конф. молодых учёных и специалистов (Минск, 30–31 окт. 2014 г.) [Электронный ресурс] / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа. Минск: Ковчег, 2015. С. 133–136.

Информационные технологии

6. TeaCode.com URL: <http://teacode.com/> (дата обращения 16.04.2016).
7. *Власова С.А., Каленов Н.Е.* Каталог книг и продолжающихся изданий ЦБС РАН в ИНТЕРНЕТ // Современные технологии в информационно-библиотечном обеспечении научных исследований : сб. науч. тр. / ред. Н.Е. Каленов. М. : БЕН РАН, 1999. С. 100–102.
8. *Васильчиков В.В., Власова С.А., Соловьева Т.Н.* Электронная интернет-версия систематического каталога // Новые технологии в информационном обеспечении науки : сб. науч. тр. / ред. Н.Е. Каленов. М. : Научный мир, 2007. С. 127–130.
9. *Ивановский А.А.* Опыт БЕН РАН по сопоставлению классификационных систем // Научно-техническая информация. Сер. 1 : Организация и методика информационной работы. 2015. № 3. С. 52–54.
10. *Ивановский А.А.* УДК vs. ББК : терминологическая основа для тематического поиска в электронном каталоге Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук // Библиотека в XXI веке. С. 57–61.

СОЗДАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАПРОСОВ В БАЗАХ ДАННЫХ WEB OF SCIENCE И ELIBRARY: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

(Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 16–07–00450)

АННОТАЦИЯ

Сравниваются возможности конструирования и дальнейшего использования тематических поисковых запросов в базах данных Web of Science и eLibrary. Набор поисковых операторов в двух базах данных в основном совпадает. С точки зрения конструирования поискового запроса БД Web of Science обладает более гибкими возможностями, позволяя свободно комбинировать отдельные запросы. С точки зрения использования созданных тематических запросов возможности БД eLibrary ограничены и не соответствуют даже тем возможностям, которые предоставлял своим пользователям предшественник Web of Science – Science Citation Index – в 60-х гг. прошлого века.

Ключевые слова: тематический запрос, база данных, Web of Science, eLibrary, оповещение по запросу.

Постановка проблемы

В нынешний век – век развивающихся Интернет-технологий – проблема поиска информации для рядового пользователя зачастую не выглядит проблемой. Кажущаяся доступность информации (в нашем случае – библиографической информации), представленной на просторах Интернета, создаёт иллюзию того, что специальные институты информации утратили своё значение. Эту иллюзию приходится развеивать [1].

Поиск нужных крупиц информации в глобальной сети сам по себе не является тривиальной задачей. Недостаточно нажать кнопку «Поиск» в какой-либо поисковой системе, будь то Google, Yandex и др. Работа с общедоступными поисковыми машинами Интернета требует не только опыта, но и специальных знаний [2]. В научной печати обсуждаются вопросы поискового поведения пользователей, взаимной эволюции поведения пользователей и поисковых машин, опосредованной бизнес-интересами [3, 4].

Впрочем, для специальных ситуаций поиска требуются специальные поисковые системы, основанные на специальных массивах данных [5]. Поиск библиографической информации по теме научного исследования – ситуация, требующая обращения к специализированным базам данных (БД). Это подтверждается также и коммерческим успехом таких БД – как политематических (Web of Science, Scopus), так и узкотематических (SciFinder, Reaxys и др.).

Далее в статье рассмотрены в сравнительном аспекте процессы создания и возможности использования тематических запросов по конкретным направлениям научных исследований на примере двух БД. При этом нас интересуют не только возможности инструментов создания запроса, но и инструменты, позволяющие использовать созданный запрос на постоянной (регулярной) основе для переноса полученной информации в другие, внешние по отношению к рассматриваемым БД, информационно-поисковые системы.

Первым объектом анализа является БД Web of Science компании Thomson Reuters, точнее — БД Core Collection на платформе Web of Science. Вторым объектом — электронно-библиотечная система eLibrary, принадлежащая Обществу с ограниченной ответственностью «РУНЭБ». Для целей нашей работы различия в истории и концепциях создания этих БД несущественны. Мы сосредоточимся только на использовании этих БД для тематического поиска, поэтому далее не будем упоминать о данных по цитированию, содержащихся в Web of Science и eLibrary. Данная статья ни в коей мере не является методическим пособием о том, как правильно проводить поиск в той или иной БД, мы не описываем принципы использования общепринятых логических операторов и грамматику специфических поисковых операторов обсуждаемых БД. Эту информацию можно почерпнуть из соответствующих ресурсов [6, 7].

Обзор возможностей создания и использования тематических запросов

Тематический запрос в общем понимании — это запрос о предоставлении информации по определённой проблеме, теме, событию или факту [8]. В данной статье под тематическим запросом мы понимаем формулировку какого-либо направления научного исследования и сопровождающие её ключевые слова. При этом ключевые слова могут быть как отдельными терминами, так и словосочетаниями. Наш опыт работы с тематическими поисковыми запросами в библиографических БД показал, что наиболее гибкой методикой поиска является разложение исходного тематического запроса на простые (первичные) поисковые запросы, содержащие отдельные ключевые слова или словосочетания. Из таких первичных поисковых запросов проще отсейте информационный шум. И в дальнейшем можно создавать из результатов первичных запросов (уже релевантных общему запросу) общий список результатов поиска. Обратный подход — создание с помощью логических операторов сложного

запроса, включающего все ключевые слова — оказался более трудоёмким и требующим больших затрат времени. С одной стороны, в таком сложном запросе нелегко обнаружить и устранить (безопасно для релевантных результатов) источники шума. С другой стороны, набор первичных запросов оказывается более удобным объектом для внесения каких-либо корректив (например, при изменении ключевых слов в ходе развития научной темы).

База данных Web of Science предлагает пользователю широкий выбор поисковых операторов. Для конструирования первичных запросов мы используем оператор «AND» для комбинирования различных терминов и словосочетаний и оператор «OR» для комбинирования синонимов ключевых слов. При этом словоформы включаются в запрос с помощью знака астериска с учётом лексики и грамматики английского языка (основного для поиска в Web of Science). Поиск словосочетаний с учётом авторского порядка слов обеспечивается оператором «NEAR/x», где «x» — допустимое число иных слов между ключевыми словами запроса, при этом конкретные значения «x» этого оператора подбираются апостериорно, исходя из получаемых каждый раз результатов поиска.

После того, как первичные поисковые запросы выверены и дают нужные результаты, появляется возможность объединения выверенных первичных поисковых запросов в итоговый запрос: Web of Science позволяет комбинировать запросы с помощью логических операторов (в данном случае — «OR»). Проблема дублирования среди результатов итогового запроса отсутствует: дубликаты исключаются из результатов поиска средствами самой БД Web of Science.

Кроме того, БД Web of Science предлагает пользователю широкий выбор инструментов экспорта результатов поиска. Во-первых, имеется возможность экспорта списка библиографических описаний в собственный менеджер библиографии Thomson

Reuters — EndNote, и дальнейшая работа с экспортированными записями осуществляется уже средствами этой программы. Во-вторых, Web of Science позволяет экспортировать библиографические описания в формате BibTex, поддерживаемом любыми другими менеджерами библиографии. В-третьих, экспорт возможен в формате CSV, в котором знаком-разделителем выступает символ табуляции, и в текстовый файл с простой теговой разметкой. Формат файла с разделителями демонстрирует абсолютно полную сходимость результатов при импорте его в табличные редакторы. Итоговый запрос, сформированный в Web of Science, можно сохранить в аккаунте пользователя и дополнительно установить получение на электронную почту оповещений о новых публикациях, появляющихся в Web of Science и соответствующих этому запросу.

База данных eLibrary также предлагает конечному пользователю стандартный набор логических операторов («И», «ИЛИ», «НЕ»). Словоформы включаются в запрос с помощью знака астериска с учётом лексики и грамматики русского языка (основного для поиска в БД eLibrary). Однако, кроме усечения с помощью оператора астериска, БД eLibrary предлагает подключаемую опцию запроса «Искать с учётом морфологии». Во-первых, эта опция и оператор астериск «конкурируют» между собой. Одновременное использование в одном поисковом запросе оператора астериска и опции «Искать с учётом морфологии» может привести к нулевой выдаче. Во-вторых, опция поиска «с учётом морфологии» учитывает морфологию по неизвестному пользователю алгоритму, в результате чего БД самопроизвольно возвращает недостоверные результаты. Оператор «NEAR», имеющийся в БД eLibrary, не является оператором уточнения поиска: он лишь влияет на сортировку результатов по релевантности, которая осуществляется также по неизвестным пользователю механизмам.

База данных eLibrary не даёт возможности комбинировать первичные

поисковые запросы в более сложные запросы. Перечень найденных в БД eLibrary библиографических описаний представляет собой отсортированный определённым образом список, отображаемый на экране компьютера, и труден для дальнейшего использования.

В настоящее время широкое распространение в научном сообществе получили различные менеджеры библиографии — специальные компьютерные программы, которые позволяют собирать, хранить и экспортировать библиографические описания, при этом значительная часть операций импорта, экспорта и самой организации БД библиографической информации, включая многоаспектный поиск, автоматизирована. Такие программы могут использоваться как индивидуальными исследователями, так и организациями для облегчения работы с большими массивами библиографических записей. Менеджер библиографии выполняет, как правило, две функции:

- а) организует и хранит вашу личную / коллективную библиотеку источников,
- б) снимает с вас задачу оформления ссылок и библиографических списков [9, 10].

В eLibrary отсутствуют какие-либо инструменты экспорта библиографической информации, результаты можно лишь распечатать средствами Интернет-браузера. Также в eLibrary полностью отсутствуют инструменты дальнейшего использования единожды созданного тематического запроса.

Обсуждение

Роль научной библиотеки как деятельного посредника между учёным и информационным пространством заключается, в частности, в формировании массивов вторичной библиографической информации, в том числе для поддержания специальных проблемно-ориентированных БД [11]. Одним из перспективных источников для создания и актуализации таких массивов информации представляются политематические БД.

Какими качествами обладает Web of Science с этой точки зрения? Во-первых, Web of Science обладает гибкими и прозрачными поисковыми инструментами, даёт возможность свободно комбинировать первичные поисковые запросы. Во-вторых, функция автоматических оповещений о новых результатах сочетается с возможностью сортировки результатов запроса по дате появления документа в БД. Таким образом, в верхней части списка результатов всегда находится точно известное число новых записей, абсолютно соответствующих запросу. В-третьих, Web of Science предлагает широкие возможности для экспорта библиографической информации. Все эти характеристики позволяют оперативно, с малыми затратами рабочего времени экспортировать новую информацию по тематическим запросам во внешние проблемно-ориентированные БД.

Отсутствие в eLibrary возможности узнать число новых результатов по сохранённому запросу делает процесс извлечения из этой БД новых результатов неоперативным и трудоёмким. Отсутствие такой опции особенно удручает в связи с тем, что одновременно eLibrary не предоставляет возможности для комбинирования поисковых запросов. В ней возможно сохранение только первичных (в нашей терминологии) поисковых запросов, соответственно, по каждому из них необходимо проделывать затратные операции по извлечению новых результатов. Представление о затратах времени на работу с БД eLibrary даёт тот факт, что, по опыту работы нашей библиотеки, один тематический запрос по какому-либо научному направлению может распасться на десятки первичных запросов.

Впрочем, неудобство работы с сохранёнными запросами — и само отсутствие инструмента их комбинирования — является не самым существенным недостатком eLibrary, по сравнению с Web of Science. Тем более что эти возможности eLibrary предоставляются пользователям на бесплатной основе, в то время как все описанные возможности Web of

Science — это возможности коммерческой информационно-поисковой системы.

Более существенным недостатком eLibrary является возможная неточность результатов тематического запроса. Web of Science предлагает результаты, соответствующие тому запросу, который пользователь сформулировал с использованием поисковых операторов БД. При этом все выдаваемые по конкретному поисковому запросу результаты в *полной мере* соответствуют этому поисковому запросу; другими словами, все результаты *одинаково* релевантны.

В eLibrary, как было показано выше, настраиваемые опции поискового запроса в сочетании с поисковыми операторами приводят к неоднозначным результатам поиска. Также в качестве оператора поиска eLibrary предлагает оператор, влияющий на сортировку результатов по релевантности («NEAR»), при этом алгоритм взаимодействия этого оператора с другими операторами поиска является неясным (описание этого взаимодействия отсутствует в доступной документации по БД eLibrary).

Само наличие сортировки результатов по релевантности характерно для поисковых систем общего пользования, цель которых — из массива однородных (взаимозаменяемых) источников предоставить пользователю, с позиции какого-либо конкретного алгоритма определения релевантности, более подходящие тому ссылке [12]. В Web of Science возможность сортировки по релевантности отсутствует в принципе, так как, повторимся, все выдаваемые БД результаты полностью соответствуют поисковому запросу, а алгоритм взаимодействия разных поисковых операторов прописан в документации по БД [6].

Заключение

База данных Web of Science представляется полноценной рабочей средой для тематического поиска, позволяющей с небольшими трудозатратами получить достоверную библиографическую

информацию в требуемых форматах. Это делает её перспективным источником при создании специальных проблемно-ориентированных БД. Описанные в статье недостатки БД eLibrary являются преградой для включения отечественной научной периодики в единое информационное пространство и требуют соответствующего внимания со стороны владельцев этой БД. На современном этапе для тех областей знаний, в которых существуют альтернативные источники информации по отечественной научной литературе [13, 14], представляется целесообразным взаимодействие с их разработчиками для поддержания собственных проблемно-ориентированных БД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Ивановский А.А., Ткачёва Е.В.* Присутствие научных изданий в Интернете и значение научной библиотеки // Теория и практика общественно-научной информации : сб. науч. тр. М., 2014. С. 157–161.

2. *Пименов Е.Н., Ильин А.Н.* Информационные поиски в Интернете : проведение тематических поисков // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 2010. № 10. С. 7–12.

3. *Barsky E., Bar-Ilan J.* The impact of task phrasing on the choice of search keywords and on the search process and success // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2012. Vol. 63. Iss. 10. P. 1987–2005. DOI: 10.1002/asi.22654.

4. *Singer G., Norbistrath U., Lewandowski D.* Ordinary search engine users carrying out complex search tasks // Journal of Information Science. 2013. Vol. 39. Iss 3. P. 346–358. DOI: 10.1177/0165551512466974.

5. *Антопольский А.Б., Каленов Н.Е.* Информационно-библиотечная сфера : камо грядеши, или Вопросы стратегии // Информационные ресурсы России. 2007. № 6. С. 11–17.

6. Справка по Web of Science™ Core Collection [Электронный ресурс].

URL: http://images.webofknowledge.com/WOKRS522_1R3/help/ru_RU/WOS/contents.html (дата обращения 15.07.2016).

7. Правила и примеры оформления поисковых запросов [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/help_querybox.asp (дата обращения 15.07.2016).

8. *Душкин П.В.* Генеалогия : работа с архивами [Электронный ресурс]. URL: http://roman-dushkin.narod.ru/gen_paper_04.htm (дата обращения 24.08.2016)

9. Библиография с человеческим лицом [Электронный ресурс]. URL: <https://academics.hse.ru/bibliography> (дата обращения 23.08.2016)

10. *Ивановский А.А.* Менеджеры библиографии в системе оперативного сигнального информирования и избирательного распространения информации // Библиотека и общество: проблемы и направления развития : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных и специалистов (Минск, 30–31 октября 2013 г.) [Электронный ресурс]. Минск : Ковчег, 2014. С. 86–87.

11. *Каленов Н.Е.* Задачи и функции академических библиотек в современных условиях // Информационное обеспечение науки : новые технологии: сб. науч. тр. / Н.Е. Каленов (ред.) М. : Научный мир, 2011. С. 31–45.

12. *Lewandowski D.* Living in a world of biased search engines // Online Information Review. 2015. Vol. 39. Iss. 3. DOI: 10.1108/OIR-03-2015-0089.

13. *Погорелко К.П.* Межбиблиотечная отраслевая информационная система в области математики // Новые технологии в информационном обеспечении науки: сб. науч. тр. / Н.Е. Каленов (ред.). М. : Биоинформсервис, 2001. С. 56–60.

14. *Погорелко К.П.* Информационная система Библиотеки Математического института им. В.А. Стеклова РАН // Современные технологии в информационном обеспечении науки: сб. науч. тр. / Н.Е. Каленов (ред.). М. : Научный мир, 2003. С. 19–23.

**СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОПИСИ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
НА ОСНОВЕ ФОРМАТА UNIMARC В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ
БИБЛИОТЕКЕ СВЯТО-АЛЕКСИЕВСКОЙ ПУСТЫНИ:
ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА УЧЁНОГО-ФИЛОЛОГА М.Ф. МУРЬЯНОВА
(1928–1995)**

АННОТАЦИЯ

На примере составления электронной описи личной библиотеки учёного-гимнографа М.Ф. Мурьянова в Фундаментальной научной библиотеке Свято-Алексиевской Пустыни показана работа сотрудников Библиотеки Академии наук по внедрению информационных технологий и электронной каталогизации личных библиотек с использованием разработок Библиотеки РАН.

Ключевые слова: библиотека Свято-Алексиевской Пустыни, личные библиотеки, Михаил Фёдорович Мурьянов, внедрение информационных технологий, электронная каталогизация, «приведение библиотеки в известность».

Библиотека Свято-Алексиевской Пустыни, первоначальным ядром которой стала личная библиотека настоятеля иеромонаха Петра, привезённая из Ленинграда, была задумана как фундамент образовательно-воспитательного процесса и включала комплекс музеев различного профиля, научную библиотеку и архив [1]. Музей — для познания и изучения физических объектов природы и артефактов цивилизации уже ушедшего времени. Библиотека — для изучения добытого, закреплённого в слове и систематизированного знания для всех и каждого ищущего знаний. Архив — для сохранения документальной истории Обители и документов отдельных учёных, не нашедших место в государственных архивах [2].

Уникальным является тот факт, что, когда в России в 1990-х гг. библиотеки уничтожались и выбрасывались на помойки, настоятель Свято-Алексиевской Обители открыл возможность закрываемым библиотекам и обменно-резервным фондам государственных библиотек сохранить все эти, обречённые на уничтожение, книги в создаваемой им

в Свято-Алексиевской Пустыни, размещая их в организуемых им музеях, например, Музее книги, научной и школьной библиотеках, а также предоставляя достойные условия хранения в Унитарном архиве Обители.

Библиотека Академии наук с 2011 г. оказывает методическую помощь многопрофильной Фундаментальной научной библиотеке Обители Братства труда и милосердия Свято-Алексиевской Пустыни (ФНБ САП) в Ярославской области. Для создания информационной библиотечной системы в Обители мы переняли опыт разработок Библиотеки РАН 1996–2014 гг., использованных при создании библиографических баз данных [3, 4].

Особенности формирования библиотеки и внедрения в практику машиночитаемой каталогизации Свято-Алексиевской Пустыни были описаны нами ранее [5, 6]. Организация и функционирование Библиотеки зависит от всего цикла библиотечных работ, включающих комплектование и технологическую цепочку от регистрации, инвентаризации, каталогизации и размещения документов

в библиотечном фонде. Не являясь государственной библиотекой, ФНБ САП, тем не менее, имеет уже установившиеся профили комплектования изданий учебно-методической литературы и периодическими изданиями для классической гимназии, тематика которых согласуется с учебным процессом и комплексом преподаваемых дисциплин. Периодические издания планомерно комплектуются с целью совершенствования учебного процесса в начальной, средней школе, приобретаются также познавательные журналы для досуга. Кроме того, выписываются издания для разных возрастных групп: дошкольников и младших школьников, гимназистов, воспитанников кадетского корпуса, литература по профориентации, книги и периодика для специалистов, обеспечивающих работу технических и хозяйственных служб Обители.

До последнего времени в Пустыни не было регулярной регистрации поступающей литературы. С появлением электронной каталогизации на базе формата *Uplimarc* введена регистрация всех новых поступлений с дальнейшим распределением их по профилю в те или иные фонды. Благодаря этому впервые удалось подсчитать ежегодные поступления, которые за последние два года (2015–2016) составили от 15 до 17 тыс. документов в год. Это стало возможным благодаря применению информационных разработок БАН. Важнейшими из них стали программы модулей для статистики, разработанных инженером-программистом БАН В.В. Рубцовым [7].

Следует напомнить, что библиотека Обители формируется всеми видами комплектования, кроме обязательного экземпляра. Кроме покупки, подписки и даров от организаций и отдельных лиц в библиотеку Обители поступают также коллекции личных библиотек, среди них библиотеки академиков Б.В. Раушенбаха и В.Г. Фесенкова, профессора Н.А. Чистяковой, часть библиотеки члена-корреспондента АН А.А. Ляпунова, профессора П.В. Флоренского и профессора

Р.В. Кинжалова и некоторые другие [2]. Все эти коллекции хранятся как отдельные собрания, имеют охранные этикетки, но пока не описаны.

В 2015 г. Изольда Тихоновна Мурьянова передала в дар ФНБ САП библиотеку и научный архив своего мужа доктора филологических наук Михаила Фёдоровича Мурьянова (1928–1995). В его библиотеку входят книги и периодические издания по лингвистике, филологии, искусствоведению, причём на разных языках. Архив включает в себя некоторые незаконченные труды учёного, требующие кропотливой филологической работы.

Михаил Фёдорович Мурьянов родился 21 ноября 1928 г. в селе Фёдоровке Николаевской области. Отец его, Фёдор Яковлевич Мурьянов, по специальности инженер-геодезист, работал сельским землемером, затем начальником земельного отдела. Мать, Ольга Ильинична Колендо-Мурьянова, закончила гимназию. Умерла при рождении сына.

В 1941 г., до начала Великой Отечественной войны, их сын Михаил окончил пять классов школы. Затем последовал перерыв в учёбе на три года немецкой оккупации, в течение которых он жил с бабушкой Еленой Арсентьевной Колендо в г. Немирове Винницкой области. Отец Михаила Фёдоровича воевал на фронте в рядах Советской Армии.

После возвращения с войны отец настаивал, чтобы сын пошёл по его стопам, но сын уехал в Москву и поступил в 1946 г. на учёбу в Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана на специальный факультет (кафедра генерал-майора профессора А.А. Толочкова).

В 1955 г. без отрыва от производства поступил на филологический факультет Ленинградского университета, который закончил в 1961 г. с отличием и был принят в том же году в дневную аспирантуру Ленинградского университета (кафедра немецкой филологии, научный руководитель — академик В.М. Жирмунский).

В 1966 г. в Ленинградском университете защитил кандидатскую

диссертацию по теме «Реконструкция романо-германских средневековых рукописей (на материале ленинградских собраний)».

В 1968 г. Михаил Фёдорович был приглашён на работу в АН СССР. Первые два года он выполнял обязанности директора Лаборатории консервации и реставрации документов, в 1970 г. был переведён на должность старшего научного сотрудника в Институт русской литературы (Пушкинский Дом), где работал под руководством академиков М.П. Алексеева и А.С. Бушмина. В 1976 г. по их ходатайству был переведён в Москву, в Институт русского языка АН СССР.

В 1986 г. М.Ф. Мурьянов защитил в Ленинградском университете докторскую диссертацию «Гимнография Киевской Руси» (филологическое исследование). В 1991 г. учёному присвоили звание профессора по кафедре русской литературы.

С 1988 по 1995 г. М.Ф. Мурьянов был ведущим научным сотрудником в Институте мировой литературы Российской академии наук, преподавал в Московском педагогическом университете и Московском Православном лицее духовной культуры.

Основные темы его исследований: источниковедение истории русского языка, историческая лексикология, гимнография Киевской Руси, историческая поэтика русской классической литературы, публикации памятников славянской письменности, европейская медиэвристика (1).

Опись личной библиотеки было решено делать на базе регистрационного электронного каталога ФНБ САП. Осуществлялось групповое описание документов по близкой тематике и видовому составу. В этой работе нам также пригодились технологии и опыт, приобретённые в процессе создания электронной библиотеки «Научное наследие», заключающиеся в анализе документов, распределении их по тематическим группам и видам изданий до того, как они были описаны

в электронном каталоге [8, 9]. База данных для регистрационного описания личных библиотек была адаптирована по образцам каталогов БАН с соблюдением стандартов машиночитаемой записи и возможностью сортировки библиографического массива по разным критериям: алфавиту авторов, заглавий, рубрик и др., а также поддерживает выходные форматы краткого и полного формата по ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Опись личной библиотеки представлена нами по правилам топографического каталога, т.е. в порядке размещения документов на полках. Дополнительно отмечаются количество единиц и регистрационные номера, указывающие местонахождение документов. Разбор, описание библиотеки и электронная каталогизация выполнены сотрудниками ФНБ САП и Библиотеки РАН: Т.Г. Крыловой, С.С. Венцислицкой, Н.Н. Елкиной и В.В. Рубцовым, осуществляющим программное сопровождение электронной каталогизации в ФНБ САП. Печатный вариант описи создан на основе электронных записей регистрационного каталога.

**Личная библиотека профессора
М.Ф. Мурьянова (1928–1995).**

Регистрационная опись:

Лингвистика, филология, искусствоведение

Рag № 21. Книги на русском языке по литературоведению и языкознанию. — Ленинград : Наука, 1970–1991. — 14 ед. — В переплёте.

Рag № 22. Книги на русском языке по литературоведению, языкознанию, библеистике и др. — Ленинград [и др.] : Наука [и др.], 1989–1995. — 14 ед. — В переплёте.

Рag № 23. Книги на русском языке «Бедность не порок» (1927 г.) [и др.]. — Ленинград [и др.] : Наука [и др.], 1927–1994. — 85 ед. — В переплёте.

Рag № 24. Книги по русскому языку. — Москва, Ленинград [и др.] — 1971–1988. — 36 ед. — В переплёте.

Rag № 25. Книги по русскому языку. — Москва, Ленинград [и др.] : Наука [и др.], 1957–1984. — 24 ед. — В переплёте.

Rag № 26. Книги по языкознанию на русском языке. — Ленинград [и др.] : Наука [и др.], 1954–1990. — 17 ед. — В переплёте.

Rag № 27. Периодические издания по литературе и языкознанию на русском языке. — Ленинград : Наука, 1964–1985. — 24 ед. — Мягкая обложка.

Rag № 28. Этимология [книги]. — Ленинград : Наука, 1975–1986. — 8 ед. — В переплёте.

Rag № 30. Книги по истории на русском языке. — Москва : Наука, 1969–1992. — 51 ед. — В переплёте.

Rag № 31. Книги по искусству на русском языке. — Москва [и др.], 1959–1988. — 24 ед. — В переплёте.

Rag № 32. Книги религиозного назначения. — Москва [и др.], 1970–2000. — 18 ед. — В переплёте.

Rag № 33. Книги о русской и мировой культуре. — Москва : Наука, 1967–1988. — 15 ед. — В переплёте.

Rag № 34. Книги о русской народной поэзии (фольклор). — Москва : Наука, 1971–1985. — 10 ед. — В переплёте.

Rag № 35. Книги о грузинском языке и о Грузии. — 1987. — 12 ед. — В переплёте и мягких обложках.

Rag № 36. Книги разные на немецком языке. — Германия, 1955–1987. — 198 ед. — В переплёте.

Rag № 37. Памятники культуры. Древнерусское искусство и др. [Текст и изоматериалы] / Академия наук СССР. — 1968–1975. — 7 ед. — В переплёте.

Rag № 38. Книги разные на французском языке. — 1940–1970. — 49 ед. — В переплёте.

Rag № 39. Книги на латинском, итальянском, испанском и др. языках. — 1957–1972. — 37 ед. — В переплёте.

Rag № 40. Книги по астрономии и химии. — 1969–1990. — 6 ед. — В переплёте.

Rag № 41. Книги по искусству : иконы, миниатюры, картины, фотографии. — На рус., нем. и др. яз. — 22 ед.

Rag № 52. Рукописи (12 папок). Короб. № 1. — 1961–1993. — 1 короб. — На разн. яз. — Передано в Архив САП.

Rag № 53. Брошюры (россыпь). Короб. № 2. — 1963–1993. — 1 короб. — На разн. яз. — В мягких обложках.

Rag № 54. Брошюры (россыпь). Короб. № 3. — 1962–1993. — На разн. яз. — 1 короб. — В мягких обложках.

Rag № 55. Брошюры (россыпь), папки, фото, отд. листы. Короб. № 4. — 1960–1993. На разн. яз. — 1 короб. — В мягких обложках.

Rag № 56. Брошюры (россыпь), папки, фото: Короб. № 5. — На разн. яз. — 1 короб. — В мягких обложках.

Rag № 57. Брошюры (россыпь), листы, фото, газеты. Короб. № 6. — На разн. яз. — 1 короб. — В мягких обложках.

Rag № 58. Рукописи М.Ф. Мурьянова : картотека, листы, фото. Короб. № 7. — 1980–1993. — 1 короб. — Передано в Архив САП.

Rag № 59. Рукописи и брошюры (россыпь). Короб. № 8. — 1970–1990. — На разн. яз. — 1 короб. — Передано в Архив САП.

Rag № 60. Рукописи М.Ф. Мурьянова : папки, экслибрис (в файле), фотопленки. Короб. № 9. — 1963–1993. — 1 короб. — Передано в Архив САП.

Rag № 61. Рукописи М.Ф. Мурьянова : папки (6 штук). Короб. № 10. — 1963–1993. — 1 короб. — 6 папок. — Передано в Архив САП.

Rag № 62. Рукописи М.Ф. Мурьянова : папки (7 штук). Короб. № 11. — 1963–1993. — 1 короб. — 7 папок. — Передано в Архив САП.

Rag № 63. Книги по языкознанию и филологии на английском языке / разные авторы. — 1963–1993. — На англ. яз. — 8 ед. — В переплёте.

Rag № 64. Жизнь Пресвятой Девы Богородицы ; Gogol (о Н.В. Гоголе) / А. Глинка и др. — 1911, 1990. — На рус. и нем. яз. — 2 ед. — В переплёте.

Rag № 65. Так говорил Заратустра ; Латинские рукописи до 1600 г. (библиография) / Ф. Ницше [и др.] — Берлин,

Лондон, 1902, 1960. — На нем. и англ. яз. — 2 ед. — В переплёте.

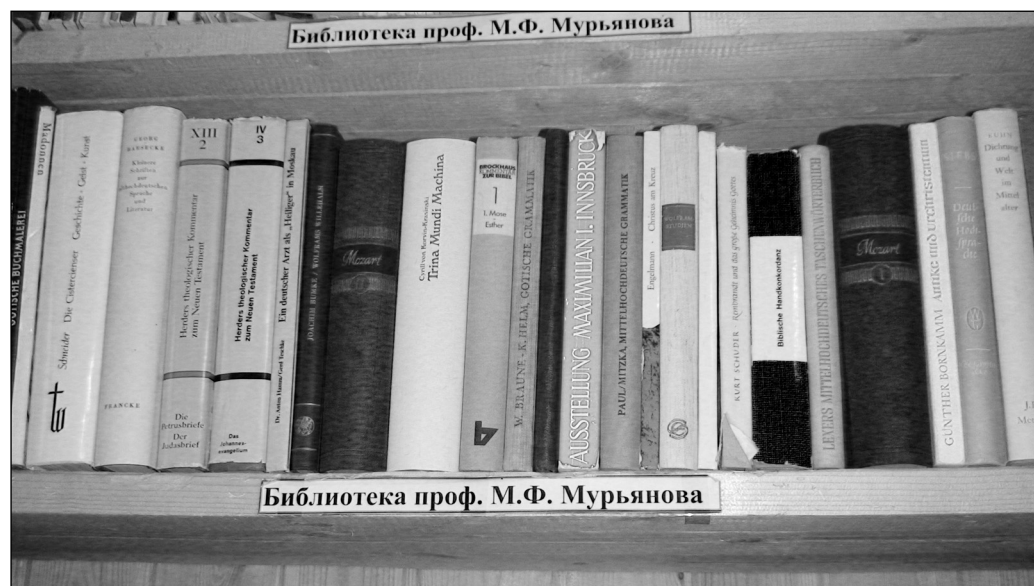
Всего было зарегистрировано 691 книга и 11 коробов с рукописями, брошюрами, негативами, плёнками, диапозитивами, фотографиями, открытками и корреспонденцией учёного.

Осуществленное нами предварительное описание личной библиотеки профессора М.Ф. Мурьянова даёт представление о коллекции, обеспечивает доступ и работу с личной библиотекой учёного всем интересующимся филологической и искусствоведческой проблематикой. В личной библиотеке учёного есть книги, отсутствующие в библиотеках России, полученные из-за границы от коллег и привезённые учёным из своих командировок. Архивные материалы были переданы для дальнейшего описания в Унитарный архив САП.

Этим летом историками из Перми и Москвы вручную были составлены

описания 43 кириллических книг XVII–XIX вв. и 7 рукописей середины XVIII — конца XIX в. Предполагается их также включить в информационную библиотечную систему электронного каталога ФНБ САП. Программисты БАН имеют опыт разработки описания таких изданий для мультимедийных систем, примером тому служит созданный БАН в 2001 г. электронный ресурс: Почаевский сборник [9]. Таким образом, представляется реальным адаптировать для Пустыни электронный каталог редкнокнижных коллекций.

Данный опыт даёт надежду на возможность описания всего разнообразия библиотечных документов, в том числе и неописанных личных библиотек учёных, хранящихся в ФНБ САП, обеспечив таким образом доступ к ним через систему электронного справочно-поискового аппарата.

Личная библиотека проф. М.Ф. Мурьянова
в фонде Фундаментальной научной библиотеки Свято-Алексиевской Пустыни (фрагмент)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Биографические данные предоставлены вдовой учёной Изольдой Тихоновной Мурьяновой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Елкина Н.Н.* Монастырская библиотека как фундамент православного образования в Обители Братства милосердия Свято-Алексиевская Пустынь // Петерб. библиошк. 2013. № 2 (42). С. 18–29.

2. Свято-Алексиевская Пустынь : информационно-художественный буклет. Новоалексеевка, 2015. С. 13–15.

3. *Белинская М.А., Новицкая И.И., Тилева Е.А.* Автоматизация библиотечно-библиографических процессов БАН: история и современность // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сб. науч. ст. / Ун-т ИТМО. СПб., 2014. С. 7–11.

4. *Елкина Н.Н.* Метаданные библиографических форматов в электронной информационной среде // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 1 : Развитие электронной информационной среды. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. С. 251–259.

5. *Елкина Н.Н.* Электронная библиотека как элемент обучения и воспитания в православной жизни. Монастырская библиотека Свято-Алексиевской Пустыни (Ярославская обл.) : тезисы // XIX

Религиоведческие чтения «Сакральный текст в истории и культуре» (Санкт-Петербург, 11–13 дек. 2012 г.). СПб. : ГМИР, 2012. С. 12. — URL: http://conf.nsc.ru/confer_2012/ru/reportview/138673

6. *Колтакова Н.В., Елкина Н.Н.* Создание фонда электронных документов: идеология, технология, кооперация // Библиотечные, музейные и архивные учреждения в век электронных коллекций и библиотек : материалы 6-го Науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 28–29 окт. 2010 г.) / ЦГПБ им. В.В. Маяковского. СПб., 2010. С. 68–81.

7. *Рубцов В.В., Елкина Н.Н., Гордукалов И.А.* Информационные разработки Библиотеки РАН в многопрофильной общинной монастырской библиотеке Свято-Алексиевской Пустыни // Петерб. библиошк. 2015. № 3 (51). С. 92–97.

8. *Колтакова Н.В., Елкина Н.Н.* Новые информационные технологии в Библиотеке Академии наук // Теория и практика общественно-научной информации : сб. науч. тр. М. : ИНИОН, 2011. Вып. 20. С. 7–23.

9. *Романова А., Гордеева М.* Гипертекстовая мультимедийная система «Издания Свято-Успенской Почаевской Лавры в собрании Библиотеки Российской академии наук». Минск : Беларус. навука, 2013. С. 169–170. — URL: http://www.nas.gov.ua/siaz/Ways_of_development_of_Ukrainian_science/article/13076.1.149.pdf

ОЦИФРОВКА УНИКАЛЬНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ БОЛГАРСКИХ БИБЛИОТЕК – ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ НОВОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПИСЬМЕННОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

АННОТАЦИЯ

Вопросы, связанные с сохранением и популяризацией письменного культурного наследия, находящегося в болгарских библиотеках, посредством его цифровизации, рассматриваются в контексте рекомендаций доклада Группы к размышлению («Комитет мудрецов») Европейской комиссии. Рассмотрены основные инициативы Болгарской библиотечно-информационной ассоциации (ББИА) в этой области.

Ключевые слова: оцифровка, библиотечные фонды, письменное наследие, библиотеки, Болгария.

Вопросы сохранения и обеспечения широкого доступа к письменному наследию библиотек всегда были в центре внимания как их руководства, так и библиотечной общественности в целом. В течение длительного периода перехода к общественному плюрализму, демократии и развитию рыночных отношений (с 1989 г.) болгарские библиотеки, несмотря на финансовые трудности, пытались развивать деятельность в этом направлении, но постепенно отставали от ведущих тенденций европейских библиотек.

Различные исследования и национальные программы, инициированные прежде всего профессиональной библиотечной общественностью в течение этих лет, акцентировали внимание на наличии уникальных книжных коллекций прошлого в некоторых библиотеках Болгарии, подчеркивая их разнообразие по типам, хронологическим периодам и содержанию. И самое главное — настаивали на внимании со стороны государственных органов с учётом условий их сохранения для будущего поколения как важных документов национального и местного значения и как источников сохранения болгарской истории, культуры, языка, православных

ценностей, традиций, обычаев и фольклора. Все исследования недвусмысленно указывают на то, что большинство болгарских библиотек не обеспечивают необходимых условий для хранения подобных ценностей огромного культурно-исторического значения, не имеют финансовых средств для осуществления реставрационных работ и для обеспечения книгохранилищ необходимым оборудованием. Поэтому часть документов подвергается медленному уничтожению. Визируются в основном монастырские библиотеки, а также некоторые общественные библиотеки типа читалищных. Обращается внимание на то, что почти нет ни одной библиотеки, которая бы обеспечивала все необходимые условия для сохранения, реставрации и консервации ценных и редких документов. Библиотечное сообщество многократно сигнализирует об отсутствии государственной политики и законодательных инициатив в области сохранения и широкого показа письменного наследия в библиотеках, обращает внимание на то, что важные библиотечные инициативы, связанные с обеспечением необходимых условий сохранения ценнейших документов и коллекций, не получают существенной поддержки

со стороны правительства. Оказывается, что за последние 25 лет крупнейшие проекты, связанные с охраной и осуществлением электронного доступа к письменному наследию в библиотеках, финансируются только зарубежными организациями и фондами Европы и Америки.

После вступления в Европейский Союз Болгария присоединилась к важнейшим культурным проектам, таким как TEL + (The European Library), Europeana и другие, которые действуют в соответствии с общей политикой Союза в отношении сохранения и доступа к культурному наследию Европы. Именно Европейская комиссия возлагает разработку идеи на проект «Новая эпоха Возрождения», который предполагает создание механизмов осуществления широкого доступа в электронно-цифровой форме к огромному культурному наследию Старого континента. Именно такова цель проекта Europeana — при помощи цифровых технологий возродить интерес к культурному разнообразию и специфическим проявлениям в культуре и искусстве различных регионов, стран и территориальных общностей, показать их историческое развитие и местные особенности в текстах, фотографиях, аудио-, видео- и 3D-документах. Цели нового цифрового Возрождения были чётко сформулированы в докладе так называемого Комитета мудрецов (Comite des Sages — Maurice Lévy, Elisabeth Niggemann, Jacques de Decker) в январе 2011 г. Доклад, посвящённый вопросу перенесения европейского культурного наследия в Интернет, не случайно носит название «Новое Возрождение» [1].

В нём сформулированы важнейшие задачи процесса оцифровки культурного наследия в отдельных европейских странах:

- возрождение интереса к уникальным, часто незаслуженно забытым книжным памятникам, оказавшим огромное влияние на мировоззрение разных поколений;
- обеспечение доступа в Интернет к этому культурному богатству всем гражданам;

- предоставление благодаря цифровому доступу возможности просмотра культурного наследия Европы в его целом;

- обеспечение сохранения культурного наследия современными и надёжными методами для будущего поколения пользователей.

Рассматривая тему цифровизации культурного наследия именно в таком ракурсе, Европейская комиссия считает её одним из приоритетов политики европейских институций. Преимущества крупномасштабной оцифровки Комиссия видит в создании коммуникационной среды для того, чтобы:

- показать богатое и разнообразное культурное наследие Европы всему миру;
- создать мост между прошлым и будущим;

- сохранить наследие для будущих поколений;

- способствовать защите интересов европейских авторов;

- способствовать повышению уровня образования молодых европейцев;

- поощрить инновации и предпринимательство в области технологий, туризма, услуг.

Глобализирующийся мир позволяет нам общаться практически без ограничений и запретов, но, с другой стороны, навязываются ценности, которые быстро надоедают и поэтому мы всё чаще поворачиваемся к родным истокам, более близким нам, благодаря которым мы отличаемся от остальных, выглядим неповторимыми и оригинальными. Сопrotивляясь глобальному, постепенно возрождается интерес к национальному и местному, к тому, что сохранило нас на протяжении веков: наш быт и традиции, язык, фольклор и литература, культура и искусство, православная религия и христианские ценности. Новые вехи в развитии геополитических процессов, которые вызвали перемещение огромных мигрантских потоков в Европе, стали толчком для повышения интереса к национальному, в отличие от того «чужого», которое пытается усилить своё влияние.

Именно поэтому и сегодня, пять лет спустя, современно звучат основные положения в докладе Комитета мудрецов:

- Не существует более главной амбиции, чем увековечить наше богатое культурное европейское наследие.

- Благодаря культурному наследию Старого континента зародилось образование и формирование духа наших предков, и мы чувствуем свою ответственность передать это богатое наследие будущим поколениям и способствовать процессам его надёжного сохранения, обогащения и доступа к нему всего мира.

- Без преувеличения можно сказать, что это общее благо человечества, а не только Европы [2].

Идея «Нового возрождения Европы» связана не только с улучшением доступа к достижениям европейской культуры, но и с модернизацией образовательного процесса и оптимизацией его содержания с использованием оцифрованных документов и артефактов. Цифровизация культурного наследия связывается также с развитием научных исследований и инновационных электронных услуг.

Как болгарские библиотеки восприняли европейские идеи для осуществления нового Возрождения национального письменного наследия, внедряя и развивая цифровые технологии? Самые важные шаги в этом направлении предприняла ББИА, которая в рамках своего проекта «Прогресс и устойчивое развитие библиотечного сектора в Болгарии» провела масштабное анкетно-социологическое исследование «Письменное наследие в болгарских библиотеках» [3]. На основе полученных результатов разработана «Национальная стратегия и программа сохранения литературного наследия в библиотеках и обеспечения доступа к нему» [4]. В соответствии с Законом о культурном наследии определены 18 категорий культурного наследия, среди которых значатся «документальное наследие» и «литературные ценности». Составители национальной стратегии сформулировали обобщающий термин,

который используется в библиотечных документах, — «книжное культурное наследие», включающее в себя следующие объекты:

- рукописные книги конца XIX в.;
- старопечатные книги (церковнославянские — с XV по XIX в.; болгарские книги эпохи Возрождения с 1806 по 1878 г.; другие — изданные до 1800-х гг.);
- периодические издания 1844–1878 гг. (газеты и журналы эпохи Болгарского Возрождения);
- периодические издания 1878–1944 гг.;
- архивные материалы, фотографии, портреты и почтовые открытки (свидетельство культурно-исторической памяти национального значения);
- архив болгарской книги (коллекция Национальной библиотеки «Св. Кирилла и Мефодия», хранящаяся в соответствии с Законом об обязательном экземпляре депонирования печатных и других документов);
- редкие и ценные книги на разных языках.

Вопросы, связанные с оцифровкой письменного наследия, являются важными направлениями Национальной стратегии и программы, предложенной ББИА в качестве проекта ещё в 2013 г. На основе SWOT- и PEST-анализа в стратегии были выявлены сильные и слабые стороны оцифровки болгарских библиотечных коллекций и расписаны будущие стратегические и оперативные цели программы.

В Стратегии выделяются три направления:

1. «Оцифровка содержания объектов культурного наследия», которая включает в себя:

- создание цифрового контента;
- надёжное архивирование цифровых объектов;
- международная презентация цифровых ресурсов путём участия в европейских и мировых проектах.

2. «Создание электронной инфраструктуры» через:

- включение в электронные каталоги данных о документах, относящихся к культурному наследию;

- создание единого портала «Болгарская цифровая библиотека».

3. «Трансформация современной библиотеки в центр, активно участвующий в процессах образования, культурного туризма и информационного рынка», путём:

- участия библиотек в процессе формального и неформального образования и патриотического воспитания;

- включения библиотек в проекты в области инфраструктуры для культурного туризма;

- участия библиотек в информационном обмене.

К сожалению, несмотря на широкий отклик и поддержку со стороны библиотек и широкой общественности, стратегия и программа и по сей день не утверждены правительством, не были выделены финансовые средства на их выполнение и не стали приоритетной политикой Министерства культуры.

Тем не менее, болгарские библиотеки продолжают работу по оцифровке литературных и документальных ресурсов, развивают, таким образом, идею возрождения нашего наследия и стимулируют повышение интереса к следующим разнообразным источникам национальной памяти:

- славянская рукописная книга и иностранные рукописи, которые дают ценнейшую информацию об истории, культуре, языке, духовном прогрессе болгарской нации;

- болгарские старопечатные книги как важный акцент в общем возрождении нации и борьбе болгар за духовную и политическую независимость;

- болгарские периодические издания как зеркало жизни болгар в разных городах и местах, как выразитель разнообразных политических и гражданских позиций, культурных пристрастий и ценностных ориентаций;

- визуальное наследие как важный элемент в восстановлении пространства

и времени — визуализация исторических событий, архитектурных достижений, природных и культурных достопримечательностей, привычек, обычаев и ритуалов болгар в разные времена;

- архивные документы как достоверные источники о прошлом.

Для того чтобы защитить свой тезис о возможном возрождении интереса к письменному и визуальному наследию и связанному с этим увеличением объёмов оцифрованных документов со стороны болгарских библиотек, постараемся сравнить данные, выявленные в ходе национального исследования, проведенного ББИА в 2011 г., со своими данными, собранными к 1 апреля 2016 г.

Исследование ББИА показывает конкретные статистические данные об объёмах различных коллекций, интерес к которым вырос в процессе оцифровки благодаря открытому доступу к материалам. Из общего числа 95 обследованных библиотек, имеющих документы культурного наследия, всего 19 библиотек обладают оцифрованной частью своих коллекций. К ним относятся:

- Национальная библиотека «Св. Кирилла и Мефодия».

- Библиотеки двух университетов (Софийский университет «Св. Климента Охридского» и Университет «Епископа Константина Преславского» в городе Шумене).

- 3 библиотеки в системе Болгарской академии наук (Центральная библиотека и две библиотеки отдельных научных институтов).

- 12 региональных библиотек (Варна, Велико Тырново, Габрово, Добрич, Пловдив, Русе, Силистра, Сливен, Столичная библиотека-София, Тырговиште, Шумен и Ямбол).

- 1 общественная (массовая) библиотека «Родина» в городе Стара Загора [5].

Как выглядит картина оцифровки коллекций письменного культурного наследия к апрелю 2016 г.?

Во-первых, усилия библиотек были направлены на **оцифровку славянских**

рукописей. Возрастающий интерес к ним можно определить в следующих направлениях:

– научные исследования — славянское рукописное богатство, хранящееся в библиотеках, открывает возможности для проведения разнообразных палеографических, кодикологических и филологических исследований на основе отдельных образцов. Кроме того, на основе цифровых копий можно делать сравнительные анализы для выяснения принадлежности оригиналов к различным рукописным школам, изучения языка и орфографии письма, а также искусства рукописной книги, её переплёта, дополнительных примечаний на страницах, благодаря которым изучается история самого рукописного экземпляра. Так на основе одного и того же экземпляра пересекаются научные интересы учёных разных специальностей и научных направлений, формируются нередко международные исследовательские группы;

– образование — цифровые рукописные тексты всё чаще становятся обязательными ресурсами в учебном процессе в ряде специальностей болгарских университетов и курсов средних специальных учебных заведений;

– самообразование и любительское творчество — они рассматриваются как источники православных текстов, как памятники краеведения, как мемуарные исторические свидетельства (благодаря дополнительной информации, оставленной на страницах рукописи в более поздние времена рукой их владельцев);

– работа по проектам — в качестве исходного материала для участия в различных международных программах и проектах — исследовательских, технологических, рекламных.

В ряде болгарских библиотек, в которых хранятся уникальные коллекции славянских рукописей, уже проводится оцифровка определённых коллекций с целью обеспечения более широкого доступа и участия в международных цифровых проектах, порталах и библиотеках.

Исследование, проведённое в 2011 г., показало наличие рукописных книг в 24 библиотеках, но только в 5 из них имеются коллекции более 100 экземпляров. Самыми большими хранилищами рукописей являются:

- Национальная библиотека «Св. Кирилла и Мефодия» с наибольшим количеством — 5763 рукописей.

- Университетская библиотека Софийского университета, включая библиотеку Центра славяно-византийских исследований им. «Проф. Ивана Дуйчева», — 738 рукописей.

- Церковно-архивный институт под управлением Болгарской православной церкви — 692 рукописи.

- В 14 библиотеках за пределами Софии хранятся 610 рукописей, среди них самым главным является Региональная библиотека в Пловдиве, — 356 рукописей.

Во время проведённого исследования 89% библиотек декларируют, что не имеют финансовые средства для покупки рукописей. Так как финансовое положение библиотек не изменилось, мы можем предполагать, что и к 2016 г. число хранящихся в библиотеках рукописей не изменилось.

Что можно сказать об оцифровке рукописных коллекций, которые уже выявлены предыдущим исследованием?

Исходя из результатов собственного исследования, проведённого по сайтам библиотек, упомянутых в докладе ББИА, а также по данным международных порталов, публикующих сведения о рукописях болгарского происхождения или сохранения, можем констатировать следующее количество оцифрованных рукописей до 1 апреля 2016 г.:

- Национальная библиотека «Св. Кирилла и Мефодия»: славянские рукописи — 107; греческие и другие рукописи на иностранных языках — 25; восточные рукописи — 303 экз. (на персидском, арабском и турецком языках). Оцифрованные рукописи доступны через сайт библиотеки, через сводный каталог НАБИСа,

через портал The European Library, через портал Europeana, через Всемирную цифровую библиотеку (только отдельные образцы).

– Университетская библиотека Софийского университета: 48 славянских рукописей. Они доступны через её веб-сайт, а также через сводный каталог НАБИСа, через сайт проекта SU Digital. Эти рукописи являются частью коллекций Центра славяно-византийских исследований им. «Проф. Ивана Дуйчева» в Софийском университете, который намерен в ближайшее время перевести в цифровую форму всю свою коллекцию славянских рукописей.

– Другие центры и факультеты Софийского университета также имеют оцифрованные коллекции отдельных рукописей, которые используют в процессе преподавания различных дисциплин. Самой важной для различных исследований является цифровая коллекция рукописей из славянского Зографского монастыря на Афоне (Греция), которая доступна только в библиотеке «Филологии» Софийского университета для зарегистрированных читателей.

– Региональная библиотека «Иван Вазов» — Пловдив: 94 славянские рукописи, доступные через сводный каталог НАБИСа и через сайт проекта Manuscriptorium — Электронная библиотека письменного культурного наследия (Digital library of written cultural heritage), позиционируемая в Чешской национальной библиотеке.

– Институт литературы при Болгарской академии наук работает над несколькими международными проектами. Например, создание справочной базы данных и цифровой библиотеки славянских рукописей и книг — совместный проект с университетами в Гётеборге и Упсале (Швеция); электронные каталоги и базы данных (БД) средневековых рукописей на кириллице — совместный проект с Королевской библиотекой в Лондоне; репертуар старой болгарской рукописной книги — создание БД рукописей с особыми

характеристиками (археографической, кодикологической, текстологической, литературно-исторической) — включает оригинальные и переводные средневековые тексты и отдельные цифровые изображения к ним, с целью их исследования международными научными группами.

– Церковно-архивный институт под управлением Болгарской православной церкви совместно с Национальной библиотекой работают по проекту «Рукописные книги и архивные документы в болгарских землях XIII–XVII века» — описаны 127 памятников. Осуществлено полное раскрытие содержания и опубликованы неизвестные тексты; сделано описание переплётов рукописей, описано их художественное оформление. Подготовлена библиография и специальный архив, а также список памятников для реставрации. Оцифрована часть рукописей до и после реставрации. Полностью оцифрованы 8 рукописей — экземпляры с богатыми иллюстрациями. На данном этапе цифровая коллекция недоступна для использования в режиме онлайн.

Представленные данные указывают на приоритет по оцифровке коллекций славянских рукописей, но показывают также, что там, где есть интересные греческие, восточные, армянские, латинские и другие рукописи с данными о болгарской истории и культуре, а также такие, которые принадлежали известным нашим деятелям Возрождения — политикам, писателям, учёным и т.д., тоже были выбраны для оцифровки и для широкого распространения в Интернете.

Второй акцент в развитии цифровых ресурсов болгарских библиотек делается на **старопечатные книги**.

В соответствии с принятой у нас научной терминологией они подразделяются на следующие категории:

- церковнославянские (XV–XIX вв.);
- болгарские книги эпохи Возрождения (1806–1878 гг.);
- другие (напечатанные до 1800 г.)

Общее количество старопечатных книг во всех обследованных библиоте-

ках (по данным исследования ББИА) составило 36 468 экз. Из них 24 287 (69%) — это болгарские книги эпохи Возрождения (1806–1878 гг.), которые, по библиографическим данным, составляют всего около 1700 названий. Остальные 7761 (22%) попадают в категорию «другие» (напечатанные до 1800 г.) и 3288 (9%) — в категорию «церковнославянские» (XV–XIX вв.). 68 библиотек сообщают о наличии по крайней мере одной книги. Коллекции 52% библиотек имеют до 100 книг. Только 7 библиотек (12%) имеют более 1000 старопечатных книг. Редкие и старые образцы, иллюстрирующие историю книгопечатания на кириллице (между XV и XIX вв.), лучше всего представлены в фондах Национальной библиотеки «Св. Кирилла и Мефодия» и в Церковно-архивном институте. В части инкунабул на иностранных языках наибольший удельный вес имеют книги на греческом языке, т.к. именно византийские хронисты дают нам одни из самых ранних свидетельств об истории Болгарии.

Почему необходимо возродить интерес к этой книге через её показ в цифровых коллекциях библиотек? Потому что именно она напрямую связана с процессом пробуждения болгар в годы османского владычества. И хотя болгарское Возрождение развивалось намного позднее, чем Ренессанс в Европе, оно всё-таки несёт его идеи, его типографические особенности, его стиль выражения, которое умело копируют болгарские авторы того времени, заимствуя из лучших образцов Франции, России, Италии. Кроме того, есть ещё одна важная особенность болгарского Возрождения — самые оригинальные произведения нашей литературы и периодической печати написаны участниками национально-освободительных движений, борцами за независимость болгарской церкви и школы, революционерами и поборниками свободы и независимости, среди которых Христо Ботев, Захарий Стоянов, Любен Каравелов, Петко Славейков, Петр Берон,

Неофит Бозвели, Неофит Рильский, Стоян Михайловский и др. [6].

Обеспечение широкого доступа к этой литературе является важной патриотической задачей, наряду с идеей сохранения образцов нашей старой литературы для будущих поколений. Среди факторов, формирующих интерес к болгарской старопечатной книге, можно добавить и желание показать будущим поколениям особенности её оформления. Они в подавляющем большинстве были отпечатаны в лучших типографиях Вены, Рима, Парижа, Лондона, Лейпцига, Венеции, Москвы, Санкт-Петербурга, Одессы, Львова, Бухареста, Стамбула. Оцифрованы также интересные зарубежные старопечатные, редкие и ценные книги, связанные с болгарской историей, и работы зарубежных исследователей болгарской литературы, языка, фольклора, истории, таких как Юрия Венелина, Константина Иречека, Феликса Каница, д-ра Ами Буе и других. Болгарская литература Ренессанса является самой разнообразной по своей тематике. Но особый интерес в настоящее время проявляется к старой учебной литературе — букварям и читанкам, учебникам, составленным выдающимися писателями той эпохи. Большой спрос имеется и на сочинения о языке, фольклоре, быте, нравах и обычаях наших предков, написанных на основе подлинных источников, используемых и в современных краеведческих исследованиях.

Какие библиотеки делают оцифровку старых печатных изданий и в каком количестве? Большинство изданий периода Возрождения оцифровала Центральная библиотека Болгарской академии наук. Через сводный каталог НАБИСа доступны 1256 оцифрованных названий, важнейшие из них доступны и через портал Еuropeana, и через Всемирную цифровую библиотеку.

Национальная библиотека «Св. Кирилла и Мефодия» имеет четыре цифровых коллекции:

- Болгарские книги эпохи Возрождения (1806–1878 гг.) — 397 названий;

• Церковнославянские печатные книги (XV–XIX вв.) — 9 названий, в том числе «Часословец» Якова Крайкова (Венеция, 1566 г.), «Абагар» Филиппа Станиславова (Рим, 1651 г.), «Синодик, или Помянник» (русское издание второй половины XVIII в.) и др.

• Другие — иностранные старопечатные и редкие книги — 5 названий, в том числе книга Мауро Орбини, в переводе на русском языке (Сава Лукич Рагузинский-Владиславич) под названием «Книга Историография початия имене, славы и расширения народа славянского, и их царей и владетели под многими именами и со многими царствиями, королевствами и провинциями», напечатанная в типографии Санкт-Петербурга в 1722 г.

• Восточные инкунабулы — 7 названий, в том числе «Псалтырь» — на двух языках, арабском и латинском, опубликованный в Риме в 1613 г.

Университетская библиотека Софийского университета — 33 названия, в основном церковнославянские печатные книги.

Университетская библиотека им. «Епископа Константина Преславского» в г. Шумене через университетский исследовательский центр «Преславская книжная школа» (по имени первой в мире славянской книжной школы, созданной Наумом, одним из учеников Кирилла и Мефодия, в 886 г.) создает цифровые копии и описывает оригиналы рукописей и старых книг, исследованных во время экспедиций Научного центра в монастырях и архивах. Подобную деятельность по оцифровке отдельных рукописей и печатных книг (или их фрагментов) выполняют и некоторые другие болгарские университеты и научно-исследовательские институты в системе Болгарской академии наук в рамках своих научных экспедиций в монастырях (в местах, куда их допускают). К сожалению, эти оцифрованные документы не являются широко доступными в использовании онлайн доступа.

Болгарские книги эпохи Возрождения (1806–1878 гг.) оцифровываются в нескольких крупных региональных библиотеках — в Пловдиве, Велико Тырново, Кюстендиле и Тырговиште. Доступ к цифровым копиям осуществляется через «Сводный каталог старопечатных редких и ценных книг».

Несколько региональных библиотек в Болгарии участвуют в оцифровке подобных книг в рамках программы BG08 «Культурное наследие и современное искусство», осуществляемой с помощью финансового механизма Европейской экономической зоны, при поддержке Исландии, Лихтенштейна и Норвегии.

– Проект «Современные подходы исследования, описания и доступа к культурному наследию Габровской области», находящийся в процессе осуществления, предусматривает создание центров по оцифровке культурного наследия в обоих учреждениях — региональной библиотеке и региональном историческом музее в Габрове. Проект направлен на сохранение местного культурного наследия для будущих поколений и обеспечение свободного доступа к нему.

– Проект «Цифровые культурные сокровища «Север +»: Документация, сохранение и доступ к культурному наследию в библиотеках, музеях и галереях в Северной и Центральной Болгарии» включает 14 партнёров и предполагает создание общего цифрового центра, который обеспечит широкий доступ к культурному наследию в учреждениях культуры Центрального и Северного региона Болгарии.

Существенный вклад в **цифровизацию болгарских периодических изданий** вносят крупные научные и общественные библиотеки. Имеется в виду периодические издания:

- 1) эпохи Возрождения (1844–1878 гг.);
- 2) периода после Освобождения от османского владычества и связанного с восстановлением болгарского государства (после 1878 г.);

3) периодов Балканских войн (1912–1913 гг.) и Первой мировой войны (1914–1918 гг.);

4) периода между двумя мировыми войнами (1918–1944 гг.).

Оцифровка подобного типа документов стала приоритетом по нескольким причинам:

- Как хорошо известно, периодическая печать является «зеркалом» социальной, политической, экономической и культурной жизни страны в целом и её отдельных регионов и городов. Поэтому на её основе проводятся научные исследования разнообразного содержания. Многочисленные факты, собранные из периодических изданий прошлого, активно используются в создании популярных книг, включаются в содержание местных справочников и любительского краеведческого творчества.

- Периодические издания наиболее подвержены риску разрушения из-за их многократного использования и из-за низкого качества бумаги, на которой они печатались.

- Интерес пользователей разных профессий и возрастов к такому роду материалам очень велик, а библиотек, имеющих полные годовые комплекты старых газет и журналов, становится всё меньше. Поэтому требуются совместные действия и координация между библиотеками для оцифровки отдельных названий периодических изданий во всей их полноте.

Исследование ББИА показало, что периодические издания оцифровываются в 12 из 19 библиотек, проводивших оцифровку каких-либо источников в то время (2011 г.). Примерно столько же библиотек к апрелю 2016 г. имеют оцифрованные периодические издания. Значительно увеличилось объёмы оцифрованных названий.

Национальная библиотека «Св. Кирилла и Мефодия» оцифровала:

- периодические издания периода Возрождения (1844–1878 гг.) — 65 наименований из всех 96 названий периодических изданий того времени,

известных по библиографическим источникам;

- периодические издания периода после Освобождения от османского владычества и до конца 1944 г. — 115 наименований газет и журналов.

В Сводном каталоге НАБИСа находятся цифровые копии Университетской библиотеки Софийского университета — 28 наименований периодических изданий эпохи Возрождения.

Региональные библиотеки:

- через сводный каталог болгарских периодических изданий под именем «РЕГИНА ПИ» осуществляется доступ к местной печати, оцифрованной четырьмя региональными библиотеками в г. Пловдив, Велико Тырново, Бургас, София [7]. Цифровая коллекция (1844–1944 гг.) включает 79 наименований местной периодической печати;

- региональная библиотека в Варне представляет 75 названий местных периодических изданий на своём официальном сайте [8];

- региональная библиотека в Габрове через проект «Разработка и внедрение онлайн-информации посредством цифрового портала “Периодическая печать Габрово”» предоставляет доступ к 50 наименованиям местных периодических изданий [9];

- региональная библиотека в Силистре предлагает 19 названий местных периодических изданий на своём официальном сайте [10];

- библиотека «Родина» Стара-Загора предоставляет доступ к 18 названиям местных периодических изданий на своей электронной странице [11];

- региональные библиотеки в Плевене [12] и Шумене [13] тоже имеют цифровые копии отдельных названий периодических изданий, доступные через электронные каталоги, но их точное количество уточнить не удалось.

Разнообразная информация, содержащаяся в болгарских периодических изданиях, позволяет возродить интерес к:

- политической жизни и политическим нравам в Болгарии различных периодов её истории;

- изменениям в экономической жизни страны и её отдельных регионов;

- литературной истории, так как все известные болгарские писатели и поэты начали свою творческую карьеру на страницах нашей периодической печати;

- развитию тех или иных литературных направлений, модных тенденций в литературе и искусстве и влиянию на них со стороны иностранных культур;

- развитию языка;

- к истории болгарской журналистики и формированию специфических школ и направлений в журналистике;

- развитию отдельных направлений в искусстве — карикатуре (отраженной в юмористических газетах), театральной афише и плакату, скульптуре и архитектуре (через фотографии памятников, зданий и т.д.).

Архивные документы, как важные свидетельства реконструкции пространства и времени, также находятся в центре внимания библиотек и архивов в связи с развитием их оцифровки.

Самыми ценными являются архивные документы, хранящиеся в Национальной библиотеке «Св. Кирилл и Мефодия». В её структуре находится архивный отдел «Болгарский исторический архив». Наиболее известные документы в нём связаны с национально-освободительной борьбой болгарского народа — личные документы и дневники выдающегося болгарского революционера Васила Левского; письма и документы великого поэта и революционера Христо Ботева; материалы Любена Каравелова; документы Болгарского Центрального революционного комитета (революционная организация, возглавлявшая национально-освободительную борьбу болгарского народа против турецкого ига, созданная в 1869 г. в Бухаресте болгарскими эмигрантами); документы, связанные с Болгарским экзархатом (название Болгарской православной церкви в период между

изданием фирмана от 28 февраля 1870 г. до провозглашения Болгарской церкви Патриархатом 10 мая 1953 г.); документы об экономическом развитии болгар в эпоху Возрождения; материалы, связанные с освобождением Болгарии и её развитием после 1878 г.; архивы видных министров и общественных деятелей и писателей. Важное место занимают различные литературные архивы, например, архив Гео Милева (болгарский поэт и публицист, крупнейший представитель экспрессионизма в национальной литературе) в объёме более 9000 ед., который уже полностью оцифрован. Архивные документы и фотографии эпохи Возрождения и периода до 1944 г. разделены на различные цифровые коллекции и уже имеют объём более 4000 документов и фотографий.

Интересные архивные документы исторического происхождения оцифровываются и в других библиотеках:

- Центральная библиотека Болгарской академии наук — более 1400 документов и фотографий.

- Университетская библиотека Софийского университета — свыше 600 документов.

Частью архивного наследия, хранящегося в болгарских библиотеках, являются фотографии. Около 16 000 фотографий оцифрованы в рамках проекта Europeana Photography. В нём приняли участия 17 партнёров — библиотеки, архивы, музеи и частные лица, сохраняющие коллекции фотографий периода 1839–1939 гг. Общая цифровая коллекция фотографий доступна через Сводный каталог НАБИСа и через портал Europeana. Это наследие можно рассматривать также в качестве важного компонента в изучении значительных исторических событий и роли выдающихся деятелей того времени, а также для реконструкции городских пространств, выявления обычаев и традиций представителей разных этнических общностей, проведения культурных и спортивных событий.

Важно также отметить наличие оцифрованных фотографий в областных библиотеках Болгарии. Тематический спектр этих коллекций почти полностью краеведческий. Они отражают местные события, учреждения и личности, города и деревни и особенности жизни в них; документируют важнейшие посещения государственных и политических деятелей разных мест; проведение национальных мероприятий и местных праздников. Местный элемент является ведущим и в визуализации национальных событий, таких как Объединение Болгарии (акт объединения Княжества Болгарии с Восточной Румелией), Балканские войны (две войны — 1912–1913 и 1913 гг., произошедшие незадолго до Первой мировой войны, в результате которых страны Балканского полуострова потеснили турок с европейской территории), Первая мировая война и др.

Наиболее значительный вклад в оцифровку фотографий и открыток с местным содержанием внесли региональные библиотеки (Варна, Пловдив Хасково, Добрич), с которыми они участвуют в проекте Europeana Local. Поэтому количество оцифрованных фотографий к 2016 г. значительно возросло по сравнению с данными исследования ББИА от 2011 г. Важно отметить также, что эти цифровые коллекции доступны через сайт каждой региональной библиотеки и через портал Europeana.

Конечно, самая значительная доля оцифрованных архивных документов содержится на сайте Государственного архивного агентства, являющегося объединяющей структурой всех государственных архивов Болгарии, включая и региональные.

Его важнейшие цифровые исторические коллекции касаются более нового времени, в сравнении с коллекцией Национальной библиотеки:

- Войны в Болгарии — 1878–1945 гг.
- Архивы полиции до 1944 г.
- Народный суд в Болгарии — 1944–1945 гг.

- Материалы Политбюро и ЦК Болгарской коммунистической партии периода 1944–1989 гг.;

- Еврейская община в Болгарии;
- «FotoArhiv.bg» [14].

Создание цифровых массивов документов является важным, но не единственным аспектом в работе библиотек и архивов, связанных с улучшением доступа к фондам литературного и документального наследия. Большинство из этих учреждений понимают, что не менее значимым, чем увеличение цифровых ресурсов, является организация цифровой библиотеки, её возможности для доступа к цифровому контенту, от чего в большой степени зависит и привлечение новых потребителей электронных услуг. Библиотеки стараются также расширять круг пользователей цифровой информации за счёт осуществления доступа к ним через различные порталы — региональные, национальные, международные. Поэтому большие усилия направлены на увеличение числа болгарских библиотек, участвующих в международных проектах и инициативах, расширяющих «географию» пользователей цифровых документов.

Таким образом, библиотеки отвечают основным положениям Стратегии ББИА, связанным с оцифровкой болгарского культурного наследия и с распространением цифровых документов:

- постоянное архивирование оцифрованных документов;

- создание метаданных высокого качества, соответствующего международным стандартам и рекомендациям, благодаря которым осуществляется оптимальная идентификация, управление и доступ к конкретному цифровому контенту;

- предложение различных возможностей доступа к цифровому контенту — от своих собственных электронных каталогов и сайтов к созданию Единой болгарской цифровой библиотеки (на данном этапе ещё не создана), через участие в международных проектах, включаясь в их порталы и библиотеки: Europeana, Всемирная цифровая библиотека, Архивный

портал Европы, портал Manuscriptorium и др.;

– с расширением цифровых массивов и созданием цифровых библиотек предусматривается возможность повторного использования цифрового контента и его рекламы в социальных сетях с целью привлечения новых источников финансирования и новых потребителей, стимулируется возможность предложения собственных интересных документов для оцифровки и общественного использования.

Будущее развитие цифровизации документов в болгарских библиотеках, архивах и музеях в этих направлениях должны рассматривать квалифицированные специалисты и государственные руководители в области культуры. Их обязанность – максимальное использование огромных возможностей цифровизации для воспитания интереса к ценностям прошлого, осознания большого потенциала в сохранении национальной идентичности в современном глобализирующем мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новият Ренесанс [Электронный ресурс] : доклад // Комитета на мъдреците. Група за размисъл относно осигуряването на онлайн достъп до културното наследство на Европа. Режим доступа : cl.bas.bg/about-central-library/bulletin-of-central-library-of-bas/volume-49/49_3.pdf. Дата обращения : 23.03.2016.

2. Новият Ренесанс... С. 3.

3. Книжовното наследство в българските библиотеки [Электронный ресурс] : резултати от проучване / Илко Пенелов, Милена Миланова, Цветанка Панчева, Мария Велева, Радка Калчева, Яна

Спасова. София : Българска библиотечно-информационна асоциация, 2011. 21 с. Режим доступа : http://www.lib.bg/kragli_masi/Knizhovno_nasledstvo_doklad.pdf. Дата обращения : 12.04.2016.

4. Национална стратегия и програма за опазване на книжовното културното наследство в библиотеките и осигуряване на достъп до него [Электронный ресурс] : проект. София, ББИА, 2013. 34 с. Режим доступа : <http://www.lib.bg/publish/Издания-на-ББИА/Други-издания/221-Национална-стратегия-и-Програма-за-опазване-и-достъп-до-книжовното-културно-наследство>. Дата обращения : 12.04.2016.

5. Книжовното наследство в българските библиотеки [Электронный ресурс] : резултати от проучване / Илко Пенелов, Милена Миланова, Цветанка Панчева, Мария Велева, Радка Калчева, Яна Спасова. 21 с. Режим доступа : http://www.lib.bg/kragli_masi/Knizhovno_nasledstvo_doklad.pdf. Дата обращения : 12.04.2016.

6. Българската възрожденска интелигенция : Энциклопедия / Румяна Аврамова и др. ; Състав. Николай Генчев, Красимира Даскалова ; [С предг. от Николай Генчев]. София : Д-р П. Берон, 1988. 740 с. : с ил. ; 30 см.

7. <http://reginapi.ilib.libsofia.bg>

8. <http://www.libvar.bg/projects/digitalcollection/digitalized.html>

9. <http://e-lib.libgabrvo.com>

10. <http://libsilistra.bg/index.php/e-silistra>

11. <http://www.rodina-bg.org/digitalna-biblioteka>

12. <http://www.lib-pleven.com/catalog.php>

13. <http://search.libshumen.org/abs/w/abs.htm>

14. <http://www.archives.government.bg>

ПРОБЛЕМЫ НЕБОЛЬШИХ БИБЛИОТЕК В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ (на примере Болгарии)

АННОТАЦИЯ

Современная информационная среда сильно влияет на цели и задачи, стоящие перед небольшими библиотеками: их функция превращается в сервис для удовлетворения информационных потребностей, связанных с местными сообществами и интересами. Другое поле деятельности небольших библиотек — это обучение информационной грамотности, в первую очередь лиц третьего возраста (пожилых людей).

Ключевые слова: небольшие библиотеки, информационный центр, информационная грамотность, краеведение.

Эти библиотеки являются основной частью библиотек в стране. Они имеют непосредственный контакт с населением сёл и городов за пределами школьных библиотек (как и 28 региональных библиотек). Их длительное нахождение в общественном пространстве и разнообразные, не только библиотечные, функции являются хорошей стартовой позицией для адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды и требованиям пользователей.

1

Небольшие библиотеки имеют очень давние традиции в прошлом. Их возникновение датируется 50-ми годами XIX в. Они являются неотъемлемой частью определённого института болгарского культурного развития, так называемых «читалиште» (общественных центров). Это места, где читают (первоначально в основном громко, коллективно), обсуждается пресса, места постановок пьес. Позже они становятся общественными центрами, где читаются лекции, проводятся киносеансы, организуются курсы. В годы социализма там работают языковые школы, кружки различных музыкальных инструментов, клубы. Далее

под небольшой библиотекой мы будем иметь в виду именно читалищную библиотеку, независимо от того, где она находится: в селе, городе, городском районе [1].

В статье использованы личные наблюдения за небольшими библиотеками в городах Троян, Дряново, Дулово, Златица и за районными библиотеками в Софии — поселениях с разными традициями, демографией и местонахождением.

В прошлом небольшим библиотекам было уделено значительное внимание. В период с конца XIX до начала 40-х годов XX в. они рассматриваются как неотъемлемая часть «читалишта» (общинного центра). Читалиште с лекциями действует как своего рода школа знаний: по общественно-политическим вопросам, в области сельского хозяйства, животноводства, страхования, кооперативам и сотрудничества, подготовки и хранения продуктов питания, гигиены, здоровья, знаний о воспитании детей, домашней промышленности, продвижения различных инноваций. Следует обратить внимание именно на сельских женщин и «восстановление» свободного времени молодежи (1). В период социализма неуклонно возрастает значимость «читалишт», они охватывают студентов и молодежь

для проведения различных мероприятий в рамках их свободного времени: музыка, танцы, авиамоделирование, фотография, иностранные языки, химия, биология, география и многое другое. В обоих случаях библиотека присутствует в качестве одного из важнейших элементов «читалиште» рядом с этой упомянутой деятельностью. Этот исторический обзор показывает, что небольшие библиотеки прямо или косвенно играют потенциально очень важную роль в социализации населения, в расширении его знаний и горизонтов.

Современная небольшая библиотека продолжает быть частью культурного комплекса «читалиште» (общинного центра). Она имеет читальный зал и зал для театральных и музыкальных представлений. Её правовой статус регулируется законом о народных «читалиштах». Она так же узнаваемая часть культурного ландшафта: здания «читалиште» всегда узнаваемы в населенном пункте. В течение многих лет небольшая библиотека развивалась традиционно — закупки книг, их отражение в каталоге, предоставление фондов для домашнего чтения. В самой библиотеке читают гораздо меньше, в основном периодические издания.

Начало формирования рыночной экономики и изменения государственной политики в области культуры ставят эти библиотеки перед серьёзными испытаниями. Резко сокращаются средства на покупку книг, чаще книги становятся способом дарения или являются объектом какого-то спонсорства — государственных или общественных программ. Меняется и другая функция «читалиште» — языковые школы закрываются, во многих местах резко сокращается роль клубов. Отсутствие средств не позволяет осуществлять покупку компьютеров и подключение к Интернету. Тем не менее, «читалиште» (общественные центры) существуют вместе с библиотеками.

Переориентация болгарского библиотекостроения на американскую библиотечную мысль и практику принесла в Болгарию идею о библиотеке как

об общественно-информационном центре. Эта идея становится приоритетной в библиотечной области в течение нескольких лет. Совершаются попытки перенять опыт Соединённых Штатов на основе тесных контактов с различными специалистами библиотек и организаций из Соединённых Штатов. Используется большой опыт библиотек Колорадо, с которыми Болгарская библиотечная и информационная ассоциация (ББИА) (первоначально называлась Союз библиотекарей и информационных услуг) в партнёрстве. Проводятся семинары, workshops, рабочие визиты; выходят специальные публикации. Американский опыт и болгарская практика представлены в [2].

Идея о библиотеке как об общественном информационном центре предусматривает, чтобы библиотеки предоставляли информацию, непосредственно связанную с личными потребностями населения: для административных услуг, налоговых и других финансовых операций, сведения о различных отделах и службах (здравоохранение, транспорт, ремонт и т.д.).

Несомненно, что рассматриваемые здесь библиотеки непосредственно связаны с окружающей их средой. Можно утверждать, что их сотрудники знают свой постоянный и потенциальный круг потребителей. Они являются частью населённого пункта. Они знают проблемы района, обслуживаемого библиотекой. Это является положительным фактором, который способствует превращению небольших библиотек в общественно-информационный центр. Чтобы преобразовать желаемое в действительное, необходимо принимать во внимание и другие факторы. Во-первых, библиотека должна иметь различные базы данных (БД), с помощью которых можно предоставлять услуги населению. Во-вторых, необходимо иметь хорошо подготовленных библиотекарей для удовлетворения новых информационных потребностей. Третий момент связан с продвижением/популяризацией нового профиля библиотечной службы. Решение этих трёх проблем замедляет

процесс трансформации небольших библиотек.

Появление нового оборудования и новых технологий идёт медленно из-за нехватки средств и удаления библиотек от приоритетов местных администраций. Компьютеризация осуществляется постепенно, в основном за счёт различных общественных и других типов программ. Также медленно проходит переподготовка сотрудников библиотеки. Часто местные власти отказывают в средствах на переподготовку и курсы повышения квалификации, а сами по себе курсы не могут охватить всех желающих. Только при реализации программы «Глобальные библиотеки», финансируемой Фондом Билла и Мелинды Гейтс, становится возможным обучить значительное количество библиотекарей из небольших библиотек для работы с новыми информационными инструментами и БД. Что касается продвижения новых библиотечных услуг, оно также идёт очень медленно из-за нехватки средств и отсутствия квалифицированных кадров в этой области.

2

Непредвзятый анализ сильных и слабых сторон или какой-то более широкий SWOT-анализ показывает, что небольшие библиотеки сталкиваются со значительными трудностями в реальной действительности. Налицо парадокс: библиотеки признаны администрацией и общественным мнением в качестве основных учреждений культуры как составной части болгарской идентичности. В то же время они воспринимаются с презрением, как нечто присущее «ландшафту» (окружающей среде), оставаясь в состоянии вегетирования. Это определяет недооценку их потребностей.

Несомненно, опыт небольших библиотек часто отмечается научными форумами и лекциями, общественным центрам даже уделяется значительное внимание. В целом, однако, это внимание является поверхностным.

Университетские библиотечные курсы и различные специализированные тексты

сосредоточены на примерах крупных библиотек. Чаще всего передается опыт США, где библиотечная деятельность осуществляется в условиях, отличных от Болгарии. Довольно мало тематических исследований библиотек Германии, единичные случаи наблюдений малых библиотек — единичные примеры Греции и Сербии. Скандинавский опыт почти неизвестен. Это ограничивает способность постигать и реализовывать в болгарских условиях две ведущие концепции европейского библиотековедения и практики — о небольшой библиотеке (библиотека с одним библиотекарем) и о библиотеке как третьем месте. В то же время существуют неиспользованные возможности для работы и для привлечения клиентов. Демографическая ситуация в значительной части малых населённых пунктов является слишком тяжёлой. Она характеризуется безработицей, старением населения, разрушающейся инфраструктурой. Значительная часть активного населения работает временно или постоянно за границей — в Греции, Испании, Италии и других странах. Однако эта тяжёлая демографическая картина увеличивает возможности библиотек, особенно в деревнях, где нет никакой конкуренции. Как уже было отмечено, небольшие библиотеки открыты, имеют хорошую репутацию. У них есть хорошие традиции, которые кризису в библиотечной сфере в 90-х годах XX в. и первого десятилетия XXI в. не удалось уничтожить.

Существуют три основные области, в которых маленькие библиотеки уже имеют определённый опыт и в которых они могут развиваться: три круга новых функций, которые они приобретают. Эти особенности позволяют им выжить в кризисные моменты, чтобы адаптироваться к новым условиям. В то же время они могут извлечь выгоду из сложившейся ситуации. Там, где они не являются единственным публичным, культурным, информационным и рекреационным институтом, они имеют определённую,

иногда значительную нишу для своего бизнеса: это сегменты населения, которые не охвачены или недостаточно заинтересованы в других информационных учреждениях.

Первое направление в деятельности малых библиотек связано с их ролью как центра общественной информации. Есть хорошие примеры ряда сёл и малых городов, где библиотеки фактически обеспечивают людей всей им необходимой общественной информацией. В некоторых случаях это связано с энтузиазмом и собственным профилированием библиотекаря, в другом случае он выступает как очень хороший партнёр муниципалитета.

Второе направление связано с их ролью в качестве места, где реализуется обучение информационной грамотности. Это чрезвычайно важно для небольших общин, особенно для пожилых людей. Информационная грамотность, а также предоставление библиотеке доступа в Интернет позволяет пожилым людям установить контакт со своими родственниками и друзьями. Часто пользователи маленьких библиотек имеют детей и внуков в крупных городах или за границей. Интернет заменяет другие источники информации, особенно имея в виду резкое снижение тиражей газет и повышение их стоимости.

Две эти сферы деятельности позволяют привлечь пользователей, которым можно предложить в соответствующих случаях книги, а также принять участие в организации библиотекой культурных мероприятий.

Обучение компьютеру, соответственно, информационной грамотности позволяет таким же образом преодолеть психологические барьеры на пути новых разработок и преодолеть чувство отставания, бесполезности и неадекватности. Это имеет важное значение для психического здоровья человека, способствует установлению хороших межличностных контактов для улучшения социального климата.

Таким образом, библиотека может развивать свою роль как место встречи, своеобразного центра для общения и стать по-настоящему одним из главных мест

в распределении времени личности. Обучение компьютерной грамотности, как показано из моих собственных наблюдений за различными небольшими библиотеками, имеет значительный потенциал к социализации.

Введение роли центра общественной информации и школ информационной грамотности библиотекой не мешает другим видам деятельности общинного центра («читалиште») и может даже укрепить симбиоз своих пользователей с собой, особенно для различных лекций и музыкальных событий.

При невозможности «читалиште» привлечь другими инициативами потребителей, эти мероприятия позволяют оправдать своё существование. В отдельных населённых пунктах можно заметить, что в своей новой роли библиотеки инициировали любительские мероприятия в «читалиште» — хоры, периодические празднования некоторых традиционных народных обычаев и многое другое.

Третье направление — это работа в области местной истории и генеалогии. В новых условиях библиотека сохраняет свою роль в качестве основного источника знаний для региона. Её краеведческая функция имеет важное значение для сохранения местных традиций, легенд, обычаев. В связи с этим существуют хорошие возможности для сотрудничества со школами для проведения занятий и соревнований, связанных с местной историей и генеалогией. Таким образом, библиотека служит в качестве одного из мест, сохраняющего культурную память. Мои наблюдения за деятельностью некоторых читалищных библиотек показывают, что в этой области существуют значительные возможности. Библиотечные инициативы в краеведческих и генеалогических темах вызывают значительный интерес местного населения [3].

3

Для небольших библиотек существуют неиспользованные возможности.

Им нужно научиться иностранной практике, чтобы быть пригодными для болгарских условий. Это может быть примером для провинциальных библиотек во Франции, Швейцарии, Нидерландах, для скандинавских библиотек. Небольшая библиотека является одним из главных местных учреждений, местом, выделенным в топографии посёлка/региона, является важным элементом местных государственных учреждений. Она и есть место со значительными образовательными, рекреационными, культурными и, прежде всего, функциями социализации. Это очень важно для места, в котором живут пожилые люди. Многочисленные деревни в Болгарии населены только пожилыми людьми. Библиотека также имеет неиспользованные возможности в тех местах, где население состоит из различных этнических групп: болгары и турки, болгары и роми (цыганы) или болгары и иностранцы — например, британские пенсионеры, которые обосновались в ряде небольших населённых пунктов в регионе Центральной Старой Планины.

Такая практика хорошо укладывается в понятие библиотеки как третьего места. Это позволяет ей существовать как важный культурный, образовательный и — в конечном итоге — социальный институт.

Небольшая библиотека сталкивается с серьёзными рисками для своего существования. Немногие готовы работать в качестве библиотекарей в небольших библиотеках. Работа в небольшой библиотеке часто непривлекательна; как правило, рабочее место есть только для одного человека (в сёлах). Очень слабая материальная база устарела и продолжает стареть, интерьер безрадостный и не привлекает пользователей. Могла ли бы быть небольшая библиотека «третьим местом» с такими перспективами? Опыт некоторых населённых пунктов показывает, что это возможно, но оставляет желать лучшего. В большинстве случаев первая жалоба опрошенных потребителей — непривлекательный интерьер: старая, повреждённая мебель, отсутствие

отопления в зимний период. Крайне важно планирование рабочего времени. Другим слабым местом, вызывающим отрицательные эмоции, является бедный книжный фонд, часто морально устаревший. Далее идёт жалоба на отсутствие доступа к различным БД. Небольшая библиотека отпугивает потребителей и неподготовленным, безразличным персоналом.

Жалуются сотрудники на БД, атмосферу, отсутствие средств, неспособность из-за отсутствия оборудования и бедных фондов удовлетворить потребительский спрос.

От преодоления трудностей и рисков зависит, сможет ли небольшая библиотека стать приоритетным местом. Она имеет все возможности, чтобы стать «третьим местом» для рабочих и студентов (дом — место работы — библиотека / дом — школа — библиотека). Для пожилых людей — тех, кто больше не работает, это может быть даже вторым местом (конфигурация: дом — библиотека).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Внимание к небольшой библиотеке в Болгарии можно найти еще в 20-х и 30-х годах XX в.; уже тогда в специализированных изданиях такие авторы, как инженер Владимир Орозов, библиотековеды Маргарита Димчевска и Ценко Цветанов, тщательно разрабатывают тему об организации и структуре небольших библиотек с литературой от 500 до 2000 томов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Русинова Е.* Съвременната читалищна библиотека — опит за проблематизиране // Библиотека. 2008. XV, № 2. С. 12–19.

2. *Болт Н.* и др. Библиотеката — обществен информационен център: ръководство за планиране и изграждане. София, 2004.

3. *Русинова Е.* Родоведската проблематика и библиотечната дейност // Родознание. 2003. VIII, № 3–4. С. 7–10.

ПРОБЛЕМЫ ОЦИФРОВКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРОДУКЦИИ

АННОТАЦИЯ

Национальная литературная продукция подлежит различным проектам по оцифровке, которые поставлены под сомнение из-за отсутствия ясности по ряду вопросов: объём оцифрованных материалов (в зависимости от типа носителя, технологии изготовления, времени публикации или по другим критериям); режим использования оригиналов оцифрованных документов; принципы загрузки оцифрованного контента в европейских базах данных (Europeana и т.д.).

Приводится успешный опыт Болгарии и указаны некоторые допущенные ошибки.

Ключевые слова: национальная литературная продукция, оцифровка, базы данных.

Оцифровка национальной литературной продукции является основным вопросом в повестке дня болгарских библиотек и коллегии библиотечных специалистов. Она является объектом различных программ и большинства форумов, организованных библиотеками, университетами библиотечных специальностей и профессиональными организациями и ассоциациями: как Болгарской библиотечно-информационной ассоциацией (ББИА), так и Болгарским библиотечным консорциумом, фондом НАБИС-а и др. Среди тех, кто работает в библиотечной области, существует консенсус относительно актуальности и важности оцифровки. Тема непосредственно связана с очень актуальным вопросом сохранения и презентации культурно-исторического наследия Болгарии.

Сделано в области оцифровки немало [1]. Основное направление, в котором достигнут наиболее значительный успех, это оцифровка фондов в библиотеках высших учебных заведений. Как правило, первоначально оцифровывали учебники (учебники и справочники), а затем другие искомые названия. Примером успешной и очень полной цифровизации является библиотека Университета архитектуры, строительства и геодезии

в Софии. Ещё одним успешным проектом в области оцифровки является проводимая оцифровка различных объектов, предназначенных для представления в Европеане. Она осуществлена в Региональной библиотеке «Пенчо Славейкова» в г. Варна [2].

Выполняется и мультипрограмма для оцифровки фондов Национальной библиотеки «Св., св. Кирилл и Мефодий» в Софии. В этой оцифровке охватываются документы из основных коллекций библиотеки — рукописи, османско-турецкие документы, карты, графические работы, документы Болгарского исторического архива, фотографии, старопечатные книги (болгарского книжного производства с 1806 по 1878 г.), а также периодические издания периода с 1878 по 1944 г. (в связи с тем, что основная национальная коллекция периодической печати расположена именно здесь и находится в очень плохом физическом состоянии). Выработано постановление по вопросам цифровизации небольшой группой экспертов, в основном связанных с Национальной библиотекой [3].

В болгарской практике основное внимание уделяется двум большим библиотечным массивам — старопечатным изданиям и местным изданиям

(краеведческим). Следует отметить тенденцию к оцифровке типичных визуальных материалов для отдельных городов и регионов, которые будут включены в фонды Европейской цифровой библиотеки Европеана. Параллельно с этим процессом происходит и процесс интенсивной оцифровки фонда болгарских архивов во главе с Государственным агентством записей (Държавна агенция архиви). Там оцифровывают тематически разнообразные массивы документов — например, участия Болгарии в Первой мировой войне, для больших политических процессов 1944–1945 гг. («Народный суд») и др.

Оцифровка литературной продукции сталкивается со многими трудностями. Значительная часть из них связана с финансированием — нужны средства на выплату заработной платы, на закупку оборудования и расходных материалов, для реставрационных работ и т.д. Проблемы в этом направлении возникают из-за скудного финансирования библиотек, специфики различных донорских программ и грантов. Следует отметить, что наряду с библиотеками, которые обеспечивают отличные условия работы — в основном в университетах и являются университетскими (Американский университет в Болгарии — Благоевград, Новый болгарский университет — София, Бургасский свободный университет Бургаса и др.), есть библиотеки, которые имеют плохие материальные условия и условия труда. Особенно остро стоит проблема с хранением, наиболее тревожная ситуация с Национальной библиотекой. Самые большие проблемы цифровизации, однако, проистекают из-за отсутствия единых подходов и координации [4]. К оцифровке приступают в индивидуальном порядке с разных позиций и с разными взглядами на её необходимость. Проблемы могут быть представлены следующим образом:

1. Проблемы концепционные

В первую очередь в болгарской библиотечной коллегии не хватает ясности,

какие библиотечные документы являются приоритетом оцифровки. Эта неоднозначность обусловлена двумя причинами. Во-первых, в библиотечной сфере очень сильно занижены исследования читательских интересов и обратной связи, что является следствием каких-то негативных процессов в библиотечной сфере и образовании, связанных с пренебрежением библиотечных исследований. В результате оцифровываются не наиболее разыскиваемые или находящиеся под угрозой исчезновения издания, а такие, которые определяются в соответствии с конкретными, субъективными позициями отдельных работников библиотеки. Часто субъективные критерии, связанные с личными эмоциональными, политическими и иными убеждениями, преобладают в отборе проектов по оцифровке. Очень ярким примером является понятие библиотечных специалистов относительно болгарского присутствия в Европеана. Выбраны в качестве объектов нетипичные для страны издания, и неизвестно, какой интерес вызвали бы они у неболгарского потребителя. Такой выбор, как правило, вызывается национальными чувствами, своеобразными критериями стоимости и т.д., часто связаны с текущей политической ситуацией. Особенно ясно роль таких произвольных критериев видна в оцифровке архивных документов. Можно перечислить различные причины, по которым отдельные объекты национальных литературных произведений или архивных документов были отобраны для оцифровки: националистические мотивы; стремление представить войны второго десятилетия XX в., главным образом, как проявление национального героизма, антикоммунизма, прозападной ориентации; завышение местных событий, историй и личностей и т.д. В других случаях это приводит, вероятно, к пониманию, что общество имеет интерес к определённым библиотечным документам. Например, в Национальной библиотеке Болгарии сформировано направление «Целокупна България»,

которое охватывает периодические издания, выпущенные в период существования так называемой «Целокупной», или «Большой» Болгарии, т.е. в годы, когда Болгария, в качестве союзника Третьего рейха, заняла Македонию и побережье Эгейского моря. Создание такой оцифрованной коллекции связано с определённым общественным интересом к событиям, но также и с искажённым пониманием сущности рассматриваемого исторического периода.

Проблемы оцифровки возникают из-за отсутствия какой-либо концепции о ней, например:

- с чего начать процесс преобразования в цифровую форму, какова будет его первая фаза;
- что будет включать в себя — в качестве вида продукции, а также по каждому виду, что именно;
- по каким критериям будет формироваться выбор: заинтересованность публики, документы, при условии риска исчезновения, ценности для поколений, интерес для зарубежной аудитории (в том числе, чтобы быть известной страной для привлечения туристов) и др.;
- какие библиотеки и другие коллекции будут участвовать в процессе;
- кто будет финансировать;
- на какие стадии разделяется и в какие сроки будет реализована;
- какова будет технология.

Отсутствие концепции выражается в хаотическом подходе к различным литературным объектам. Национальная библиотека, например, оцифровывает архивные документы из фондов графики, карты, фотографии и воспоминания по нечётким критериям, вероятно, чтобы «выявить» и сделать «привлекательными» эти коллекции. Опять же, из практики Национальной библиотеки, следует отметить, что хранимые в так называемом «Архиве болгарской книги» публикации, как правило, — единственные копии в стране, как и в целом бизнес-издания — уставы, положения, инструкции и так далее не подвергались какой-либо оцифровке.

Существует также исключительная неопределённость по отношению к критериям редких и ценных книг, что особенно важно при определении коллекции для оцифровки [5].

Отсутствие концепции оцифровки также находит своё отражение в том, что к процессу подходят, не зная, что охватывают определённые наборы библиотечных документов. Например, ещё не сделан национальный сводный каталог инкунабул / старопечатной книги, чей объём не является настолько большим, чтобы препятствовать такой деятельности (не более 2500 наименований).

Отсутствие концепции сказывается и в том, что основной исторический источник для болгарского периода 1878–1944 гг. — «Государственная газета/ведомости» («Държавен вестник») не оцифрована Национальной библиотекой за счёт периодических изданий гораздо менее значимых. Это издание Библиотека не может предложить своим читателям в полном объёме из-за существенных потерь или повреждений. Об отсутствии концепции свидетельствует и другой аспект практики Национальной библиотеки — ведущего библиотечного института в стране: вопрос о судьбе уже оцифрованных оригиналов. Они больше не доступны для читателей даже в исследовательских целях. В то же время для их хранения в специальных условиях ничего не делается.

Об отсутствии концепции и непонимании характера процесса некоторыми библиотечными специалистами свидетельствуют и другие практические примеры. Оцифровка старых печатных изданий и рукописей часто происходит не на том основании, чтобы сохранить литературное наследие, а чтобы таким образом оно стало доступным для широкой публики. Но эти тексты написаны на языке, который уже незнаком современному человеку, и шрифтом, который не признаётся современным человеком. Кроме того, болгарская практика книгоиздания ещё в период между двумя мировыми

войнами подходит к изданиям таких книг (инкунабул/старопечатных) путём перевода текста на новоболгарский язык и сопровождает их комментариями. Современная оцифровка сохраняет оригиналы, но не делает их ближе к читателю. Мотив, что такое преобразование в цифровую форму поддерживает исследования, является правильным, но это относится только к очень узкому кругу специалистов. Отсюда возникает вопрос, кому это нужно — для профессионалов или для широкой аудитории. А если оцифровка направлена в первую очередь на специалистов, почему бы не прислушаться к их мнению, которое может быть решающим для выбора объектов/документов для оцифровки.

Другим свидетельством отсутствия концепции в области оцифровки является слишком слабое изучение зарубежного опыта.

И, наконец, об отсутствии руководства в процессе оцифровки свидетельствует вопрос о финансировании. Процесс оцифровки практически рассматривается библиотечным сообществом в качестве процесса, связанного с реализацией проектов. Это означает сосредоточение на отдельных объектах или участие в ограниченных по времени программах. После их завершения начинается поиск новых средств, однако процесс оцифровки идёт в других направлениях.

Следует подчеркнуть, что отсутствие концепции — не вина библиотечных специалистов, а следствие недоработки государственной политики в области оцифровки литературного наследия.

2. Проблемы координации

Второй серьёзной проблемой в болгарских условиях является отсутствие координации между различными библиотеками. Такая ситуация связана с отсутствием национальной политики (концепции) для развития как библиотек в целом, так и для оцифровки литературной продукции в частности.

Отсутствие координации имеет ряд негативных последствий:

- потраченные впустую усилия отдельных библиотек;
- препятствует специализации и дифференциации (деление) работы по оцифровке между библиотеками;
- не дает возможности выбрать для оцифровки наиболее хорошо сохранившиеся издания. Примером этого могут служить оцифрованные периодические издания за период 1878–1944 г. в Национальной библиотеке: часто в оцифрованных материалах имеются журналы и газеты с отсутствующими страницами или вырезанными фотографиями и объявлениями; страницы, которые из-за неумелого восстановления трудно читать и т.д., изъяны, которых можно было бы избежать путём координации деятельности с другими библиотеками;
- не допускает разработку общих положений и в конечном результате какой-либо конкретной национальной программы работы и национальной концепции библиотеки для цифрового формата;
- не допускает выделение проблем о цифровой форме в их реальном измерении на основе общего опыта;
- делает невозможной разработку на основе консенсуса критериев, понятий, периодизации.

Без сомнения, отсутствие координации способствовало этим и без того непростым условиям, в которых функционируют болгарские библиотеки. Это не означает, однако, что библиотечный сектор не должен прилагать усилия по преодолению сложившейся ситуации. Одна из причин, почему проблемы не решаются, — сильная недооценка дискуссии и обсуждения, мнения экспертов. Читатели библиотек редко используют в качестве источника информации об интересах, приоритетах сиюминутные настроения и моду. Кроме того, в тех случаях, когда высказывается мнение, отличное от того, которое некоторые «ведущие» специалисты библиотеки считают единственно правильным ответом, его не обсуждают, а игнорируют. Нельзя не считаться с тем фактом, что существует, —

будем называть его так, — библиотечное высокомерие; этим можно объяснить поведение Национальной библиотеки в сфере оцифровки.

Координация является проблемой, которая зависит от доброй воли и хорошо понимаемых интересов отдельных библиотек, как показывает практика региональных библиотек Кюстендила, Велико Тырново, библиотеки Софийского университета «Св. Климента Охридского», Библиотеки академии наук Болгарии, проект НАБИС-а и др., с помощью которых выпускают сводные каталоги и показывают в цифровой форме фонды, участвующие в кооперации библиотек.

Координация усилий библиотек, как показывает практика, является возможностью для выработки общих позиций в целях экономии времени и финансов.

Другой вопрос, который координация работы может решить, связан с определением оптимальных цен на услуги библиотек, предлагаемые потребителям.

Согласованная деятельность библиотек в оцифровке позволяет решить проблемы, которые обычно выходят за пределы сферы литературного наследия (например, это может послужить стимулом для уточнения правовых вопросов в области использования оцифрованных ресурсов).

3. Что можно сделать

Для преодоления негативных последствий, связанных с несогласованной оцифровкой, отсутствием понятия о ней и плохими условиями, в которых работают значительная часть библиотек, надо принять ряд мер:

- исследовать состояние сводных каталогов, оцифрованных каталогов, степени и объёма уже проделанной оцифровки;
- уточнить содержание основных понятий и связанной с ними деятельности оцифровки;
- разработать систему критериев для оцифровки;

- определить приоритеты в области оцифровки (создать сводные каталоги и общие правила);
- осмыслить практики финансирования через проекты и неиспользованные возможности такого финансирования;
- разработать правила для координации работы между библиотеками;
- обнародовать проблемы библиотек, связанные с оцифровкой;
- разработать поэтапную программу для оцифровки как базу для принятия государственной политики по этому вопросу и обеспечить государственное финансирование.

Опыт, накопленный отдельными университетскими, региональными и другими библиотеками, а также выражение мнения независимых экспертов являются хорошей основой для реализации намеченных мер по координации усилий и развитию национального плана по оцифровке. В противном случае будет повторяться порочная практика, связанная с автоматизацией библиотечных процессов [6], — пример того, как значительные усилия привели к весьма скромным результатам, когда работа выполняется без алгоритма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Българска библиотечно информационна асоциация : книжовното наследство в българските библиотеки. София, 2012.
2. Милкова Е., Ангелова В., Калчева Р. Варна- е- царигата на Черноморието — ретроспекция от миналото // Дигиталното настояще и бъдеще : икономически, културни, образователни, правни и технологични въздействия. София, 2013. С. 91–93.
3. Русинова Е. За концептуализиране на дигитализационния процес : в областта на книжовното културно-историческо наследство // Дигиталното настояще и бъдеще. С. 76–79.
4. Понпетров Н. Две становища за същността на библиотечната

Информационные технологии

дигитализация // Библитеките днес – иновативни политики и практики: 22 НК на Българска библиотечно информационна асоциация. София, 2012. С. 102–104.

5. *Поппетров Н.* Ценни и редки книги и колекции: бележки по темата // Ани Гергова – живот с книжовни пристрастия / съст. : Кр. Даскалова, И. Пенелов. София, 2012. С. 311–328.

6. *Русинова Е.* «Автоматизация на библиотечните дейности» като пример за проблемите на библиотечната сфера // Съвременните библиотеки – център за информация и знание : доклади на 20 НК на Българска библиотечно информационна асоциация. София, 2010. С. 153–156. Расширенная версия в : Библиотека. 2011. XVIII, № 2. С. 16–20.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КНИЖНОЙ ГРАФИКИ: ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ И ПОИСКА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме создания типологии источников информации об Интернет-ресурсах книжной графики. В целях оптимизации поиска библиографической информации о публикациях книжных иллюстраций в Интернете рассмотрены группы ресурсов по содержанию признаку (универсальные, отраслевые, видовые, тематические, персональные). У каждой из групп проанализированы характеристики по критериям полноты и качества предоставляемой фактографической, библиографической и иконографической информации.

Ключевые слова: книжная графика, фактографическая, библиографическая, иконографическая информация, Интернет-ресурсы.

Книжная графика — один из видов графического искусства, который, исходя из её основных задач, подразделяют на оформление и иллюстрирование книги. Оформление книги включает декоративный строй книги, её украшение, рисованные шрифтовые элементы, композиционное построение текстового набора и т.д. Иллюстрирование книги решает задачи образного раскрытия литературного текста при помощи иллюстраций. Такое разделение относительно, потому что в хорошей книге невозможно проследить, где кончается оформление и начинается иллюстрирование [1]. Тем не менее, в статье речь пойдёт о книжной иллюстрации к произведениям художественной литературы как особом виде книжного искусства.

Особенностью книжной иллюстрации является то, что её художественные решения и отличительные свойства обусловлены, с одной стороны, содержанием и важнейшими особенностями литературного произведения (композиция, образный строй, жанр, стиль), с другой — конструкцией, объёмно-пространственной структурой книжного организма, имеющей своим назначением сопровождение, пояснение, дополнение текста и

художественное оформление книги [2]. Иллюстрация есть интерпретация текста, т.е. нечто вторичное, и в то же время — самостоятельный, самоценный вид изобразительного искусства, в котором творческое самовыражение художника находит полное воплощение, что делает её самостоятельным объектом библиографического отражения [3].

Специфика искусства книги обусловливает существование таких информационных ресурсов, которые отражают как сами иллюстрации, иллюстрированные издания, так и искусствоведческую литературу о них. Информационные ресурсы данной сферы представляют собой конгломераты, объединяющие инфообъекты, имеющие различную знаковую, материальную природу и содержание [4]. Следовательно, говоря о ресурсах книжной графики, следует иметь в виду различные составляющие, независимо от формы представления информации — электронной или печатной. Особый интерес среди ресурсов представляет Интернет, предлагающий широкие информационные возможности как для учёных и специалистов, так и для коллекционеров, библиофилов и любителей книжной иллюстрации.

Интернет — перспективный, быстро развивающийся информационный источник. Его главными положительными качествами являются доступность, динамичность, быстрый многоаспектный поиск, многообразие форм предоставления информации, возможность её постоянной актуализации, непривязанность к определённому месту, гибкость, международный характер [5]. Перечисленные характеристики ставят мировую сеть в особое положение среди других информационных источников о книжной иллюстрации, делая её своего рода объединяющим ресурсом практически всех видов информации.

Проблемы поиска книжной иллюстрации в электронном пространстве следует рассматривать во взаимосвязи двух аспектов: поиск иконографического (изобразительного) материала, поиск библиографической и искусствоведческой информации о книжной иллюстрации. Разумеется, провести исчерпывающий обзор Интернет-ресурсов, даже по узкой теме, невозможно, однако можно попытаться выделить наиболее авторитетные и часто используемые источники, что и является нашей задачей.

Осуществив исследование ресурсов сети с точки зрения наличия книжных иллюстраций и наполненности информацией о них, можно выделить несколько основных групп:

- 1) сайты учреждений культуры,
- 2) сайты и персональные странички художников,
- 3) электронные словари, энциклопедии, справочники.

К первой группе можно отнести сайты всех учреждений культуры, которые каким-либо образом связаны с иллюстрированной книгой. Это библиотеки, музеи, выставочные комплексы, галереи, художественные объединения, образовательные художественные учреждения. Как правило, они размещают иллюстрации и библиографическую информацию об иллюстрированных изданиях, книжных коллекциях, статьи и монографии

по истории, теории и практике искусства книги.

Среди библиотек следует выделить два национальных книгохранилища России — Российскую государственную библиотеку (РГБ) и Российскую национальную библиотеку (РНБ).

На сайте (www.rsl.ru) РГБ предоставляет свободный доступ к единому электронному каталогу. Для исследователя книжной иллюстрации полезны каталог изоматериалов, каталог книг, каталог рукописных книг, каталог старопечатных книг, каталог сериальных изданий. Однако информация о книжных иллюстрациях ограничена сведениями об их наличии в изданиях и фамилией иллюстратора.

Помимо каталога при поиске иллюстрированных изданий следует воспользоваться «Электронной библиотекой» (<http://elibrary.rsl.ru/>), включая подразделы «Старопечатные книги», «Универсальное собрание».

В разделе «Электронные библиографические указатели и обзоры РГБ», где в открытом доступе представлены электронные библиографические указатели, обзоры и списки различной тематики, искусствоведческая литература по вопросам книжной графики отражена в библиографическом справочнике «Литература и искусство: популярный библиографический справочник», полный текст которого выложен за 1995–1997 гг.

При поиске литературы о книжной иллюстрации полезен сайт ведущего научно-информационного центра России по вопросам культуры и искусства «Информкультура» (<http://infoculture.rsl.ru/>). Ресурсы центра разнообразны: реферативно-библиографические и адресно-фактографические базы данных (БД), полнотекстовая БД «Культура России», научно-информационные издания, информационно-аналитический журнал «Обсерватория культуры», библиографические указатели, в т.ч. «Изобразительное искусство» (не доступен on-line).

Базы данных реферативно-библиографической информации, доступные на

сайте «Информкультуры», формируются с 1982 г. В них содержатся описания отечественных и зарубежных книг, статей из сериальных изданий и сборников, неопубликованные документы и депонированные научные работы по культуре и искусству России. Поиск осуществляется через рубрикатор тем (рубрики: «Изобразительное искусство», «Графика», «Книжная графика. Комиксы»).

Сайт РНБ (www.nrl.ru) представляет собой более разветвлённую систему электронных каталогов, среди которых головным является Объединённый каталог. При поиске иллюстрированных изданий полезны следующие части: Электронный каталог; Генеральный алфавитный каталог книг на русском языке (1725–1998); Международный сводный каталог русской книги (1918–1926); Русская книга гражданской печати XVIII в. (1708–1800) в фондах библиотек РФ.

Сайты двух крупнейших библиотек России представляют собой важные источники библиографической информации об иллюстрированных книгах, однако данные, представленные on-line, ограничены минимальными библиографическими сведениями об иллюстрациях, что недостаточно для изучения искусства книжной иллюстрации.

Интересен сайт Российской государственной библиотеки по искусству (РГБИ) (<http://www.liart.ru>). Электронные ресурсы РГБИ включают Электронный каталог книг (создается с конца 1997 г.), различные БД: «Изобразительные материалы» (описание листового изобразительного материала — гравюр, открыток, фотографий и репродукций из фондов РГБИ), «Статьи из журналов» (ведется с 1994 г.). Поиск может осуществляться по всем полям библиографического описания и предметным рубрикам.

К сожалению, такое уникальное учреждение, как Научная библиотека Российской академии художеств, своего сайта не имеет.

Кроме ведущих библиотек, полезные по содержанию сайты создаются и

региональными книгохранилищами, районными централизованными библиотечными системами (ЦБС), являющимися обладателями ценнейших книжных фондов [6]. На их сайтах помимо электронных каталогов публикуются новости, обзоры выставок. Описания фондов изданий часто содержат не только краткую библиографическую информацию, но и сведения о конкретных экземплярах, историю их создания, оформления.

В качестве примера приведём Межрайонную централизованную библиотечную систему им. М.Ю. Лермонтова, которая при поддержке Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга представила в Интернете культурно-образовательный и информационно-просветительский проект «Библиотека книжной графики» (<http://www.lplib.ru/bkg>). Деятельность самой Библиотеки развивается по следующим направлениям: собрание книжной и печатной графики, формирование уникальной коллекции иллюстрированных изданий (фонд коллекционных книг насчитывает около 100 наименований; все книги содержат большое количество иллюстраций современных петербургских и московских художников, а также классиков мировой книжной иллюстрации), собрание фонда литературы по графическому искусству. К сожалению, вышеперечисленные источники в режиме on-line не доступны, следовательно, интернет-ресурсами они не являются. Для самостоятельного поиска необходимой информации можно воспользоваться электронным каталогом и архивом выполненных запросов. Формирование электронных ресурсов данной библиотеки можно считать делом будущего.

Среди электронных библиотек можно выделить сайт «Библиотека изобразительных искусств» ([Artlib.ru](http://www.artlib.ru)) (<http://www.artlib.ru/>). Он создан Фондом «Электронные художественные библиотеки» (с целью содействия сохранению российского и мирового художественного и культурного наследия). Библиотека

представляет собой сервер для создания авторами, коллекционерами и музеями различных собраний произведений искусств (живопись, графика, скульптура, архитектура, прикладное искусство, дизайн, церковное искусство, детский рисунок). Разделы сайта содержат иконографическую и фактографическую информацию.

В разделе «Авторские галереи. Графика» на данный момент представлено около 34 000 работ, не всегда профессиональных. Работы, как правило, не описаны; информация, сопровождающая изображение, ограничивается фамилией автора и статистическими данными о количестве работ художника, представленных на сайте, количестве написанных и полученных комментариев, средней оценкой, общим числом просмотров.

Гораздо интереснее и качественнее работы, представленные в разделе «Творческие объединения. Графика» (около 600 графических работ), принадлежащие художникам из разных объединений, среди которых Союз художников России, 100 художников Москвы, Академия аналитического искусства (АКАНИС).

Раздел «Ресурсы по искусству» содержит ссылки на другие Интернет-ресурсы по изобразительному искусству, т.е. представляет собой каталог сайтов.

Располагают своими сайтами музеи, выставочные комплексы, галереи: Выставочный Центр Санкт-Петербургского Союза художников (<http://www.spb-uniart.ru/>), Научно-исследовательский музей Российской академии художеств (<http://www.nimrah.ru/>), однако доступа к ресурсам музея нет.

Многие образовательные художественные учреждения также имеют сайты: Российская академия художеств (<http://www.rah.ru/>), Творческие мастерские Российской академии художеств (<http://mrah.ru/>), Санкт-Петербургский академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (<http://artacademy.spb.ru/>) — on-line доступны только виртуальные выставки.

Многочисленны и разнообразны сайты профессиональных и непрофессиональных коммерческих и некоммерческих художественных объединений (творческие союзы художников, творческие мастерские, объединения, специализированные агентства).

Имеют сайты такие объединения профессиональных мастеров изобразительного искусства, как, например: Всероссийская творческая общественная организация «Союз художников России» (<http://www.shr.su/>) и её региональные отделения, например, Челябинское региональное отделение (<http://shr-chel.ru/>), Санкт-Петербургский Творческий Союз Художников (<http://www.ifaspb.info/>), 100 художников Москвы — Объединение ведущих художников Москвы (<http://www.centuria-mossky.ru/>), Академия аналитического искусства (АКАНИС) (<http://www.artproject.kaluga.ru/>), Творческая мастерская PinArtFamily (<http://studio.pinprint.ru/>), Иллюстрации и иллюстраторы России и СССР — Illustrators Gallery (<http://www.illustratorsgallery.biz/>) и др.

Вторую группу Интернет-ресурсов книжной иллюстрации составляют персональные сайты художников — наиболее активно развивающийся сегмент Интернет-пространства книжной иллюстрации.

В России собственные сайты имеют практически все художественные объединения и многие современные художники [7]. Свои работы в Интернете выставляют как художники, посвятившие книжной иллюстрации жизнь, так и люди, взявшие инструмент совсем недавно. Нередко такие произведения представлены на одном ресурсе. В этом есть свои плюсы и минусы. Отрицательная сторона видится в том, что критерии отбора графического материала на «смешанных» сайтах формальны (размер, авторство). Художественная ценность произведений остаётся чаще всего вне поля зрения. Следовательно, подобный Интернет-ресурс не способствует формированию

художественного вкуса пользователей. Конечно, не следует обвинять все сайты, выставляющие иллюстрации, в отсутствии художественного вкуса, в вульгаризации искусства. Многие сайты сочетают работы мастеров отечественной графической школы, ставшие классикой книжной иллюстрации, с работами начинающих профессиональных художников и даже непрофессиональных, но, несомненно, талантливых.

В целом многие веб-страницы художников при сравнении с библиотечными сайтами выгодно отличаются наличием визуального ряда, изобразительной информации, подробным аннотированием работ. Однако и недостатки существенны: неточность или неполнота информации о графической работе, об издании (если речь идёт об иллюстрированной книге), несоблюдение правил библиографического описания.

Некоторые сайты содержат не только изобразительный материал, но и хорошую подборку статей по истории искусства книги, книжному оформлению. Они насыщены фактографической информацией, материалами практического характера, призванными помочь в освоении мастерства. Но библиографическая информация в них практически отсутствует.

Таким образом, художники ведут работу по созданию своеобразных справочников для всех, кто занимается книжной иллюстрацией. Как правило, информацию они берут из традиционных источников — учебных пособий, монографий, научных статей, библиографических пособий.

Ещё один недостаток Интернет-ресурсов заключается в коммерциализации искусства. Использование возможностей мировой сети позволяет художественным объединениям и отдельным художникам не только профессионально общаться, но и активизировать бизнес, расширять клиентскую базу. Многие объединения и художники осуществляют заказ и продажу работ в сети, другие используют Интернет

в качестве рекламно-информационного средства. Коммерческая составляющая оказывает значительное влияние на организацию электронных ресурсов, состав участников, структуру сайтов, качество иллюстративного материала, тематику обсуждаемых вопросов. Главным преимуществом является постоянная актуализация информации, поскольку внимательное её отслеживание и пополнение служат залогом успешности бизнеса.

Из огромного количества сайтов художественных объединений и художников-иллюстраторов наиболее информативными, на наш взгляд, являются Illustrators Gallery (<http://www.illustratorsgallery.biz/>) и Владимирский офорт (<http://www.ofort.nm.ru/>), где размещена информация, касающаяся техники офорта, а также статьи из газет, журналов и книг, посвящённые художникам-офортистам г. Владимира. Примерами персональных сайтов могут служить: Персональная творческая мастерская Олега Беседина (<http://www.sx.irkutsk.ru/>) (Иркутск); персональный сайт петербургского художника, иллюстратора и дизайнера Михаила Бычкова (<http://www.bychkov-books.spb.ru/>). Их можно рассматривать как достойные источники, сочетающие подробные библиографические и изобразительные сведения об иллюстрациях.

Сайты третьей группы являются источником разнообразной биографической и фактографической информации обо всех, кто участвовал в создании книги: писателях, составителях, редакторах, художниках, издателях, издательствах и др. Сегодня в Интернете справочная литература представлена разнообразно — это энциклопедии, справочники, словари. Особенно популярны «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона, «Большая советская энциклопедия». Однако лишь несколько Интернет-сайтов обладают действительно обширными материалами. Специалисты отмечают тенденцию повторения одних и тех же ресурсов на различных сайтах [8]. Так, основу «Русского биографического

словаря» (www.rulex.ru), составляют «Энциклопедический словарь» и «Новый энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона.

Возможность объединённого поиска по всем словарям предоставляет портал «Яндекс» (www.slo-vari.yandex.ru), что является значительным преимуществом при разыскании комплексной (изографической, библиографической и фактографической) информации.

Важной для специалистов, работающих с иллюстрированной книгой, является электронная версия биографической части энциклопедии «Книга» (www.polygraphicbook.narod.ru/text/sta-tiy/1/content.htm).

За последнее время возросла роль электронной энциклопедии «Википедия» (ru.wikipedia.org), которая значительно расширила и улучшила свои материалы. Недостатком является возможность редактирования «Википедии» практически каждым пользователем Интернета, что приводит к публикации недостоверной или спорной информации. Это не означает, что статьи «Википедии» не заслуживают доверия, просто относиться к её ресурсам следует осторожно.

По содержательному признаку можно выделить следующие группы Интернет-ресурсов, содержащих информацию о книжной графике:

— универсальные (посвящены искусству в целом). Например, сайт «История искусств» (<http://artyx.ru/>), организованный в 2001 г., содержит оцифрованную энциклопедию «Всеобщая история искусств», книги и статьи по искусству, в т.ч. энциклопедию живописи (painting.artyx.ru), энциклопедию «Музеи мира» (museums.artyx.ru), энциклопедию «Биографии мастеров искусств» (biography.artyx.ru);

— отраслевые (посвящены изобразительному искусству). Например, «Настоящее искусство» (<http://www.perfectart.ru/>);

— видовые (посвящены графическому искусству, книжной иллюстрации). Например, прекрасный сайт об искусстве

книжной иллюстрации — «Иллюстратор» (<http://illustrator.indians.ru/>), сочетающий иконографический, изографический и искусствоведческий материал, объединяющий и раскрывающий творчество иллюстраторов;

— тематические (посвящены отдельным аспектам книжной графики, определённой технике исполнения или печати графического произведения). Например, «Владимирский офорт» (<http://www.ofort.nm.ru/>); «Музей экслибрисов» (<http://www.exlibris.su/>);

— персональные (представляют творчество отдельных художников и художников определённых регионов, эпох). Например, «Художники Владивостока» (<http://artvladivostok.ru/>).

К числу существенных недостатков и проблем Интернет-ресурсов книжной иллюстрации, затрудняющих поиск и отбор материала, следует отнести наличие в сети огромного количества изобразительного материала разного уровня и качества, а также недостоверной, неполной и дублирующей информации и практически полное отсутствие библиографических источников, призванных стать навигаторами в современном информационном пространстве.

Следует отметить, что реальное разнообразие видов и типов Интернет-ресурсов книжной иллюстрации гораздо больше представленных в нашем обзоре. Они с большим трудом поддаются обозрению и систематизации, требуют постоянного наблюдения и глубоких знаний объекта исследования, т.е. искусства книжной иллюстрации, её истории, проблематики, особенностей художественного процесса, его участников, что актуализирует задачу создания библиографических источников.

Каждая из предложенных групп ресурсов обладает как положительными, так и отрицательными индивидуальными характеристиками, а все вместе они представляют комплексный источник библиографической, фактографической и иконографической информации. Интернет становится важной составляющей

информационного обеспечения во всех сферах деятельности, в том числе в искусстве книги. Тем не менее, на наш взгляд, Интернет-ресурсы книжной иллюстрации со всеми их несомненными достоинствами и недостатками никогда полностью не заменят такой источник книжной иллюстрации, как печатная книга.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. См.: *Кузнецов Э.Д.* Иллюстрация как часть книжной графики // Книга. Исслед. и материалы. М., 1960. Сб. 3. С. 181–199; *Ляхов В.Н.* Искусство книги: Иллюстрация, книга, графика (проблемы теории и истории) : избр. ист.- теорет. и критич. работы. М. : Сов. художник, 1978. 248 с. : 55 л. ил.

2. *Подобедова О.И.* О природе книжной иллюстрации. М. : Сов. художник, 1973. 366 с. : ил.

3. *Герчук Ю.Я.* Художественная структура книги. М. : Книга, 1984. С. 9.

4. *Сумина Т.Н.* Информационные ресурсы художественной культуры (артосферы). М. : Акад. проект, 2006. 476 с. (Технологии культуры).

5. *Пасенкова П.В.* Интернет как источник информации об антикварной книге // Библиография. 2008. № 3. С. 9–15.

6. *Колганова А.А.* Интеграция как путь информатизации специальных библиотек и отделов искусств / А.А. Колганова, В.М. Красильщикова // <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2000/doc/tom1/666/Doc1.HTML>.

7. *Ганзикова Г.С.* Интернет-ресурсы о художниках-иллюстраторах детских книг // Мир библиографии. 2009. № 6. С. 36–42.

8. *Пасенкова П.В.* Интернет как источник информации об антикварной книге // Библиография. 2008. № 3. С. 14.

У ИСТОКОВ КИТАЕВЕДЕНИЯ В БАН (XVIII В.)

АННОТАЦИЯ

Рассматривается история формирования китайских (отчасти маньчжурских, тибетских и монгольских) фондов в БАН на раннем этапе (XVIII в.). Описаны основные источники собирания коллекций, организация описания и хранения китайских коллекций, их отражение в первых библиографических пособиях БАН, деятельность первых русских синологов в библиотеке. Подчеркивается обеспечение этих процессов на законодательном уровне.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук, Китай, синология, библиография.

Материалы на китайском языке стали впервые появляться в Библиотеке Российской академии наук (БАН) ещё в начале 30-х гг. XVIII в. [1]. Уже в те времена были продуманы и организованы такие необходимые библиотечные процессы, касающиеся китайской литературы, как комплектование, описание и хранение книжных и рукописных фондов на китайском, а также маньчжурском, монгольском («мунгальском») языках (в той мере, в какой это было возможно для раннего периода существования Академии наук и академической библиотеки). В публикациях упоминаются также и собрания тангутских («тангуцких») (1) рукописей [2], т.е. тибетских, по терминологии XVII–XVIII вв. [3]. Распоряжения и указы по этому поводу исходили от академического начальства и от высших верховных властей государства. Так, ещё 22 января 1727 г. был направлен рескрипт от Коллегии иностранных дел за подписью канцлера Головкина и Андрея Остермана, от лица императрицы Екатерины, находившемуся в Пекине С.Л. Владиславичу-Рагузинскому о покупке там китайских словарей («хинские лексиконы, изданные в Пекине») для Академии наук. Был также приложен «реестр» на немецком языке и перевод на русский язык, в который входили два «славных лексикона», которые имеют китайцы на своём

языке, а также четыре «зело полезных лексикона», сочинённых иезуитами. Однако это поручение не было выполнено, т.к. Владиславичу-Рагузинскому смогли вручить этот рескрипт уже только на обратном пути из Пекина [4]. Это поручение смог выполнить позже Лоренц Ланг [5]. В 1715–1735 гг. из России в Китай было направлено шесть дипломатических миссий, участником которых был первый российский резидент (консул) при китайском дворе Лоренц Ланг, инженер по профессии и швед по происхождению. Кстати, ещё в 1715 г., до поездки в Китай, И.Л. Ланг уже был читателем БАН (отмечен факт выдачи «писателю и путешественнику Иоганну Лоренцу Лангу (Ланге) словаря Пьера Бейля «Dictionnaire critique et historique», который «на место не вернулся») [6]. Лоренц Ланг установил контакты с иезуитскими миссионерами в Китае и в 1730 г. (его третья поездка в Пекин была в 1727–1730 гг.) привёз из Пекина китайские книги «числом 82 тетради в 8 папках» [7]. Также ещё в 1730 г. Лоренцом Лангом были доставлены из Китая китайские словари, составленные иезуитами. Во время поездок Лоренца Ланга был установлен книгообмен с миссией иезуитов, который регулировался не только постановлениями на академическом уровне, но также и предписаниями высших властей государства

(самой императрицей, кабинетом Её Императорского Величества, Сенатом). Начиная с 1734 г., распоряжения и указы о приобретении китайской литературы появлялись весьма регулярно на протяжении XVIII в. (в 1734, 1735, 1739, 1742, 1747, 1753 гг. и т.д.) [8], что свидетельствовало о планомерности и регулярности этого процесса и большом внимании государства к изучению Китая и формирования для этого книжной и источниковой базы уже в этот период. Приведём некоторые из них:

Постановление конференции АН от 7 сентября 1734 г.: Об отправлении [с Л. Лангом] в «иезуитские коллегии» в Китае по одному экземпляру «всех российских книг, изданных в АН» [9];

Указ Сената от 24 апреля 1735 г.: Об «осмотре» изданий АН («книг и гравированных картин»), отправляемых с Л. Лангом в Китай для продажи и обмена, и изданий, вывозимых из онаго [10].

В ноябре 1739 г. в Китай снова были посланы книги из Академии. И, поскольку И.Л. Ланг был уже в это время иркутским вице-губернатором, то Академия ходатайствовала перед кабинетом Её Императорского величества о том, чтобы новому директору каравана Фирсову было предписано отвезти книги иезуитам, а также взять для продажи в пути издания Академии наук [11; 12]. (За этим последовал соответствующий Указ [Кабинета е. и. в.] от ноября 1739 г.: О «предписании» доставить в Пекин для иезуитов книги из АН, понеже от оных в Академию в присылке имеются разные вещи безденежно [13].) Ещё один Указ Елизаветы Петровны от 10 декабря 1749 г.: Об обмене с «иезуитами в Пекине» книгами и другими предметами (приведено в «доношении» И.Л. Ланга от 10 июля 1751 г.) [14]. (Эти и другие законодательные акты и постановления приведены также в книге А.М. Куликовой [15].) Академия наук посылала в Пекин по три экземпляра своих изданий (по числу иезуитских коллегий в Пекине), каждая из этих коллегий высылала свои издания [16; 17].

Таким образом, в Библиотеку Академии наук стали поступать книги на китайском, маньчжурском языках. Для облегчения провоза книг И.Л. Ланг в 1735 г. просил ходатайства Академии перед правительством о том, чтобы вещи осматривались в дороге лишь один раз. В связи с этим «по ходатайству главного командира Академии» барона И.А. Корфа последовал Указ, по которому книги и гравюры, которые И.Л. Ланг вёз в Китай, следовало осмотреть в Тобольске, запечатать правительственной печатью и более уже не осматривать до самой китайской границы. (Это распоряжение не касалось книг, продаваемых в дороге.) Те же вещи и книги, которые И.Л. Ланг повезёт из Китая, «после осмотра и запечатания на границе, не осматривать до Петербурга» [18]. Позже, помимо книгообмена, делались также и закупки китайских книг, в том числе у частных лиц, иногда книги поступали в порядке конфискации, что упомянуто, например, в Приказе и. д. директора АН Шумахера от 6 сентября 1742 г.: «О назначении прапорщика Россохина “для разбора” китайских книг из “конфискованных библиотек”» [19]. Пятьдесят две книги на китайском и маньчжурском языках были приобретены в 1741 г. и у самого Россохина, который вывез их из Пекина, и ещё пятьдесят пять книг — после его смерти в 1761 г. у его вдовы [20] (приводится также в упомянутой статье К.И. и Т.К. Шафрановских [21]). Россохин был посредником и в получении книг от иезуитской коллегии в Пекине в 1747 и 1756 гг. Отмечается, что маньчжурские книги из коллекции Россохина, хранящиеся в настоящее время в Рукописном отделе Института восточных рукописей (ИВР) РАН, отличаются качеством более старой печати и имеют его собственные владельческие записи [22]. В 1753 г. с торговым караваном в Китай был послан академический лекарь Франц (Лука) Елачич. В связи с этим была издана Инструкция АН от 3 апреля 1753 г. «каравану в Пекин» под руководством Ф. Елачича, в которой, помимо прочего, говорилось

и о закупке в Китае «исторических и философских книг», отсутствующих в библиотеке АН, то есть уже существовал вполне целенаправленный отбор китайской литературы по определённым параметрам [23]. (Приведено в книге А.М. Куликовой [24]. Аннотированный список книг, необходимых для восполнения академической коллекции после пожара 1747 г., был составлен Россохиным [25].)

Уже тогда в Библиотеке АН серьёзное внимание уделялось обработке китайских книг, также выполнялись переводы китайских книг, которые передавали затем в библиотеку. Эту работу делали такие уважаемые в истории китаеведения специалисты, как уже упоминавшийся Ларион (Илларион) Калинович Россохин (1717–1761) и Алексей Леонтьевич Леонтьев (1716–1786). Ларион (Илларион) Калинович Россохин, ученик Второй Пекинской духовной миссии (1729–1735 гг.), первый русский переводчик с маньчжурского и китайского языков, был зачислен в Академию наук в 1741 г. (был также и сотрудником БАН). А.Л. Леонтьев был учеником при Третьей Пекинской миссии (1736–1743 гг.), впоследствии переводчиком при Коллегии иностранных дел в Петербурге. Их деятельность также направлялась официальными указами, в частности:

Приказ из «Канцелярии АН» от 10 апреля 1747 г.: О поручении Россохину «описания» китайских книг, присланных в АН иезуитами из Пекина [28];

Постановление Конференции АН от 27 ноября 1783 г.: О передаче в библиотеку АН «переводов по Китаю», выполненных [переводчиком] Коллегии иностранных дел Леонтьевым [29]. В библиотеке также заботились о надлежащем хранении книг из Китая — изготовлялись переплёты (см., например, Приказ [и. д. президента] АН А. Нартова от 19 апреля 1743 г.: Об изготовлении переплёта для «маньчжурского языка придворной печати книги», переведённой «на российский диалект» Россохиным, «между положенными на него делами» [30]).

Китайские книги демонстрировались иностранным гостям библиотеки. Так, в газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 12 июля 1748 г. появилось сообщение о «посещении мальтийским кавалером, маркизом Заграмозо, графом Гамильгоном (посол Великобритании. — Г.П.) и другими лицами императорской библиотеки и Кунсткамеры в доме дворян Демидовых» (2). Им были показаны книги по истории, астрономии и архитектуре, напечатанные в Китае на китайском и маньчжурском языках, а переводчик Россохин рассказал гостям содержание некоторых из них. Как сообщали «Ведомости», гости «немало удивились порядочному расположению, учиненному чрез такое краткое время после пожара, множеству книг и натуральных и художественных вещей» [31, 32]. Ещё ранее «Петр Великий изволил господина Шумахера пожаловать своим библиотекарем, и в сем звании послал его в Париж в 1722 г. для вручения от Высочайшего Его Имени в подарок тамошней Академии новой карты Каспийского моря и Тангутских (т.е. тибетских. — Г.П.) писем» [33].

Также в академической типографии были сделаны попытки печати с использованием иероглифов. В 1732 г. китайское посольство, находившееся в Петербурге (3), посетило 6 июня Академию наук. Гостям были показаны коллекции на восточных языках и типография, были преподнесены дары, среди которых было и первое китаеведческое издание, выполненное в России, — «Museum Sinicum» Г.Т. Байера. От имени китайского посольства была преподнесена благодарственная грамота, которую отпечатали в типографии Академии наук на китайском, русском и латинском языках [34].

Наряду с книгами и рукописями на китайском языке в XVIII в. в БАН приобретались также и книги о Китае и по китаеведению. Преимущественно это книги, входившие в состав частных библиотек, поступивших в БАН, что, кстати, характеризует и огромный интерес к Китаю в российском обществе уже в ту

эпоху. Это библиотеки Петра Великого, известных русских государственных деятелей [35, 36, 37, 38, 39]. Среди их владельцев — переводчик Посольского приказа, впоследствии глава почт России и затем глава Сибирского приказа, выходец из Амстердама А.А. Виниус; доктор философии и медицины, президент Аптекарского приказа, шотландец по происхождению Р.К. Арескин; сподвижники Петра дипломат П.П. Шафиров и Я.В. Брюс; дипломат и государственный деятель, посланник в Константинополь Д.М. Голицын; дипломат, посланник в Персии и кабинет-министр А.П. Волынский; его единомышленник, капитан флота и горный инженер, советник адмиралтейской конторы А.Ф. Хрущов; вице-президент Коллегии иностранных дел А.И. Остерман; вице-президент Синода Феофилакт Лопатинский; сотрудник БАН Г. Пашке. В большинстве частных библиотек (включая библиотеку Петра Великого) имелись, например, «Описания второго и третьего посольств в Китай» Дашпера (Амстердам, 1671), описания посольств в Китай Нихова (Амстердам, 1668), сочинение Избранта, ездившего с русским посольством в Китай в 1692 г., и изданное первоначально на Западе, причём на разных языках (в библиотеке Петра Великого было амстердамское издание 1704 г. на голландском языке, в библиотеках Виниуса, Шафирова, Остермана — на французском, в библиотеке Брюса — на немецком, Питкейна — на английском). Приобретались и отдельные книги о Китае, в том числе у частных лиц (см., например, Приказ «главного командира» АН И. Корфа от 3 марта 1740 г.: О выплате 50 р. «инженеру Шварцу» за сочинённую им книгу «Описание о Китае с разными ландкартами», поступившую в библиотеку АН [26]). Также случались и книжные дары. Так, в августе 1748 г. академик Г.Ф. Миллер передал в дар Библиотеке Академии наук рукопись «История и описание Китайского государства» на русском языке [27].

Материалы по Востоку включались в библиографические труды БАН XVIII в. В Камерный каталог, первый печатный каталог академической библиотеки [40], изданный в 1742 г., вошло немало книг на европейских языках о странах Востока. Так, в разделе *Historia exotica* отмечены издания, посвящённые Китаю, например фундаментальный труд о Китае, составителем и редактором которого был Дюгальд (*Descriptions géographiques, historiques, chronologiques, politiques & physiques de l'Empire de la Chine & de la Tartarie chinoise par le P.B. Du Halde. Vol. 1–4. A la Haye, 1736*). В этом же разделе каталога отражены путешествия во многие страны Востока [41], в частности, дипломатическая поездка Идеса Избранта по поручению русского правительства в Китай на голландском и немецком языках (Ysbrands (Ides). *Drie jaarige Reise nach China. 4t. Amsterdam, 1704*; Ysbrands (Ides). *Drey=jährige Reise nach China. Frankfurt, 1707*) и др. Уже начиная с последней четверти XVIII в. стали выходить в свет печатные труды (в том числе и библиографические пособия), в которых были отражены восточные книги. Всего с 1776 до 1818 г. вышло в свет четыре таких работы: в 1776 (переизд. в 1777 и 1779), 1793 (переизд. в 1800), 1794 и 1818 гг.

Первое издание — «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей...», подготовленный унтер-библиотекарем Иоганном Бакмейстером, вышел в свет сначала на французском языке [42] к 50-летию Петербургской АН в 1776 г., затем переиздан в 1777 г. на немецком языке и в 1779 г. — на русском. Работа Бакмейстера имеет скорее описательный характер и не является настоящим библиографическим трудом, хотя и включает элементы библиографического пособия. В ней имеются исторические очерки, разные сведения по истории академической Библиотеки. Вместе с тем, в ней отмечены и разные редкости, выборочно включены наиболее значимые книги и рукописи, хранящиеся в БАН и Кунсткамере. Особо сказано о китайских книгах,

«которые за редкостью своею в Европе причислены к рукописным», даны некоторые сведения об истории их приобретения и описания. Представлен выборочно перечень книг на китайском и маньчжурском языках (72 названия) на основе росписей Россохина и Леонтьева и рукописей на тангутском (тибетском) и монгольском (мунгальском) языках. Перечень предваряется замечанием о том, что «роспись оных сочинена была покойным Россохиным и господином Коллегии иностранных дел секретарем Леонтьевым, которые оба жили несколько лет в Китае» [43]. Россохин подготовил уже упоминавшийся список книг для руководства в приобретении китайских книг Елачичем во время его поездки в Китай («Каталог китайским и манджурским книгам, которые находятся в Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук в Библиотеке, и оных книг покупать не надлежит»). А. Леонтьев выполнил роспись книг, которые были приобретены Елачичем и после него под названием «Реестр китайским и маньчжурским книгам, находящимся в библиотеке Академии наук, собранный Коллегии Иностранных дел секретарем Алексеем Леонтьевым» (существует в рукописи). Сделана попытка передать заглавия книг в своего рода транслитерации кириллицей (которая для современного специалиста выглядит весьма необычно), с переводом на русский язык. Книги классифицированы по пяти разделам:

а) философские (философические) книги, среди которых — сочинения Конфуция и Лао-цзы (в тексте: Кюндсидсяюю, разговоры славного Философа Кюньфюдси, размышления Философа Лудсия о разных предметах),

б) исторические и географические (в том числе переведённое Л.(И.)К. Россохиным и А.Л. Леонтьевым «Обстоятельное описание происхождения и состояния маньчжурского народа и войска в осьми знаменах состоящего» и изданное в переводе на русский язык в С.-Петербурге в 1784 г. в 17 т.),

в) математические,

г) лечебные,

д) словесные, включая словари и грамматики.

Подробно описано, как и где они хранятся.

Следующий каталог китайских и маньчжурских книг «О собранных при здешней Академии наук книг на китайском, маньчжурском, монгольском и японском языках» [44] был опубликован в трех выпусках журнала «Journal von Russland» в 1794 г., издаваемом Иоганном Буссе. Историк Иоганн Фридрих (Иван Фомич) Буссе (1763–1835) поступил в 1788 г. Библиотеку АН на должность унтер-библиотекаря и в 1795 г. был избран адъюнктом, почётный член Петербургской академии наук, директор Библиотеки АН в 1797–1799 гг. [45]. В свой каталог он включил описания 176 китайских и 26 маньчжурских книг (данных о монгольских и японских книгах не было). Во введении в качестве составителя каталога назван лишь А.Л. Леонтьев. Но фактически в каталог была включена на немецком языке роспись Россохина и Леонтьева, из которой в каталог Бакмейстера попала выборочно лишь часть книг. (Статистические сведения приведены по статье К.И. Шафрановского и Т.К. Шафрановской [46].) Классификация книг была более подробной. Третья библиографическая работа — «Роспись книгам в имп. Академии наук находящихся» была подготовлена в виде таблицы и помещена в книге О.П. Беляева «Кабинет Петра Великого», издавалась дважды почти без изменений в 1793 и 1800 гг. [47]. Осип Петрович Беляев (?–1857) был студентом Академии наук, затем переводчиком, помощником библиотекаря [48]. Его «роспись» включала 236 названий китайских и маньчжурских книг, распределённых по восьми разрядам (236 папок и 2800 книг (тетрадей?)) в «оных папках содержащихся». В ходе передачи книг из академической Библиотеки и Кунсткамеры во вновь создаваемый Азиатский музей в 1818 г. по распоряжению

министра просвещения С.С. Уварова был издан «Каталог китайским и японским книгам в Библиотеке имп. Академии наук хранящимся», составленный переводчиками Государственной коллегии иностранных дел, китаеводами Павлом Каменским (впоследствии архимандрит Пётр) и Степаном Липовцовым [49]. Можно также упомянуть и рукописный каталог китайских и маньчжурских книг, составленный в 1810 г. Юлиусом Клапротом и хранящийся в Национальной библиотеке в Париже (*Verzeichniss der Chinesischen und Mandschurischen Bucher und Handschriften in der Bibliothek der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften. Verfasst auf Befehl Sr. Excellenz des Herrn Grafen Alexis von Rasumovski. 1810. Im August*). Его копия, сделанная С. Жюльеном, передана в Азиатский музей в 1841 г. В него могли войти книги Алексея Парышева, бывшего ученика Шестой духовной миссии (1771–1781 гг.) и впоследствии переводчика при иркутском губернаторе Якоби [50].

В конце 1818 г. в Императорской Академии наук на базе коллекций Кунсткамеры и Библиотеки был выделен Азиатский музей (АМ), и большая часть изданий на восточных языках и по Востоку из основного фонда БАН была передана в библиотеку АМ, включая также китайские и китаеведческие материалы. В дальнейшем, в течение XIX — первой половины XX в. в Петербурге (Ленинграде) комплектование литературы на китайском языке и её хранение в системе АН осуществлялось только в библиотеке АМ (в дальнейшем — ИВАН, ИНА, ЛО ИВАН и СПбФ ИВР АН, в настоящее время — Институт восточных рукописей РАН (ИВР)). Это уникальная, богатейшая библиотека, насчитывающая общим числом более 600 тыс. книг, среди которых есть значительное количество особо ценных и редких изданий [51]. С 1953 г. в БАН функционирует специализированный Отдел литературы стран Азии и Африки [52]. Вместе с тем, в разных отделах БАН (НИОР, НИОРК, фонд К.М. Бэра, сектор картографии)

по-прежнему хранятся книги и рукописи по китаеведению, поступившие в фонды в XVIII в., и даже некоторое количество книг на китайском языке. Это, преимущественно, исторические и географические сочинения, описания путешествий, труды о Конфуции на латинском языке и по буддизму. В БАН осуществляется изучение и научное издание каталогов этих библиотек, опубликован ряд статей [53, 54, 55, 56]. Также в Отделе рукописей БАН хранятся несколько списков знаменитого труда Николая Спафария о дипломатическом путешествии в Китай в 1675–1678 гг. (4). Сведения о двух из них вошли в опубликованные описания рукописных фондов БАН (список последней четверти XVII в. и список 50-х гг. XVIII в.) [57]. Еще три рукописи отмечены в карточном каталоге НИОР БАН.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Для XVIII в. характерно употребление слова «тангукский» язык в значении «тибетский». (Не путать с «тунгусский!» и с современным употреблением слова «тангутский» по отношению к языку тангутов в государстве Си Ся, материалы о котором были открыты в мёртвом городе Харо-Хото только в начале XX в.).

2. В доме известной семьи заводчиков, землевладельцев и учредителей премии по науке, технике и искусству Демидовых в 1748–1766 г. размещалась Библиотека АН (см.: *Летопись Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2004. Т. 1. С. 344*; см. также: *Юркин И.Н. «Хотя и тесен, всё же достаточен»: Дом Демидовых на Васильевском острове в судьбе Библиотеки и Кунсткамеры Академии наук // Петерб. библ. шк. 2016. № 3(55). С. 103–110*).

3. Первое китайское посольство прибыло в Москву в январе 1731 г., было принято Анной Иоанновной; второе посольство прибыло в Петербург в 1732 г., было также принято Анной Иоанновной.

4. Автор выражает признательность сотрудникам НИОР БАН д.и.н.

Н.Ю. Бубнову и гл. библиотекаря Л.Б. Беловой, которые предоставили данные о рукописях путешествия Николая Спафария в НИОР БАН.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Шафрановский К.И.* Сведения о китайских книгах в Библиотеке Академии наук в XVIII в. / К.И. Шафрановский, Т.К. Шафрановская // Научные и культурные связи Библиотеки Академии наук СССР со странами зарубежного Востока : сб. докл., зачитанных на науч. конф. Библиотеки АН СССР 24–25 ноября 1955 г. / Академия наук СССР, Библиотека ; отв. ред. С.П. Луппов. М. ; Л., 1957. С. 83–93.

2. Материалы для истории Императорской академии наук : в 10 т. Т. 2. (1731–1735). СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1886. II, 886, [2] с., [4] л. портр. Указ. ; Часть текста фр., нем., лат.

3. История отечественного востоковедения до середины XIX в. / отв. ред. Г.Ф. Ким, П.М. Шаститко. М. : Наука, 1990. С. 51.

4. Рескрипт Коллегии иностранных дел С.Л. Владиславичу-Рагузинскому о покупке в Пекине китайских словарей для академии наук : документ № 211. 1727 г. января 22 // Русско-китайские отношения в XVIII в. : в 2 т. Т. 2. (1725–1727) / сост. : Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников, А.И. Тарасова ; отв. ред. С.Л. Тихвинский ; ред. тома В.С. Мясников. М., 1990. С. 501.

5. *Шафрановский К.И.* О времени основания Библиотеки АН СССР // Тр. БАН и ФБОН. 1961. Т. 5. С. 268. (Свед. почерпнуты из : Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 6. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. С. 333.)

6. Летопись Библиотеки Российской академии наук. 1714–1900 / науч. рук. В.П. Леонов ; отв. ред. Н.В. Колпакова ; отв. сост. Г.В. Головки. СПб. : БАН, 2004. Т. 1. С. 72.

7. *Бакмейстер И.* Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории

натуральной Санкт-Петербургской имп. Академии наук, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук, а на российский язык переведенной Васильем Костыговым. СПб., 1779. (О китайских и маньчжурских книгах см. с. 93–94.)

8. *Куликова А.М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб. : Центр. Петерб. Востоковедение, 1993 (1994). 448 с.

9. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. (1731–1735). С. 488. № 526.

10. Полное собр. законов Российской империи. Собр. I : в 45 т. Т. 9. (1649–1825). СПб., 1830. С. 513–514. № 6728.

11. Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. С. 72.

12. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 4. (1739–1741). СПб., 1887. С. 244, 245 ; Т. 6. (1725–1743). СПб., 1890. С. 496.

13. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 4. (1739–1741). № 366. С. 244–245 ; Т. 6. (1725–1743). С. 496.

14. СПбФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 808. Л. 10–14.

15. *Куликова А.М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.).

16. Академическая типография, 1728–1928 / сост. : Д.В. Юферов, Г.Н. Соколовский. Л. : Изд-во АН СССР, 1928. С. 21.

17. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. (1731–1735). С. 566–567.

18. Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. С. 65–66.

19. Материалы для истории Императорской академии наук : Т. 2. (1731–1735). С. 325.

20. СПбФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 808. Л. 10–14. № 59, 114.

21. *Шафрановский К.И.* Сведения о китайских книгах в Библиотеке Академии наук в XVIII в. / К.И. Шафрановский, Т.К. Шафрановская // Научные и культурные связи Библиотеки Академии

наук СССР со странами зарубежного Востока. С. 83–93.

22. *Пан Т.А.* Маньчжурские письменные памятники как источник по истории и культуре империи Цин XVII–XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб. : СПбФив РАН, 2004. 25 с.

23. СПбФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 808. Л. 43–44.

24. *Куликова А.М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). С. 80.

25. *Пан Т.А.* Маньчжурские письменные памятники как источник по истории и культуре империи Цин XVII–XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук.

26. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. (1731–1735). С. 343–344.

27. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. (1731–1735). С. 390.

28. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. (1731–1735). С. 434.

29. Протоколы заседаний конференции Императорской академии наук 1725 по 1803 год : в 4 т. Т. 3. СПб., 1897–1911. С. 713.

30. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. (1731–1735). С. 637.

31. Санкт-Петербургские ведомости. 1748. 12 июля. С. 9.

32. Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. (1714–1900). С. 106–107.

33. *Бакмейстер И.* Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской имп. Академии наук, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук... (О китайских и маньчжурских книгах см. с. 93–94.)

34. *Радовский М.И.* Посещение Петербургской Академии наук китайскими гостями в 1732 г. // Из истории науки и техники в странах Востока. М., 1961. Вып. 2. С. 85–87.

35. *Луптов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII в. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1973. 374 с.

36. *Луптов С.П.* Книга в России в послепетровское время. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. 380 с.

37. [*Пекарский П.П.*] Наука в России при Петре Великом : исследование П. Пекарского. СПб. : изд. Товарищества «Обществ. польза», 1862. Т. 1. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. 1862. [8], VI, 578 с.

38. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. (1731–1735). II, 886, [2] с., [4] л. портр. Указ.

39. *Рафиков А.Х.* Литература о странах Азии и Африки в частных собраниях и в Библиотеке Академии наук в первой половине XVIII в. // Книга в России до середины XIX века. Л., 1978. С. 217–261.

40. Bibliothecae Imperialis Petropolitanae pars quarta quae continet libros philosophicos, etc. Vol. 1–26. Typis academiae imperialis scient. MDCCXLII.

41. Bibliothecae Imperialis Petropolitanae pars 3 [СПб.] 1742. Camera P. Repositor 1, 2, 3, 4. Historia exotica. Здесь и далее описания сочинений (в том числе – и о путешествиях) приведены в том виде, в каком они представлены в соответствующих изданиях XVIII в. (в Камерном каталоге и др.).

42. [*Bacmeister J.*] Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg / par Jean Bacmeister, sous bibliothécaire de l'Académie des Sciences. [St.-Petersbourg] : l'Imprimerie Privilegiée de Weitbrecht & Schnor, 1776. 254 p.

43. *Бакмейстер И.* Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской имп. Академии наук, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук... С. 93–97, 128.

44. [*Busse J.*] Ueber die bei der hiesigen Academischen Bibliothek angesammelten

Bucher 1 in Sinesischer, Manshuischer, Mongolischer und Japanischer Sprachen / Busse J. = О собранных при здешней Академии наук книгах на китайском, маньчжурском, монгольском и японском языках [Буссе И.Ф.] // Journal von Russland. Sankt-Petersburg, 1794. No. 2. P. 128–134, 216–221, 227–280 (1794. N. II. Янв. С. 128–133; Март. С. 216–221; Апрель. С. 277–283).

45. Каталог китайским и японским книгам, в Библиотеке Имп. Академии наук находящимся, по препоручению господина президента Академии Сергея Семеновича Уварова, вновь сделанный Государственной коллегии иностранных дел переводчиками коллежскими ассессорами Павлом Каменским и Степаном Липовцовым. [СПб.], [1818].

46. *Шафрановский К.И.* Сведения о китайских книгах в Библиотеке Академии наук в XVIII в. / К.И. Шафрановский, Т.К. Шафрановская // Научные и культурные связи Библиотеки Академии наук СССР со странами зарубежного Востока. С. 91.

47. *Беляев О.П.И.* 1) Роспись книгам в имп. Академии наук находящихся: табл. // Кабинет Петра Великого: в 2 ч. СПб., 1793. (О китайских и маньчжурских книгах см. с. 37); 2) Роспись книгам в имп. Академии наук находящихся: табл. // Кабинет Петра Великого: в 2 ч. СПб., 1800. (О китайских и маньчжурских книгах см. с. 22.)

48. Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. (1714–1900). С. 337.

49. Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. (1714–1900). С. 339.

50. *Скачков П.Е.* Очерки по истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. С. 79.

51. *Попова И.Ф.* 190 лет Азиатскому музею – Институту восточных рукописей РАН // Письм. памятники Востока. 2008. № 1 (8). С. 5–20.

52. *Пумпян Г.З.* Отдел Зарубежного Востока – Отдел литературы стран Азии и Африки БАН (к 60-летию ОЛСАА и 300-летию БАН) // Петерб. библиотеч. шк. 2014. № 4(48). С. 14–32.

53. Библиотека Петра I: указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л.: БАН, 1978. 214 с.

54. Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. (1714–1900). 416 с.

55. *Рафиков А.Х.* Литература о странах Азии и Африки в частных собраниях и в Библиотеке Академии наук в первой половине XVIII в. С. 217–261.

56. *Филитова Т.Ф.* Георг Иоганн Унферцагт и его описание путешествия в Китай в составе русского посольства Л.В. Измайлова, 1719–1722 гг. (по материалам фондов Отдела редкой книги БАН) // Россия и Китай: научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов). Вып. 2. СПб., 2012. С. 12–18.

57. Описание рукописного отдела БАН СССР. Т. 3, вып. 2. Исторические сборники XV–XVII в. / сост.: А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, В.Ф. Покровская; отв. ред. В.А. Петров; Академия наук СССР, Библиотека. М.; Л.: Наука, 1965. – О рукописи путешествия Спафария: с. 203–205; Описание рукописного отдела БАН СССР. Т. 3, вып. 3. Исторические сборники XVIII–XIX вв. / сост.: Н.Ю. Бубнов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева; Академия наук СССР, Библиотека. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1971. – О рукописи путешествия Спафария: с. 94–96.

ДИНАСТИИ ЕВРЕЙСКИХ ИЗДАТЕЛЕЙ

АННОТАЦИЯ

Крупнейшие еврейские издательские предприятия в разных странах и веках действовали по одной модели (схеме). Статья посвящена выявлению модели в деятельности пяти крупных еврейских типографий (принадлежавших семьям Сончино, ха-Коген, Проопс, Ромм и Шахор), а также исключений из неё.

Ключевые слова: книгопечатание, типограф, типография, Пятикнижие.

Еврейское книгопечатание изначально занималось выпуском книг для религиозных нужд, и поэтому считалось почётным делом. Чаще всего оно передавалось по наследству сыновьям или зятям. Развитие типографского предприятия проходило определённые стадии, которые можно представить в виде следующей схемы. На некоторых этапах типография, чаще всего, меняла название.

1. Подготовка. Будущий глава династии начинает свою работу в типографии.
  - 1.1. Обучение происходит в типографии родного города (страны) или в центре еврейского книгоиздания того времени.
  - 1.2. Обучение происходит у отца, участвовавшего в книгопечатании на паях.
2. Основание типографии. Определение лакун рынка еврейских книг или избрание репертуара по иным причинам.
3. Деятельность типографии под управлением главы семьи.
4. В деятельность вовлекаются младшие родственники (сыновья или зятья).
5. Младшие родственники наследуют типографию.
  - 5.1. Наследники являются совершеннолетними и берут управление типографией в свои руки.
  - 5.2. До совершеннолетия над наследниками ставится опекун.

Типография носит название «Сыновья...» или, как вариация, «Сироты...».

6. Типография получает новое имя.
  - 6.1. По имени старшего сына.
  - 6.2. По имени другого родственника.
7. Типография делится между сыновьями.
8. Предприятие продолжает работу.
  - 8.1. Каждый из наследников ведёт собственное дело, но возможно сотрудничество с братьями и другими издателями.
9. Снижение качества и количества издательской продукции.
  - 9.1. По экономическим причинам.
  - 9.2. По политическим причинам.
  - 9.3. Перекупка типографии другими лицами.
10. Потеря популярности.
11. Закрытие типографии.

Ниже рассмотрена история нескольких династий еврейских издателей из разных стран и сделана попытка соотнести историю их типографий с представленной выше схемой. Для анализа были выбраны крупнейшие семейные предприятия — Сончино (Италия), ха-Коген (Чехия), Проопс (Нидерланды), Ромм (Российская империя) и типография Хаима Шахора (Польша). Материал расположен в хронологической последовательности.

Книгопечатание редко было самокупаемым, поэтому его, как правило,

открывали состоятельные предприниматели, уже имевшие опыт работы и знание технологического процесса.

Наиболее известной династией еврейских типографов является семья Сончино. Отец Израэль-Натана, Шмуэль бен Моше, вместе с братом Шимоном переехал в Италию из юго-восточных земель Германии. В 1483 г. типографию открыли его сын и внук Иехошуа-Соломон, изначально имевшие медицинское образование. Ашкеназская семья Сончино была самой многочисленной, и её типографии просуществовали дольше других, послужив распространению еврейского книгопечатания [1, с. 34]. Дело было наследовано совладельцем, Иехошуа-Соломоном. Следующим владельцем типографии был племянник, Гершом бен Моисей по прозвищу Менцлейн. В деятельности его типографии некоторое время принимал участие брат — Соломон бен Моисей. Позднее, уже в сети типографий, принимали участие два сына Гершомы — Элизер (наследовал дело отца после его смерти) и Моше (открыл типографию в Салониках). Третий из братьев, Иехошуа, по-видимому, не участвовал в издательском деле. Последний из типографов Сончино — Гершом бен Элизер в 1557 г. продолжал работу в Каире.

Таким образом, деятельность типографии Сончино не вполне укладывается в нашу схему. В данном случае неизвестны место обучения основателей типографскому делу и судьба типографии после 1557 г.

Самая крупная еврейская типография Чехии принадлежала династии ха-Коген. Она просуществовала более двух столетий (была открыта в 1514 и закрылась после 1789 г.), однако о самих типографах информации сохранилось мало. Основателем типографии был Гершом бен Шломо ха-Коген, обучавшийся с 1514 г. у пражского (а затем люблинского) типографа Хаима Шахора (см. ниже с. 122). В статье чешского исследователя еврейской книги Петра Воита, посвящённой первым пражским изданиям

XVI в., помещены в качестве иллюстраций 9 страниц из книг, изданных типографией ха-Когенов [2]. Кроме Хаима (бен Давида) Шахора, можно назвать имена двух других типографов, работавших с ним в период с 1514 по 1518 г.: Меир бен Яков ха-Леви Эпштейн и Меир бен Давид. К 1522 г. типография выпустила четыре молитвенника и Пятикнижие. На титульном листе Пятикнижия впервые появилось типографский знак семьи Коген — изображение благословляющих рук когена (священника), маркировавший книги почти до закрытия типографии в конце XVIII в. В 1526 г. вышло, по крайней мере, одно издание, выпущенное Гершомом бен Шломо совместно с братом Гронемом [2]. В том же году именно в этой типографии выходит первый печатный текст на идише — песня, приведённая в конце знаменитой Пражской Аггады (предположительно, «Хад гадьо»). В 1529 г. с основателем типографии работали его сыновья — Мордахай и Шолом ха-Коген. С 1536 г. типография уже носила название «Сыновья Гершомы бен Шломо ха-Когена». Об её деятельности в период с 1536 по 1701 г. нам ничего не известно. Далее же в судьбе типографии произошли серьёзные перемены, так как с 1701 г. на её книгах ставится фамилия Кац (фактически являющаяся аббревиатурой, в которую входит фамилия основателя; при этом остаётся не выясненным, кто из наследников получил эту новую фамилию). В 1599 г. в Прагу из Венеции переехал печатник Яков Бак. Открытая им в 1600 г. типография печатала молитвенники, а в 1784 г. она присоединилась к предприятию семьи ха-Коген (то есть уже Кац). В 1789 г., проработав 275 лет, типография самой влиятельной чешской династии перешла в руки других владельцев — она теряет популярность и вскоре закрывается.

История типографии семьи ха-Коген точно укладывается в нашу схему. Полагаю, что дальнейшие исследования устранят лауну в 165 лет (1536–1701 гг.), не нарушая выявленной нами модели.

Один из крупнейших ранних польских еврейских издателей — Хаим Шахор — работал в Праге, а с 1547 г. переехал в Люблин. Его предприятие, открытое в 1512 г., было первой еврейской типографией Восточной и Центральной Европы. (М. Балабан, напротив, утверждает: в период с 1540 по 1553 г. в Люблине еврейских типографий не было, и первая типография Люблина была открыта сыном Хаима Шварца и его компаньоном.) С 1514 г. вместе с Шахором работал Гершом бен Шломо ха-Коген, родоначальник знаменитой династии.

Предположительно, Шахор начал работать с зятем, Калонимосом бен Мордехаем Яффе (умер около 1603 г.) в 1557 г.: его имя значится в числе печатников Пятикнижия. В 1562 г. в типографии был напечатан трактат Мишны «Псахим», в котором наравне с Яффе упомянуты два других типографа — Мешулам бен Шломо и Элиезер бен Ицхак.

После смерти Х. Шахора около 1573 г. типография до 1603 г. принадлежала непосредственно Калонимосу бен Мордехая и далее перешла к его потомкам. Балабан указывает другие даты: в 1566 г. Яффе уже был совладельцем, а в 1574-м стал единственным хозяином типографии. Скорее всего, несоответствие вызвано не ошибкой, а несопадением начала и окончания года в еврейском и христианском календарях. На изданиях Яффе был изображен Храм. Этот типографский знак просуществовал до 1604 г., когда его сменили олень и рыбы. Вероятно, перемена была связана со смертью Калонимоса бен Мордехая. Типография Х. Шахора не раз прекращала и возобновляла деятельность. Так, например, Яффе приостановил издание книг в 1579–1590 гг. и в этот период участвовал в деятельности другой печатни, открытой в Кракове чешскими издателями [3]. Типография Шахора просуществовала до конца XVII века: с 1603 по 1656 г. она передавалась по наследству, в 1656 г. была сожжена. В 1672 г. её восстановил и возобновил деятельность Яков Яффе. Последним

печатником был сын Якова, Соломон-Зелман Яффе. Типография Х. Шахора окончательно закрылась в 1682 г., просуществовав 170 лет.

История типографии Х. Шахора показывает другой вариант развития событий: при отсутствии наследников по мужской линии — передачу дела зятю. В данном случае зять обучался у отца жены и работал в типографии вместе с тестем, прежде чем получил её в полное владение. Несмотря на передачу новому владельцу (Калонимосу Яффе) и последующее наследование типографии по мужской линии, название её не менялось: в истории еврейского книгоиздания она продолжала носить имя основателя.

В 1704 г. в Амстердаме типографию открыл Соломон Проопс (умер в 1734 г.). История его типографии тесно связана с печатнями семей Атиас и Левиссон. Отец основателя типографии, Иосиф Проопс, в 1697–1703 гг. участвовал в еврейском книгопечатании на паях. В 1709 г. Соломон Проопс купил печатню семьи Атиас, расширив тем самым собственное предприятие. Согласно другим источникам, это происходит позже [см. 4, с. 271 и далее].

На момент открытия типографии Соломона Проопса печатня семьи Атиас действовала уже 46 лет: её основал Иосиф Атиас (1635–1700) в 1658 г. Типография Атиасов издавала не только еврейские книги, но и книги на европейских языках (методом печати со стереотипа). В случае еврейских книг стереотипы не применялись, так как дороговизна процесса не окупалась. В 1685 г. в дело отца вошёл Эммануэль Атиас. При нём типография издавала сефардские книги на иврите. Одной из работ Эммануэля Атиаса было научное издание Библии. Отец и сын Атиасы работали также для неевреев: с 1687 г. они издавали Библию на английском языке для Англии и Шотландии — около миллиона экземпляров.

После смерти отца, 17 сентября 1700 г., Э. Атиас продолжил его дело и получил финансовую поддержку на издание

еврейских книг в Голландии на 25 лет. Уже в 1702 г. вышла «*Мишне Тора*» Маймонида. Однако Марвин Дж. Геллер (M.J. Heller) упоминает «*Мишне Тора*» Маймонида (вышедшую в те же годы в Амстердаме), издателем которой назван некий Авраам бен Моше Ботон (Boton), и только третья часть этой книги была напечатана в 1703 г. Эммануэлем Атиасом [5, р. 1355, см. также 7].

Вероятнее всего, покупка типографии семьи Атиас произошла после смерти Эммануэля Атиаса. В статье «The Proops Family Tree...» в «*Encyclopedia Judaica*» также утверждается, что покупка типографии Атиасов Проопсами происходит не в 1709 г., а в 1761-м (то есть уже после смерти Соломона бен Иосефа и после разделения предприятия «Сироты Соломона Проопса» между братьями [см. ниже]) [6, см. также 5]. Этот факт требует уточнения, так как перерыв между смертью Эммануэля Атиаса и покупкой его типографии слишком велик.

Проопс печатал, в основном, литургические книги. Однако, кроме них — галаху и Агаду, каббалу, книги по этике и истории [5].

Издательским знаком семьи Проопс были благословляющие руки когена [7]. Кроме собственной издательской деятельности С. Проопс финансировал и отдельные издания других типографий. Достоверно известны четыре таких случая: в 1697 («*Миква Израиля*», Менаше бен Исраэля), 1699, 1700 и 1703 гг.

Об издательской деятельности типографии Проопса мы можем судить по разным источникам [см. 4, с. 271–272]. В книге М. Лемана есть небольшой список изданных еврейскими типографами книг — Иосифа Атиаса (1684 г.), Соломона Проопса (1714, 1725, 1726 гг.) и некоторых других [8]. А Р. Дж. Фукс-Мансфельд (R.G. Fuks-Mansfeld) упоминает ещё одну книгу, изданную С. Проопсом в 1737 г. — «*Начала Мудрости*» [9]. В 1730 г., Соломон Проопс выпустил первый в мире еврейский издательский каталог — «*Балдахин Соломона*» (пер. с евр.).

После 1734 г. печатня работала под названием «Сироты Соломона Проопса» [10] (или «Сыновья Соломона Проопса»), так как до достижения совершеннолетия его дети Иосиф, Яков и Авраам не могли сами вести дела, и был назначен опекун [11]. В 1751 г. сыновья Проопса достигли совершеннолетия и смогли указывать свои имена на титульных страницах изданий. Каждый из них в своё время вёл самостоятельную деятельность. В 1752–1765 гг. типография занималась изданием Талмуда. Было ли оно совместным или его издавал только один из братьев, неизвестно.

Предприятие Иосифа бен Соломона Проопса (умер в 1786 г.) после 1751 г. стало самостоятельным, а в 1785 г. он продал большую его часть некоему Курзбеку из Вены [8]. После 1786 г. его типография продолжала деятельность под названием «Вдова и сыновья Иосифа Проопса» и в 1786–1812 гг. издатели сотрудничали с Авраамом Принсом.

Брат Иосифа, Авраам бен Соломон Проопс, в 1776–1779 гг. работал один. Мы не имеем данных о его сотрудничестве с кем-либо вплоть до его смерти в 1792 г. Сын, Соломон бен Авраам (умер в 1833 г.), в момент смерти Авраама Проопса был в отъезде, и отец передал свой бизнес некоему Оффенбаху. Позднее сын вернулся в Амстердам и получил типографию в наследство [6]. Типография Соломона бен Авраама Проопса работала до 1827 г.

Третий сын Соломона бен Иосифа, Яков Проопс, с 1774 г. и до самой смерти (в 1779-м) работал один. С 1779 до 1793 г. работали его наследники (типография носила название «Вдова и сыновья Якова Проопса»), а в 1797–1827 гг. их предприятие сотрудничало с печатней Соломона бен Авраама Проопса. Сын Якова бен Иосифа Давид продолжил печатать книги в 1810–1849 гг. совместно с Х. ван Эмде (van Emde), а позднее — с его вдовой. В 1849 г. его типография была продана семье Левиссон. По-видимому, в типографию Давида бен Якова Проопса входила

и унаследованная от деда типография семьи Атиас, так как некоторые авторы пишут о покупке Левиссоном типографии И. Атиаса в 1849 г. [12]. Под управлением семьи Левиссон типография получила широкую известность. Глава семьи работал в ней до 1869 г., далее издания выходили под именем «брата Левиссона». До самого закрытия типографии в конце 1917 г. она оставалась ведущей в области еврейской книги.

История типографии Проопсов, как и семьи ха-Коген, укладывается в нашу схему и даже показывает цикличность обозначенных в модели стадий. Так, внуки основателя, сыновья Яакова после смерти отца продолжили деятельность под характерным названием «Вдова и сыновья Яакова Пропса» — так же, как и сыновья Соломона бен Иосифа называли себя «Сироты Соломона Пропса». Исключением является период после продажи типографии семье Левиссон — популярность её возрастает. Пока невыясненными остаются причины закрытия предприятия, а также предстоит установить имя типографа, с которым сотрудничал Авраам бен Соломон.

Крупнейшая династия Российской империи — Ромм тесно связана с историей страны и освещена в трудах современных российских исследователей [13]. Открытая Барухом бен Реувеном Роммом в 1789 г. в Гродно (и переведённая позднее в Вильно) [14], в 1803 г. типография была наследована сыном, Менахемом Манесом. Далее, с 1841 г. ею руководил внук, Иосиф Реуен Ромм, а с 1858 г. — его сыновья Давид, Янкель и Манес Роммы. Последним владельцем типографии из знаменитой семьи была вдова Давида, Двора (в девичестве — Гаркави). В это время название типографии было — «Типография вдовы и братьев Ромм». Дети Дворы типографию не унаследовали, в 1910 г. она была продана барону Давиду Горациевичу Гинцбургу. В том же году барон умер, и типографию приобрели Н. Гордон и Х. Коген. После 1910 г. типография потеряла популярность и вскоре закрылась.

История типографии семьи Ромм также полностью совпадает с предлагаемой моделью. Отсутствие совершеннолетних наследников по мужской линии позволяло их матери временно управлять делом, что нашло отражение в названии типографии.

Выявленная нами схема позволяет обозначить лакуны в истории пяти династий еврейских типографов; более подробное раскрытие отдельных её пунктов даст возможность детального исследования печатного дела у восточноевропейских евреев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Якерсон С.М.* Озар сефарад — сефардская сокровищница : сефардская книга X–XV вв. ; От рукописной к печатной традиции = אָזאַר סֵפֶרֶד = Ozar Sepharad : учебно-методическое пособие для студентов СПбГУ, обучающихся по направлению «Востоковедение и африканистика» = Sephardic Books from the Tenth to the Fifteenth Century from Manuscripts to Printed Books / Семен Мордухович Якерсон. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2015. 128 с. : ил.

2. *Voit P.* Výchova pražských hebrejských tisků první poloviny 16 století jako součást české knižní grafiky / Petr Voit // Hebrejský knihtisk v Čechách a na Moravě / Židovské muzeum v Praze. Praha, 2012. P. 123–151.

3. *Balaban M.* Drukarstwo Żydowskie w Polsce XVI w. / Majer Balaban // Pamiętnik Zjazdu Naukowego im. J. Kochanowskiego / Polska Akademia Umiejętności; pod redakcją Jana Machnika i Andrzeja Nowaka. Kraków, 1931. S. 102–116.

4. *Хаздан С.Е.* Печатня Соломона Проопса (Голландия, XVII–XX вв.) // Современные проблемы книжной культуры : основные тенденции и перспективы развития : материалы V Междунар. науч. семинара (Минск, 19–20 апреля 2016) / Совет по книгоизданию МААН, Научный совет РАН «История мировой культуры» ; редкол. : Л.А. Авгуль, Д.Н. Бакун,

В.И. Васильев [и др.]. Минск ; М. : Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа НАН Беларуси ; ФГБУН Наука, 2016. С. 270–274.

5. *Heller M.* The Seventeenth Century Hebrew book : an Abridged Thesaurus / Marvin J. Heller. Leiden : Brill, 2010. P. XXXIV, 1355.

6. The Proops Family Tree : Amsterdam : 1640 to 1792 // Encyclopedia Judaica: vol. 16 / The Gale Group. Detroit : Gale Group, 1990. P. 1554.

7. *Fuks L.* Hebrew typography in the Northern Netherlands (1585–1815) [Text] : historical evolution and descriptive bibliography : part 2 / L. Fuks, Renate G. Fuks-Mansfeld. Leiden : Brill, 1987. P. 333–334.

8. *Lehman M.S.* The En Yaаqov : Jacob ibn Abib's search for faith in the Talmudic corpus / Marjorie Suzan Lehman. Detroit : Wayne State University Press, 2012. 319 p.

9. *Heller M.* Hebrew and Judaic Manuscripts in Amsterdam Public Collections : v. 1 / Marvin J. Heller. Leiden : Brill, 1973. P. 182.

10. *Heller M.* Printing the Talmud : a history of the Individual Treatises printed from 1700 to 1750: part 2 / Marvin J. Heller.

Leiden ; Boston ; Köln : Brill, 1999. P. 275–281 (Brill's series in Jewish studies: vol. 21).

11. *Jacobs J.* Typography [Electronic text] // Jewish Encyclopedia / Joseph Jacobs, M. Franco. New York ; London : Funk, 1901–1906. URL: <http://www.jewishencyclopedia.com/articles/14553-typography> (дата обращения: 23.07.16).

12. *Gnirrep K.* The priestly blessing [Text] : publisher's bindings by Proops [Электронный текст] / Kees Gnirrep // Rosenthaliana / Amsterdam University Library. URL: <http://cf.uba.uva.nl/nl/publicaties/treasures/text/t35.html> (дата обращения: 29.02.2016).

13. *Эльяшевич Д.А.* Правительственная политика и еврейская печать в России 1797–1917 : очерки истории цензуры / Д.А. Эльяшевич. СПб. ; Иерусалим, 1999. С. 48–51.

14. *Гетманский Э.* Еврейское книгопечатание в Российской империи [Электронный текст] // Мастерская : журнал-газета / гл. ред. Евгений Беркович. 2015. Февраль. Режим доступа: <http://club.berkovich-zametki.com/?p=15292> (дата обращения: 27.07.16).

БИБЛИОТЕКА – МОСТ, СВЯЗЫВАЮЩИЙ РОССИЮ И ЯПОНИЮ (взгляд на развитие культурных связей из Библиотеки Российской академии наук)

АННОТАЦИЯ

В статье на примере Библиотеки Российской академии наук (БАН) показана социально-культурная роль библиотек в укреплении межкультурного взаимодействия и взаимопонимания между Россией и Японией. Отдельно рассматривается история ценных книжных даров, полученных от членов японской императорской семьи. БАН в настоящее время выступает не только как хранилище ценных, включая самые новейшие, материалов по японоведению, но и является удобной площадкой для межкультурного диалога.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, Отдел литературы стран Азии и Африки, межкультурное взаимодействие, межнациональное взаимодействие, Россия, Япония.

Для развития взаимопонимания между Россией и Японией необходимо поддерживать и углублять наши контакты в области политики, экономики и культуры. В этом очень важную роль играют библиотеки как хранилища знаний, которые создают основу для плодотворного научно-культурного сотрудничества. Библиотека Российской академии наук (БАН) внесла свой весомый вклад в дело углубления дружбы и взаимопонимания между двумя странами.

Библиотека Академии наук — старейшая библиотека России. Она была основана в 1714 г. по прямому приказу Петра I, и уже с самого начала книжный фонд библиотеки формировался как многоязычный и универсальный. Отдел литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА) как самостоятельное подразделение был основан в 1953 г. Первым его официально назначенным начальником был Сергей Серафимович Булатов, замечательный японист, филолог, сделавший за годы работы в этой должности очень многое для развития японоведения в нашем городе.

Очень интересна и символична история формирования японских книжных фондов в С.-Петербурге. Так, в 1882 г. в Россию прибыл японский принц

Арисугава Но Мия (1835–1895), фельдмаршал японской армии, чтобы передать поздравления императора Мэйдзи по случаю восшествия на престол императора Александра III. В эти годы правительство Мэйдзи, отказавшись от политики самоизоляции, проводило крупные преобразования в политической, экономической и культурной жизни Японии. Загадочная, закрытая для европейцев страна на Дальнем Востоке выходила на мировую арену, устанавливала связи с европейскими странами, в том числе и с Российской империей. Во время своего визита в Петербург принц с удивлением узнал, что в Петербургском университете уже давно изучают японский язык, любят и изучают Японию. Принц Арисугава Но Мия, очень заинтересованный этим фактом, по возвращении в Японию прислал в дар Петербургскому университету книги из личной библиотеки и специально приобретённые учебники японского языка. В своём послании молодым японоведам Его Высочество писал о том, что знание языка служит первым средством для сближения народов в их взаимных сношениях, а знание японского языка в России и знание

русского языка в Японии должны принести взаимную пользу в сношениях обеих дружественных наций. Общее количество преподнесённых в дар книг составило 3465 томов. Это были рукописи и книги, предназначенные для глубокого ознакомления с Японией и японской культурой. Здесь были представлены материалы по литературе (включавшие сами литературные памятники и литературоведческие труды), истории, географии, дневники, словари и др. [1]. В дальнейшем многие выдающиеся японисты пользовались книгами из коллекции этого книжного дара. В 1998 г. был издан полный каталог коллекции принца Арисугава Но Мия [2], который был составлен М.В. Торопыгиной, в прошлом сотрудницей отдела БАН при филиале Института востоковедения РАН (ныне — Институт восточных рукописей РАН, С.-Петербург).

В годы Великой Отечественной войны, в страшные дни блокады Ленинграда, над коллекцией нависла грозная опасность исчезновения. Сорокаградусные морозы, снег, сырость грозили уничтожить книги. Но мужественные сотрудницы библиотеки совершили настоящий подвиг. Каждый день, рискуя жизнью, ослабевшие от голода, потрескавшимися от мороза руками эти хрупкие женщины очищали книги от снега, раскладывали их и сушили, сознавая, что в них собраны бесценные копившиеся веками знания, так необходимые будущим поколениям. И благодаря их подвигу коллекция книг была спасена. Среди этих отважных женщин была Ольга Петровна Петрова, одна из виднейших японистов своего времени. Она закончила историко-филологический факультет Иркутского университета, долгое время преподавала японский язык в Иркутске и Чите, однако в дальнейшем её судьба была прочно связана с Ленинградом. С 1937 г. и до эвакуации университета из Ленинграда весной 1942 г. она занимала должность доцента кафедры дальневосточной филологии филологического факультета.

В апреле 1942 г. О.П. Петрова стала сотрудником Института востоковедения и после эвакуации института осталась в составе «ленинградской группы» в Ленинграде. Была бойцом ПВО, занималась ремонтом здания БАН (где размещался Институт востоковедения), пострадавшая от бомбежек и артобстрела; выступала с лекциями в воинских частях, госпиталях и гражданских учреждениях по линии военно-шефского сектора Ленинградского дома учёных. В 1943 г. подготовила к изданию японско-русский и русско-японский словарь военно-морской терминологии, аналогичного которому нет до сих пор [3].

В середине 70-х гг. корреспонденты одной из крупнейших в Японии газет «Асахи симбун» побывали в Ленинграде и по возвращении рассказали японским читателям об истории спасения коллекции принца Арисугава. Узнал об этом и принц Микаса Но Мия Такахито, брат императора Хирохито, специалист в области истории Японии и семитолог, почётный председатель многих культурных организаций. Он решил продолжить прекрасную традицию. Известно, что японская сторона обратилась к О.П. Петровой, которая порекомендовала передать книжные дары БАН, с которой у неё были тесные контакты. И в 1977 г. в Генеральном консульстве Японии в Ленинграде состоялась торжественная церемония передачи книжной коллекции БАН, составленной специальным комитетом издательской ассоциации по международному культурному обмену под непосредственным руководством Его Высочества принца Микаса. Коллекция бережно хранится ныне в БАН, и вот уже более 30 лет книги из этой коллекции пользуются неослабевающим интересом у читателей нашей библиотеки.

В декабре 2003 г. к 50-летию создания ОЛСАА БАН принц Микаса Но Мия преподнёс ещё один ценный книжный дар. Это были 320 недавно изданных книг, отобранных при

содействии виднейших книгоиздательских организаций страны. В своём сопроводительном письме Его Высочество отметил, что очень надеется, что расширенная коллекция укрепит дружбу между нашими странами и будет особенно полезна молодым учёным-японоведам. Также Его Высочество отметил, что и в наш век цифровых технологий люди заново осознали важность и ценность печатного слова. Традиция книжных даров из фонда принца Микаса продолжается и поныне. Так, БАН были получены книжные дары в 2007 и 2009 гг., а последняя, седьмая и наиболее крупная партия книг (830 томов), поступила в Библиотеку в канун нового 2016 г.

Книжный дар принца Микаса хранится как отдельная коллекция в ОЛСАА БАН. Библиографические описания монографий доступны на сайте БАН в специальной вкладке Электронного каталога БАН «Книги на восточных языках Отдела литературы стран Азии и Африки». Книги из коллекции относятся к самым разным областям знаний — от точных наук (химия, физика, математика и др.) до книг по истории, литературе, искусству и даже кулинарии.

Таким образом, уже сама книжная коллекция принца Микаса в нашей библиотеке может служить символом мира и дружбы между Россией и Японией и играет важную роль в дальнейшем развитии японоведения в Санкт-Петербурге.

Сейчас в фонде ОЛСАА БАН более 9000 монографий и справочных изданий по истории и культуре, научным дисциплинам Японии, а также художественные произведения классической литературы Японии и произведений современных авторов.

Важным источником комплектования фондов БАН является международный книгообмен периодическими изданиями, который является весомым вкладом в развитие научных связей. В частности, книгообмен с Японией занимает второе место в БАН по объёму поступлений литературы. В настоящее

время 306 библиотек Японии являются нашими партнёрами. Самой активной из них является Национальная Парламентская библиотека. Коллекция естественнонаучных журналов на японском языке в БАН по праву считается одной из самых богатых в России. Следует отметить, что российские библиотеки, — и Библиотека РАН не является здесь исключением, — также активно посылают книги и периодические издания в японские библиотеки. Официальное начало этому было положено в 1973 г., когда правительства Японии и Советского Союза подписали соглашение об обмене печатными изданиями.

Благодаря поддержке Японского фонда (Japan Foundation) (1) несколько сотрудников ОЛСАА БАН смогли пройти стажировку «Японский язык для библиотекарей» в учебном центре Фонда в г. Осака. В тяжёлые для отечественной науки 90-е гг. прошлого века Фонд предоставил Библиотеке возможность комплектовать на безвозмездной основе японские книги по выбору самой Библиотеки. Так были получены ценные, в основном сериальные и многотомные комментированные издания классиков японской литературы и философии, а также красочные альбомы по японскому искусству. Всё это свидетельствует о том, какую важную роль в глазах японцев играют библиотеки в развитии межкультурного и международного взаимодействия.

Библиотека Академии наук не ограничивает свою деятельность хранением литературы и обслуживанием читателей, она принимает активное участие в научной и культурной жизни. В декабре 2004 г. в БАН при поддержке Генерального консульства Японии в С.-Петербурге состоялась международная научно-культурная конференция «Россия и Япония», приуроченная к 150-летию годовщины установления дипломатических отношений между нашими двумя странами. На конференции выступили с докладами более 40 представителей научно-культурных учреждений России и Японии. Доклады

были посвящены истории отношений между Россией и Японией, а также японской культуре, филологии и лингвистике. По материалам конференции был опубликован сборник научных трудов [4]. Эта конференция в очередной раз показала высокий интерес наших двух стран к истории и культуре друг друга. Представляется очень важным и символическим тот факт, что конференция состоялась именно в библиотеке — учреждении, которое объединяет людей самых разных специальностей и научных интересов. Было также очень приятно, что многие докладчики являются нашими постоянными читателями.

Хотелось бы ещё отметить очень дружелюбную и тёплую атмосферу, наблюдавшуюся на всём протяжении конференции. Наверное, только в библиотеке возможно создать неформальную обстановку, которая как нельзя лучше способствует осуществлению межкультурного диалога. Уже на завершающем этапе работы конференции сотрудница ОЛСАА Е.А. Крылова прочитала письмо из своего семейного архива, написанное её дальним родственником, наверное, типичным представителем интеллигентской среды того времени, который волею случая смог посетить в 1914 г. Японию в качестве туриста. Несмотря на недавнюю русско-японскую войну (1904–1905 гг.), письмо преисполнено самым искренним интересом к Японии и с теплотой повествует о дружелюбии местных жителей к рядовым русским туристам. Это незапланированное выступление прекрасно дополнило научные доклады конференции и продемонстрировало важность и необходимость контактов на бытовом уровне, среди простых людей.

Сотрудники ОЛСАА, занимающиеся Японией, при сотрудничестве со многими культурными организациями и учреждениями С.-Петербурга регулярно проводят лекции, посвящённые японской культуре. Так, в 2014 г. при сотрудничестве с клубом японской чайной церемонии «Тяною» была

проведена демонстрация японской чайной церемонии. В 2015 г. прошла демонстрация японской поэтической игры «Ута-гарута», а в 2016 г. совместно со студенткой Русской христианской гуманитарной академии (РХГА) А. Дайнеко прошла лекция-демонстрация японского национального костюма — кимоно. Хочется отметить большое количество слушателей на этих лекциях, что вдохновляет сотрудников ОЛСАА на продолжение этой деятельности.

Россия и Япония уже больше века взаимно обогащают культуры друг друга через переводы произведений русских и японских писателей, изучение традиционных искусств обеих стран. Знание языка страны-соседа, её истории, культуры является основой для взаимопонимания, добрососедства и мира между нашими странами. А самым лучшим способом донести до нас эти знания являются книги, которые являются результатом накопленных веками знаний. И в наше время, когда во всём мире происходят процессы глобализации, когда в одной стране проживают люди разных национальностей и культур, именно библиотеки могут сыграть важную роль в установлении взаимопонимания между людьми и предотвращении конфликтов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Японский фонд (Japan Foundation) — независимая организация, находящаяся под управлением МИД Японии, основан в 1972 г. Основными задачами фонда является межкультурный обмен и продвижение изучения японского языка и японоведения за рубежом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Toropygina M.V.* The Arisugawa Collection : History and Book Repertoire [Электронный ресурс]. — URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=182&Itemid=89 (дата обращения: 23.12.2015).

Восток и книга

2. *Toropygina M.V.* Descriptive Catalogue of Japanese Books in St. Petersburg University. A Catalogue of the Arisugawa Collection. Tokyo : Benseisha, 1998. [orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=147](http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=147) (дата обращения: 23.12.2015).
3. Подробнее об О.П. Петровой можно прочесть здесь: URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=147
4. Россия и Япония : сб. науч. тр. / отв. ред. В.П. Леонов. СПб. : БАН ; Альфарет, 2007. 336 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Академическое наследие

Ермолаева М.А. Актуализация научного наследия сотрудников Библиотеки Академии наук в контексте изучения книжной культуры: к постановке проблемы (по материалам конференций Центра исследований книжной культуры РАН)

Ермолаева Мария Алексеевна — кандидат филологических наук, заместитель директора

Центр исследований книжной культуры
ФГБУ науки, Научный и издательский
центр «Наука» РАН
117997, Москва,
Профсоюзная ул., д. 90
e-mail: ncknigaran@mail.ru

Ermolaeva M. Actualization of scientific heritage of Academy of Sciences Library's staff in the context of book culture studying: to the statement of the problem (on materials of the conferences which took place at the Research Center for Book Culture Studies, Russian Academy of Sciences)

Ermolaeva Maria — Candidate of Philological Sciences, Deputy Director
Research center for book culture, Research and publishing center «Nauka» of RAS
90, Profsoyuznaya street,
Moscow, Russia, 117997
e-mail: ncknigaran@mail.ru

ABSTRACT

The article briefly characterizes the activities of such figures of book culture, as J.D. Schumacher, N.K. Nicholsky (on the basis of his card index was intended to create an encyclopedic dictionary of Slavic-Russian books), A.I. Malein (he founded the Cabinet of incunabula, rare books and prints at the RAS Library).

Keywords: Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences Library, bibliological conferences, J.D. Schumacher, N.K. Nicholsky, A.I. Malein, Cabinet of incunabula, rare books, prints.

Дунаева Ю.А. Книги из первоначального фонда Академической библиотеки в отделе БАН при Зоологическом институте РАН: предварительное сообщение

Дунаева Юлия Александровна — младший научный сотрудник отдела БАН при Зоологическом институте РАН
Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: bibl@zin.ru
djdiuna@rambler.ru

Dunaeva Y. The books from Academic library's initial fund in the Department of RASL at ZIN: a preliminary report

Dunaeva Yulia — Junior Researcher of the Department of RASL at the Institute of Zoology Russian Academy of Sciences
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: bibl@zin.ru
djdiuna@rambler.ru

ABSTRACT

In the department of RASL at the Zoological Institute of the RAS have been identified 120 publications that belonged to the Academic library's initial fund, including books from famous private collections of the first half of the 18th century — libraries of Robert Areskin, James Bruce, Archibald Pitcairne, Daniel Gottlieb Messerschmidt, Antonio Nunes Ribeiro Sanches.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, Academic library's initial fund, private collections, Robert Areskin, James Bruce, Archibald Pitcairne, Daniel Gottlieb Messerschmidt, Antonio Nunes Ribeiro Sanches.

Баженова Н.М. Академический комплекс «библиотека-музей» первой половины XVIII века: опыт построения пространства для межкультурного и межкультурного взаимодействия

Баженова Наталья Михайловна — кандидат филологических наук, заведующий

Научно-исследовательским отделом изданий Академии наук
Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: n_bagenova@inbox.ru

Bazhenova N.M. «Library-museum» academic complex in the first half of the 18th century: the experience of creating a space for intercultural and inter-religious cooperation

Bazhenova Natalia — Candidate of Philological Sciences, Head of the Research Department of Academy of Sciences Editions
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: n_bagenova@inbox.ru

ABSTRACT

The article discusses the impact of Western scientific ideas on the Russian society in the first half of the 18th century by setting up a «library-museum» as a new cultural space for Russia. The possible influence and impact of objective (the Kunstkamera Museum) and the book collection (Library) on the visitors are analyzed in the article. Intercultural dialogue worn purely inter-religious character and the state determine the choice of Western orientation in the cultural process.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, Kunstkamera Museum, interfaith dialogue, Western orientation, book collection.

Гусева С.Ю. Антиковедческие труды XVIII века в фонде Академического собрания БАН

Гусева Светлана Юрьевна — кандидат философских наук, главный библиотекарь Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук
Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: n_bagenova@inbox.ru

Guseva S. Classical antiquity works of the 18th century in Academic collection of RASL

Guseva Svetlana — Candidate of Philosophical Sciences, Chief Librarian of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: n_bagenova@inbox.ru

ABSTRACT

The short review of classical studies works of the 18th century held at the RASL Academic collection fund presented in the article. The collection includes ancient history composition, translations of Greek and Latin authors and educational literature. The special attention is paid to the publishing activity of Imperial Academy of Sciences in the 18th century.

Keywords: academic editions, classical studies, Russian Academy of Sciences Library, translations of Greek, Latin authors, educational literature.

Кульматова Т.В. Экземпляр отзыва Н.П. Кондакова на книгу В.Т. Георгиевского «Фрески Ферапонтова монастыря» из Академического собрания БАН: рукописные возражения автора рецензенту
Кульматова Татьяна Васильевна — кандидат педагогических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук
Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: kulmatova@gmail.com

Kulmatova T. Printed review of N.P. Kondakov on V.T. Georgievsky's work «Frescos of Ferapontov monastery» from the Academic collection of the Russian Academy of Sciences Library: author's manuscript opposition against reviewer

Kulmatova Tatyana — Candidate of Pedagogic Sciences, Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: kulmatova@gmail.com

ABSTRACT

In Academic collection of the Russian Academy of Sciences Library is kept a unique printed review of N.P. Kondakov on V.T. Georgievsky's work «Frescos of Ferapontov monastery». It is interested because of its inscripts and enclosure letter, written by V.T. Georgievsky to his

opponent — N.P. Kondakov. This manuscript materials are published now.

Keywords: N.P. Kondakov as a reviewer, V.T. Georgievsky's work «Frescos of Ferapontov monastery», manuscript materials (letter and inscripts) of V.T. Georgievsky.

Источниковедение

Корогодина М.В. Проблемы изучения русских редакций Кормчих книг и подготовка издания Кормчей

Корогодина Мария Владимировна — доктор исторических наук, заведующий Научно-исследовательским отделом рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: mkorogodina@rambler.ru

Korogodina M.V. The problems of Studying Russian Versions of Nomocanons and Edition of Nomocanon

Korogodina Maria — Doctor of Historical Sciences, Head of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: mkorogodina@rambler.ru

ABSTRACT

The main problem of the contemporary research of Russian Nomocanon is preparation of an edition of the Nomocanon. Without this edition researchers cannot settle the character of the Nomocanon's initial text and methods of medieval scribes who worked on compilation of the church laws. The other actual problems of Nomocanon's research are studying of composition of different versions of Nomocanon and their texts.

Keywords: Nomocanon, Russian Orthodox Church, Old Russian manuscripts.

Дилигул Е.С. Библиотека Тихвинского Успенского монастыря XVII в. и почитание иконы Тихвинской Богоматери

Дилигул Екатерина Сергеевна — лаборант-исследователь

Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета

199034, г. Санкт-Петербург,
Менделеевская линия д. 5
e-mail: ediligul1996@yandex.ru

Diligul E. The library of Tikhvin Assumption monastery in the 17th century and veneration of the Tikhvin Icon of the Mother of God

Diligul Ekaterina — Research Assistant
Institute of History, St. Petersburg State University
5, Mendeleevskaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: ediligul1996@yandex.ru

ABSTRACT

This article concerns the formation process of Tikhvin Assumption monastery library, its repertory and acquisition methods of book collection. Particular attention is focused on the books with texts that glorified the Tikhvin Icon of the Mother of God.

Keywords: archaeography, source studies, Tikhvin Assumption monastery, Tikhvin Icon of the Mother of God.

Сергеев А.Г. Особая редакция сборника Маргарит в списке БАН

Сергеев Алексей Геннадьевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая линия, д. 1
e-mail: sergeev_alexei@mail.ru

Sergeev A. Special redaction of the selection Margarite in the transcription of RASL

Sergeev Alexei — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: sergeev_alexei@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the version of Mid-Bulgarian translation of the John Chrysostom's homilies selection. It represents a shortened version of Margarite. There is a full codicological description of the manuscript from Arkhangelsk collection of the Russian Academy of Sciences Library № 1202 (watermarks: 1580–1581).

Keywords: manuscripts, Margarite, Arkhangelsk' collection of manuscripts, John Chrysostom, Mid-Bulgarian translation.

Жуков А.Е. Новые материалы научно-библиографической деятельности академика Н.К. Никольского

Жуков Артем Евгеньевич — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: artemnovgor@inbox.ru

Zhukov A. New materials to the bibliographical activity of N.K. Nikolsky

Zhukov Artem — Candidate of Historical Science, Junior Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: artemnovgor@inbox.ru

ABSTRACT

The card index of N.K. Nikolsky is the largest collection of materials on the bibliography of ancient Russian booklore. The wealth of information about Russian and Slavic manuscripts, monuments of literature, authors, writers etc. is gathered in it. But the card index hadn't completed. The new materials of the card index are considered in this article. Its relations with the other parts of bibliographical complex were examined too.

Keywords: ancient Russian and Slavic literature, manuscripts, archeography, N.K. Nikolsky, historiography.

Бубнов Н.Ю. Путешествие уральских казаков в Беловодское царство: погоня за призраком

Бубнов Николай Юрьевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: imb@rasl.nw.ru

Bubnov N. The Ural Cossacks' journey to the Belovodskoe Kingdom: chasing a ghost

Bubnov Nicholas — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Research Department of Manuscripts Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: imb@rasl.nw.ru

ABSTRACT

In 1903 V.G. Korolenko published G.T. Khokhlov's «The Ural Cossacks' Journey to the Belovodskoye Kingdom». The article focuses on a historical analysis of this composition, contains a traveller's notes about sea travel around Asia. Newly found hectographed Old Believers publications and archival documents about Belovodskaya church hierarchy and its founder help to re-evaluate the historical information contained in «Journey».

Keywords: Old Believers, Belovodskaya hierarchy, imposture, falsification, travel notes, G.T. Khokhlov, V.G. Korolenko, hectographed publications, archival documents.

Информационные технологии

Ивановский А.А. Возможности поиска по классификационным индексам в электронном каталоге: опыт Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук

Ивановский Александр Александрович — кандидат биологических наук, заведующий Отделом проблем управления Библиотека по естественным наукам Российской академии наук

119991, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 11/11
e-mail: ival@benran.ru

119991, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 11/11
e-mail: ival@benran.ru

Ivanovskii A. Information retrieval via classification indexes: experience of the Russian Academy of Sciences Library for Natural Sciences

Ivanovskii Aleksandr — Candidate of Biological Sciences, Head of the Department of Problems of Management

Library for Natural Sciences RAS
11/11, Znamenka street,
Moscow, Russia, 119991
e-mail: ival@benran.ru

ABSTRACT

In the article we discuss the possibility of using classification schemes for information retrieval in library catalogues. We reveal that creation of intuitive measuring systematic catalogue requires partial rejection of original classification scheme.
Keywords: UDC, OPAC, systematic catalogue, information retrieve, subject search.

Ткачёва Е.В. Создание и использование тематических запросов в базах данных Web of Science и eLibrary: сравнительный анализ

Ткачёва Екатерина Васильевна — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник

Библиотека по естественным наукам
Российской академии наук
119991, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 11/11
e-mail: gbsad_lib@mail.ru

Tkacheva E. Subject search in Web of Science and eLibrary: comparative overview

Tkacheva E. — Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher

Library for Natural Sciences RAS
11/11, Znamenska street,
Moscow, Russia, 119991
e-mail: gbsad_lib@mail.ru

ABSTRACT

Tools for creation and using of subject searches in Web of Science and eLibrary are discussed. Search operators in both databases are almost equal. But eLibrary has not option for combine different search requests. Also eLibrary has not opportunity to create search alerts for saved search. Both of these features exist in Web of Science (Science Citation Index) over last decades.

Keywords: subject search, problem-oriented database, Web of Science, eLibrary, search alert.

Елкина Н.Н. Создание электронной описи личной библиотеки на основе формата Unimarc в Фундаментальной научной библиотеке Свято-Алексиевской Пустыни: Личная библиотека учёного М.Ф. Мурьянова (1928–1995)

Елкина Надежда Николаевна — кандидат педагогических наук, научный сотрудник группы «Энциклопедия БАН»

Библиотека Российской академии наук
1199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: elkina2n@yandex.ru

Elkina N. The creation of an electronic inventory of the personal library based on the Unimarc format in the Fundamental scientific library of the Saint Alexis Desert: Personal library scholar-philologist M.F. Murjanov (1928–1995)

Elkina Nadezhda — Candidate of Pedagogic Sciences, Researcher of the Encyclopedia RASL Group
Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilevsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: elkina2n@yandex.ru

ABSTRACT

Shows the work of the staff of the Library of the Academy of Sciences on the implementation of information technology and e-cataloging personal libraries on the example of the personal library of a scientist-philologist in the Fundamental scientific library of the Saint Alexis Desert.

Keywords: Library of the Saint Alexis Desert, «driving the library to the popularity», private libraries, Mikhail Muryanov, implement of information technologies, electronic cataloguing.

Панчева Ц.Х. Оцифровка уникальных коллекций болгарских библиотек — возможность для нового возрождения национального письменного культурного наследия

Панчева Цветанка Христова — доцент, доктор кафедры Библиотековедения, научной информации и культурной политики

Софийский университет «Св. Климента Охридского»

Болгария, 1113, София,
бул. Цариградско шосе, № 125,
бл. 1, ет. 4, кабинет 425

e-mail: tsvetanka_pancheva@phls.uni-sofia.bg

Pancheva T. Digitalization of unique collections of Bulgarian libraries — an opportunity for a new revival of the national written cultural heritage

Pancheva Tsvetanka — Associate Professor, Doctor in the Department of Library Science, Scientific Information and Cultural Policy

Sofia University «St. Kliment Ohridski»

125, Blvd. Tsarigradsko Shose, Block 1,
Floor 4, Room 425, Sofia, Bulgaria, 1113

e-mail: tsvetanka_pancheva@phls.uni-sofia.bg

ABSTRACT

Issues related to the protection and promotion through the digitalization of written cultural heritage held by the Bulgarian libraries are seen in the context of recommendations of the report of the reflection group on Digitization of Europe's cultural heritage «Comité des Sages» to the European Commission, which *calls for a «New Renaissance»* by bringing *Europe's cultural heritage* online. The basic principles related to the development of digitization are also presented.

Keywords: digitization, library collections, written heritage, Bulgarian libraries.

Русинова Е.С. Проблемы небольших библиотек в современной информационной среде (на примере Болгарии)

Русинова Евгения Стефанова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры Библиотечных наук

Университет по библиотековедению и информационным технологиям

Болгария, 1407, София,
бул. «Н.Й. Вапцаров» 18,

вх. «В», ап. 38

e-mail: rusinova_evgenia@mail.bg

Rusinova E. Problems of small libraries in the modern information environment (on the example of Bulgaria)

Rusinova Evgeniya — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Library Science

University of Library Studies
and Information Technologies

18, Blvd. «N. Vaptsarov», Rin. «In»,
Ap. 38, Sofia, Bulgaria, 1407

e-mail: rusinova_evgenia@mail.bg

ABSTRACT

The modern information environment strongly influences the goals and tasks which are faced by the small libraries: their function is transformed into service to meet the information needs related to local communities and interests. Another field of action for the small libraries is teaching information literacy, principally of persons «third age».

Keywords: Bulgaria libraries, information center, information literacy.

Поппетров Н.П. Проблемы оцифровки национальной литературной продукции

Поппетров Николай Пейчев — историк Института исторических исследований

Болгарская Академия наук

Болгария, 1407, София,

бул. «Н.Й. Вапцаров» 18, вх. «В», ап. 38

e-mail: poppetrov_n@mail.bg

Poppetrov N. The problems of digitization of national literary production

Poppetrov Nikolay — Historian, Institute of Historical Research

Bulgarian Academy of Science

Blv. «N. Vaptsarov» № 15,

Block 18, Vhod «B» (№ 3),

Ap. 38, Sofia, Bulgaria, 1407

e-mail: poppetrov_n@mail.bg

ABSTRACT

The national literary production is a subject of various digitizing projects, which called into question because of the lack of clarity on a number of issues:

The scope of digitized materials (according to the type of carrier, manufacturing technology, time of publication or according to other criteria); the using mode of digitized originals; principles of digitized content uploading into the European databases (Europeana etc.).

The article is based on the Bulgarian example.

Keywords: national literary production, digitizing, database.

Горская Л.И. Интернет-ресурсы книжной графики: проблемы типологии и поиска

Горская Лариса Игоревна — научный сотрудник Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: LVagaNova@yandex.ru

Gorskaya L. Online resources about books' graphics: problems of search typology

Gorsky Larissa — Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,

St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: LVagaNova@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the creation of information sources typology based on the Internet resources about books' graphics. In order to optimize the search of bibliographic information

about publications, book illustrations in the Internet are considered a resource group on substantive grounds (universal, industry, specific, thematic, personal). Each of these groups' characteristics analyzed according to the criteria of completeness and quality of the factual, bibliographic and iconographic information.

Keywords: book illustrations, factual, bibliographic, iconographic information, Internet resources.

Восток и книга

Пумпян Г.З. У истоков китаеведения в БАН (XVIII в.)

Пумпян Галина Захаровна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: birsim@yandex.ru

Рoutprian G. The origins of sinology in Russian Academy of Sciences Library (18th c.)

Рoutprian Galina — Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: birsim@yandex.ru

ABSTRACT

The history of the formation of Chinese (in part of the Manchurian, Tibetan and Mongolian) funds in the RASL at an early stage (18th c.) is discussed in the article. The main origins of Chinese collections, organization of description and storage of books and manuscripts, reflection of collections in the first bibliographic directories and activity of the first Russian sinologists in the library are described. Support of these processes at the legislative level is emphasized.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, Beijing, sinologists, directories.

Хаздан С.Е. Династии еврейских издателей

Хаздан Софья Евгеньевна — библиотекарь Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: freken_book@mail.ru

Khazdan S. Dynasty of Jewish publishers
Khazdan Sofia — Librarian of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: freken_book@mail.ru

ABSTRACT

The greatest Jewish publishing companies in different countries and centuries worked on the same model. The article is devoted to revealing the model in the activities of five major Jewish printers (of Soncino, ha-Kohen, Proops, Romm and Shakhor's families).

Keywords: book printing, printer, printing house, model, Pentateuch.

Фирсова В.С. Библиотека — мост, связывающий Россию и Японию (взгляд на развитие культурных связей из Библиотеки Российской академии наук)

Фирсова Варвара Сергеевна — младший научный сотрудник Отдела литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая линия, д. 1
e-mail: varuhanya@yandex.ru

Firsova B. The Library is a connecting bridge between Russia and Japan (development of cultural relations from the aspect of Russian Academy of Sciences Library)

Firsova Varvara — Junior Researcher of the Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,
St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: varuhanya@yandex.ru

ABSTRACT

The aim of the present paper is to describe the developing role of the Russian Academy of Sciences Library in cross-cultural connections between Russia and Japan. The particular attention is paid to the history of book collections, donated to the Library by Japan's Imperial family members.

Moreover, the Library is acting at the same time as a platform where cross-cultural dialogue and activity is taking place.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, Japan, cross-cultural communication.

